МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Псковский государственный педагогический университет
им. С.М. Кирова

В.А. Дмитриев

«ПЕРСИДСКИЙ» ЭКСКУРС АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА

Опыт источниковедческого анализа

Псков
2010

ВВЕДЕНИЕ

Сочинение крупнейшего позднеримского писателя-историка Аммиана Марцеллина, известное под названием «Деяния» (Res gestae)[1] и являющееся важнейшим источником по истории Римской империи в IV в., содержит значительный объем информации, касающейся не только Рима, но и его соседей, в том числе – сасанидского Ирана, главного противника Поздней Римской империи на Востоке. Среди многочисленных сведений о Персии, содержащихся в сочинении Аммиана Марцеллина, важное место занимает информация о географии этой страны в целом и ее отдельных областей в частности.

Как типичный представитель античной историографии, Аммиан придерживался при написании своего труда веками складывавшихся традиций. Одной из них являлось введение в исторические произведения разного рода отступлений от основного рассказа – так называемых экскурсов[2]. И.Е. Ермолова предлагает считать экскурсом в «Деяниях» «отступление Аммиана Марцеллина от хронологического рассказа о событиях 353 – 378 гг., поскольку именно этот период описывают сохранившиеся книги "Деяний"»[3]. Однако это определение, на наш взгляд, требует некоторого уточнения. Под экскурсом мы будем понимать всякое отступление от основной темы повествования, подчиненное отдельному сюжету,

---

[1] Более подробному рассмотрению биографии и сочинения Аммиана Марцеллина в настоящей работе отведена отдельная глава (см. ниже).

[2] Литература, посвященная содержащимся в «Деяниях» экскурсам (в том числе «персидскому»), относительно немногочисленна. Из наиболее важных работ следует назвать следующие: Cichocka H. Die Konzeption des Exkurses im Geschichtswerk des Ammianus Marcellinus // Eos. 1975. Bd. 63. F. 2. S. 329 – 340; Brok M.F.A. Die Quellen von Ammians Excurs über Persien // Mnemosyne. 1975. Bd. 38. S. 47 – 56; Emmett A.M. Introductions and conclusions to digressions in Ammianus Marcellinus // Museum Philologum Londiniense. 1981. Vol. 5. P. 15 – 33; idem. The digressions in the lost books of Ammianus Marcellinus // History and historians in late antiquity. Sydney – Oxford – Toronto – N.-Y. – P. – Frankfurt, 1983. P. 42 – 53; Душанић М. Географо-етнографски екскурси у делу Амијана Марцелина. Београд, 1986; Ермолова И.Е. Историко-географические экскурсы в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Молодая наука на рубеже веков. Сборник статей молодых ученых РГГУ. М., 1997. С. 12 – 18.

[3] Ермолова И.Е. Ук. соч. С. 13.

значительное по объему и посвященное какому-либо вопросу, не относящемуся непосредственно к описываемым в «Деяниях» событиям, однако не обязательно хронологически выходящее за рамки периода 353 – 378 гг.

Разных по содержанию экскурсов в «Деяниях» насчитываются десятки[1]. При этом географических отступлений обычно выделяют около десяти[2]. Одним из них, причем самым большим по объему, является экскурс, посвященный Персии (Amm. Marc. XXIII. 6. 1 – 84). Именно в нем (§§ 10 – 74) сосредоточена практически вся информация, отражающая представления Аммиана Марцеллина о территории Персии, ее географическом положении, природных условиях и т.д., т.е. все то, что составляет предмет предлагаемой читателю работы. Целью же настоящего исследования является осуществление источниковедческого анализа «персидского» экскурса Аммиана Марцеллина, т.е. выявление как можно более полного круга тех источников, на которые автор «Деяний» опирался при составлении географического описания Персии. При этом следует согласиться с важным в методологическом плане замечанием И.В. Пьянкова, согласно которому в исследованиях такого рода следует «отказаться от соблазна приступить к локализации тех географических объектов, о которых говорят рассматриваемые источники, от различных лингвистических выкладок и реконструкций, выявляющих местные прототипы имен и названий, встречающихся у античных авторов, – все это темы для отдельных изысканий»[3].

Нужно также отметить, что использованный Аммианом топоним «Персия» имел для него (и, судя по всему, его современников) в значительной степени иной смысл, нежели тот, что вкладывается в него сейчас. В связи с этим вопрос о том, какую же территорию Аммиан называет Персией, рассматривается нами отдельно (см. гл. 2).

---

[1] См.: Cichocka H. Op. cit. S. 335; Emmett A.M. Introductions and conclusions to digressions in Ammianus Marcellinus. P. 30.

[2] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. // История римской литературы. Т. 2. М., 1962. С. 431 – 432; Ермолова И.Е. Ук. соч. С. 13; Gardthausen V. Die geographische Quellen Ammians // Jahrbücher für Philologie. Bd. 6. Leipzig, 1873. S. 509.

[3] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997. С. 4 – 5.

Не будет преувеличением сказать, что в отечественной историографии интерес к содержащейся в сочинении Аммиана Марцеллина информации о Персии в целом и ее географии в частности долгое время практически отсутствовал. Достаточно сказать, что до сих пор нет ни одного монографического исследования, специально посвященного этой проблеме, которое было бы подготовлено отечественным ученым. Подавляющее большинство советских и российских исследователей в сочинении Аммиана привлекали, прежде всего, данные о Римской империи эпохи домината (З.В. Удальцова[1], Г.Л. Курбатов[2] и др.), о классовой борьбе в империи в IV в. н.э. (А.Д. Дмитрев[3], В.Д. Неронова[4] и др.), о войнах между Римом и германцами (В.И. Холмогоров[5], Е.А. Разин[6], А.М. Ременников[7], В.Д. Неронова[8] и др.), о народах Северного Причерноморья (И.Е. Ермолова[9]), о социальных конфликтах в позднем Риме (Федорова Е.Л.[10]), но никак не сведения о странах Востока.

---

[1] Удальцова З.В. Идейно-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV – VII вв.). М., 1974.

[2] Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Л., 1962.

[3] Дмитрев А.Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов // ВДИ. 1950. № 1. С. 66 – 80.

[4] Неронова В.Д. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина // УЗ ПГУ. 1961. Т. 20. Вып. 4 (история). С. 71 – 101.

[5] Холмогоров В.И. Римская стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // ВДИ. 1939. № 3. С. 87 – 97.

[6] Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. Военное искусство рабовладельческого периода войны. М., 1955. С. 451 – 455.

[7] Ременников А.М. Борьба племен среднего Дуная с Римом в 350 – 370 гг. н.э. // ВДИ. 1960. № 3. С. 105 – 123; он же. Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н.э.) // ВДИ. 1970. № 2. С. 162 – 167.

[8] Неронова В.Д. Аммиан Марцеллин о варварах // УЗ ПГУ. 1966. Вып. 143. С. 65 – 69.

[9] Ермолова И.Е. Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина). М., 1985.

[10] Федорова Е.Л. Бунты черни в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Личность – идея – текст в культуре средневековья и Возрождения. Иваново, 2001. С. 7 – 23; она же. Личность и толпа как участники политических конфликтов у Аммиана Марцеллина // Социально-политические конфликты в древних обществах. Иваново, 2001. С. 87 – 99.

Одним из первых в отечественной исторической науке исследователем, использовавшим сочинение Аммиана Марцеллина в качестве источника сведений об Иране, стал академик В.В. Струве[1]. Однако ученого заинтересовала лишь информация, сообщаемая Аммианом о персидской религии, а именно – отождествление римским историком двух Гистаспов: Гистаспа – отца Дария I и Гистаспа – покровителя Зороастра[2].

Более пристальное внимание Аммиану Марцеллину с точки зрения сообщаемой им информации о Персии уделено в исследованиях Н.В. Пигулевской – крупнейшего советского ученого-историка, специалиста по Ближнему Востоку и Византии в позднеантичную и раннесредневековую эпохи. В своих работах[3] исследовательница довольно часто привлекала сочинение Аммиана как один из источников при рассмотрении вопросов, связанных с сасанидским Ираном и прилегающими к нему странами. Н.В. Пигулевская весьма высоко оценивала исторический труд Аммиана Марцеллина, считая приведенные в нем данные достоверными и в значительной степени объективными.

М.М. Дьяконов в своем обобщающем труде, посвященном истории Древнего Ирана[4], также использует данные Аммиана Марцеллина о державе Сасанидов. Однако основное внимание исследователь уделил описанию Аммианом римско-персидских войн в IV в. н.э., и в частности – походу императора Юлиана. На содержащихся в «Деяниях» географических сюжетах М.М. Дьяконов практически не останавливался.

---

[1] Струве В.В. Восстание в Маргиане при Дарии I // ВДИ. 1949. № 2. С. 10 – 29.

[2] См.: Дмитриев В.А. Hystaspes rex prudentissimus Darei pater: ранняя история зороастризма в интерпретации Аммиана Марцеллина // История науки и техники. Сборник трудов третьей Международной молодежной научной конференции «История науки и техники», состоявшейся в Санкт-Петербурге 2 – 4 декабря 2003 г. Т. 3. СПб., 2003. С. 155 – 156.

[3] Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в IV – VII вв. // ВВ. 1947. Вып. 1. С. 184 – 214; она же. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с востоком в IV – VI вв. М., 1951; она же. Города Ирана в раннем средневековье. М. – Л., 1956; она же. Производство шелка в Византии и Иране в IV в. // ВВ. 1956. Вып. 10. С. 3 – 8; она же. Арабы у границ Византии в IV в. // ПС. 1960. Вып. 5. С. 45 – 65; она же. Арабы у границ Византии и Ирана в IV – VI вв. М. – Л., 1964.

[4] Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.

Из более новых работ необходимо выделить монографическое исследование И.В. Пьянкова[1], посвященное источниковедческому анализу географических сведений античных писателей о Средней Азии, где определенное внимание уделено Аммиану Марцеллину. В частности, ученый весьма подробно рассматривает одно место «Деяний», где Аммиан, описывая территорию Персии, упоминает Оксийское озеро (Amm. Marc. XXIII. 6. 59).

Этими именами фактически исчерпывается перечень отечественных ученых, более или менее детально освещавших проблемы, связанные с содержащимися в «Деяниях» «персидскими» сюжетами. Можно лишь добавить, что тема Персии в сочинении Аммиана Марцеллина, затрагивалась, кроме отмеченных выше, еще в целом ряде работ, вышедших в нашей стране, однако чаще всего это делалось лишь попутно и весьма фрагментарно. При этом, как правило, авторы без должного источниковедческого анализа использовали сведения Аммиана Марцеллина и напрямую переносили их в свои исследования.

Гораздо более благополучная ситуация в деле изучения труда Аммиана Марцеллина с точки зрения содержащихся в нем сведений о Персии сложилась в зарубежной исторической науке.

Еще в XVIII столетии историки зарубежных стран обратились к теме Персии в сочинении Аммиана Марцеллина. Пожалуй, первым исследователем, широко использовавшим данные Аммиана о Персии, был Э. Гиббон. В своем фундаментальном труде[2] он, освещая политику Римской империи в отношении Персии в середине – второй половине IV в., опирался, главным образом, именно на данные Аммиана, которые, однако, использовал без должной критики. В целом английский ученый считает Аммиана Марцеллина «скромным и рассудительным историком»[3].

Первое же исследование, в котором «персидская» проблематика в труде Аммиана получила серьезное и глубокое освещение, появилось во второй половине XIX в. Им стала работа немец-

---

[1] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997.

[2] Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. В 7 томах. СПб., 1998.

[3] Гиббон Э. Ук. соч. Т. 3. С. 34.

кого ученого В. Гардтхаузена[1], известного также тем, что он был одним из издателей «Деяний»[2]. Исследователь, поставив перед собой задачу произвести источниковедческий анализ географических экскурсов Аммиана Марцеллина, большое внимание уделил и «персидскому» экскурсу. В частности, В. Гардтхаузен высказал мысль о том, что в основе географического описания Персии у Аммиана лежало не само сочинение Клавдия Птолемея, а лишь его поздняя, и при том латиноязычная, переработка[3].

Концепция В. Гардтхаузена, однако, была критически воспринята Т. Моммзеном. В своей работе[4], посвященной той же проблеме, что и более раннее исследование его соотечественника, он пытается обосновать прямо противоположную мысль, а именно – идею прямого использования Аммианом Марцеллином оригинального текста «Географического руководства» Птолемея, являвшегося, по Моммзену, для Аммиана главным географическим источником.

Многие авторы конца XIX – середины XX вв. (Г. Судхаус[5], Г. Рейнхардт[6], А. Клотц[7], А. Норманн[8], У. Чалмерс[9] и др.) подробнейшим образом изучали труд Аммиана Марцеллина как источник по истории одного из центральных событий его произведения, а именно – Персидской экспедиции Юлиана Отступника 363 года.

В 1947 г. вышла еще одна значительная работа, где была затронута и интересующая нас проблема. Это была монография известного английского исследователя Э. Томпсона «Исторический

---

[1] Gardthausen V. Die geographische Quellen Ammians // Jahrbücher für Philologie. Bd. 6. Leipzig, 1873. S. 509 – 556.

[2] Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Recensuit notisque selectis instruxit V. Gardthausen. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1874 – 1875.

[3] Gardthausen V. Op. cit. S. 524 – 525.

[4] Mommsen Th. Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602 – 636.

[5] Sudhaus H. De ratione quae intercedat inter Zosimi et Ammiani de bello a Juliano imperatore cum Persis gesto relationes. Bonn, 1870.

[6] Reinhardt G. Der Perserkrieg des Kaisers Julian. B., 1892.

[7] Klotz A. Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserzug // RhM. 1916. Bd. 71. H. 4. S. 461 – 506.

[8] Norman A.F. Magnus in Ammianus, Eunapius and Zosimus: new evidence // CQ. 1957. Vol. 7. P. 129 – 133.

[9] Chalmers W.R. Eunapius, Ammianus Marcellinus and Zosimus on Julian's Persian expedition // CQ. 1960. Vol. 10 (54). P. 152 – 160.

труд Аммиана Марцеллина»[1]. В ней автор дал комплексную и разностороннюю характеристику произведению Аммиана, в том числе обратив внимание и на содержащиеся в «Деяниях» «персидские» сюжеты. В отличие от историков предшествующих десятилетий, Э. Томпсон предпочел не углубляться в источниковедческие изыскания, а представить целостный взгляд на личность Аммиана Марцеллина и его сочинение, изложив, однако, и свое мнение по ряду конкретных, в том числе и источниковедческих, вопросов (в частности, по поводу источников, использованных Аммианом при описании Персии). Другой важной заслугой исследователя стал отход от гиперкритического отношения к «Деяниям» и их автору, более спокойная и объективная оценка произведения Аммиана Марцеллина как выдающегося литературно-исторического памятника *своей* эпохи[2].

Важным событием в изучении произведения Аммиана Марцеллина стала одна из работ Л. Дильмана[3]. В ней автор подробно рассматривает целый ряд вопросов, связанных с сообщаемой Аммианом информацией о Персии, и в первую очередь – со сведениями о географии входившей в ее состав Месопотамии. Л. Дильман достаточно взвешенно подходит к анализу сочинения Аммиана Марцеллина и дает ему в целом положительную оценку, оставаясь при этом в основном на традиционных для зарубежной историографии позициях и присоединяясь к мнению Э. Томпсона о сочинении Аммиана как «мозаике», собранной из отрывков сочинений предшествующих авторов[4].

Достаточно редко затрагиваемой в исторической литературе теме, а именно – освещению Аммианом Марцеллином истории Парфии – специально посвящена статья нидерландского исследователя Я. Дрийверса[5]. Автор дает практически исчерпывающий

---

[1] Thompson E.A. The historical work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947.

[2] Каждан А.П. Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // ВДИ. 1972. № 1. С. 232.

[3] Dillmann L. Ammien Marcellin et le pays de l'Euphrate et du Tigre // Syria. 1961. T. 38. P. 87 – 158.

[4] Ibid. P. 88 – 89.

[5] Drijvers J.W. Ammianus Marcellinus' image of Arsaces and early Parthian history // The late Roman world and its historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L. – N.-Y., 1999. P. 193 – 206.

анализ сообщаемых Аммианом на сей счет сведений, делая вывод, что известия римского историка о Парфии крайне скудны, неоригинальны и не имеют какого-либо важного значения для современных исследователей[1]. Однако Я. Дрийверс упускает из вида важное обстоятельство, а именно – то, что Аммиан (по его же собственным словам) сообщил много сведений о Парфии в предшествующих книгах своего сочинения (Amm. Marc. XIV. 7. 21), которые, к сожалению, не сохранились. Поэтому вывод Я. Дрийверса о незначительной ценности сведений Аммиана, касающихся Парфии, и вообще о недостаточном знании автором «Деяний» парфянской истории, верен лишь отчасти.

Помимо указанных работ, вопросы, прямо или косвенно связанные с известиями Аммиана о Персии, рассматривались и в других, довольно многочисленных зарубежных публикациях. В большинстве из них затрагивалась проблема освещения Аммианом персидской экспедиции императора Юлиана в связи с другими источниками (работы Т. Бютнер-Вобста[2], М. Брок[3], Д. Бака[4], Р. Ридли[5] и др.). Отдельные вопросы, связанные с географо-этнографическими экскурсами в сочинении Аммиана Марцеллина, в том числе – и с экскурсом, посвященным Персии, рассматривались такими исследователями, как М. Брок[6], М. Душанич[7], А. Эммет[8] и др. Кроме того, разрозненные и отрывочные сведения по

---

[1] Ibid. P. 199.

[2] Büttner-Wobst T. Der Tod des Keiser Julian // Philologus. 1892. Bd. 5 (51). H. 1 – 4. S. 561 – 580.

[3] Brok M.F.A. De persische Expeditie van Keiser Julianus volgens Ammianus Marcellinus. Groningen, 1959.

[4] Buck D.F. Some distortions in Eunapius' Account of Julian the Apostate // AHB. 1990. Vol. 4. P. 113 – 115.

[5] Ridley R.T. Notes on Julian's Persian expedition (363) // Historia. 1973. Bd. 22. S. 317 – 330.

[6] Brok M.F.A. Die Quellen von Ammians Excurs über Persien // Mnemosyne. 1975. № 38. S. 47 – 56.

[7] Душанић М. Географо-етнографски екскурси у делу Амијана Марцелина. Београд, 1986.

[8] Emmett A.M. Introductions and conclusions to digressions in Ammianus Marcellinus // Museum Philologum Londiniense. 1981. Vol. 5. P. 15 – 33; eadem. The digressions in the lost books of Ammianus Marcellinus // History and historians in late antiquity. Sydney – Oxford – Toronto – N.-Y. – P. – Frankfurt, 1983. P. 42 – 53.

интересующей нас проблеме содержатся в многочисленных работах других авторов и в обобщающих трудах.

Нетрудно заметить, что с середины XX в., а именно – после выхода в свет в 1947 г. работы Э. Томпсона, в изучении творчества Аммиана Марцеллина наметился новый этап. Если до этого времени основная масса работ, посвященных Аммиану и его сочинению, была создана немецкими учеными, то теперь пальма первенства в этом отношении явно перешла к англо-американской историографии. Кроме того, ученых второй половины XX в. не столько интересовали вопросы, связанные с источниковой базой Аммиана, утраченными книгами «Деяний», сколько проблемы интерпретации сообщаемого Аммианом исторического материала. Ушел в прошлое и гиперкритицизм, особенно отличавший немецких историков конца XIX – начала XX вв., уступив мест более объективным и в целом положительным оценкам сочинения Аммиана Марцеллина[1], в том числе и в той его части, в которой излагается «персидский» материал.

***

Мне хотелось бы искренне поблагодарить доктора исторических наук, профессора Игоря Васильевича Пьянкова, согласившегося осуществить научную редакцию данной книги и высказавшего ряд очень ценных замечаний по ее содержанию на стадии подготовки рукописи к изданию. Кроме того, я многим обязан Игорю Васильевичу и как научному руководителю моей кандидатской диссертации, отчасти легшей в основу настоящей работы.

Также я благодарен моим псковским коллегам – кандидату исторических наук, доценту А.В. Куликову и кандидату филологических наук Л.Б. Воробьевой, любезно согласившимся выступить в роли рецензентов этой книги.

---

[1] См. также: Каждан А.П. Ук. соч. С. 232.

ГЛАВА 1
АММИАН МАРЦЕЛЛИН И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЕ

§1. Биография Аммиана Марцеллина

Подобно многим другим авторам античной эпохи, Аммиан Марцеллин оставил о себе достаточно скудную информацию, содержащуюся в его единственном дошедшем до нас сочинении. Другими источниками, из которых можно извлечь сведения (впрочем, крайне незначительные) о жизни и творчестве Аммиана, являются письма двух его современников – известного антиохийского ритора Либания (Liban. Ep. 1063) и римского общественного деятеля и оратора Квинта Аврелия Симмаха (Symm. Ep. IX. 110). Понятно, что на такой источниковой базе реконструировать биографию Аммиана Марцеллина во всех подробностях просто невозможно. Тем не менее, определенные сведения биографического характера, относящиеся к Аммиану, из имеющихся в нашем распоряжении источников извлечь можно.

Дата рождения Аммиана Марцеллина точно не установлена. Исследователи выводят ее косвенным путем и при этом, естественно, весьма приблизительно. Самая ранняя дата рождения Аммиана, встречающаяся в литературе, – 325 г.[1] Наиболее поздним вероятным годом рождения Аммиана Марцеллина считается 335 г.[2] Ряд авторов приводит дату 332[3] или 333[4] гг. Иногда вместо конкретной даты указывается период с 325 по 330 гг.[5] В большинстве же работ, затрагивающих данную проблему, используется средняя дата – 330 г.[6] Интересно, что в фундаментальной «Реальной энцик-

---

[1] Encyclopedia Americana. Vol. 1. N.-Y., 1946. P. 578.

[2] Gitti A. Ammiano Marcellino // Enciclopedia Italiana. Vol. 2. Roma, 1921. P. 988; Dautremer L. Ammien Marcellin: étude d'histoire littéraire. Lille, 1899. P. 7; Gimazane J. Ammien Marcellin: sa vie et son oevre. Toulouse, 1889. P. 23.

[3] Schanz M. Römische Literaturgeschichte. Bd. 4. Monaco, 1914. S. 94.

[4] Вебер Г. Всеобщая история. Т. 4. История Римской империи, переселение народов и возникновение новых государств. М., 1892. С. 363.

[5] The Cambridge history of classical literature. Vol. 2. Cambridge, 1982. P. 743.

[6] Бокщанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981. С. 111; Дуров В.С. Художественная историография Древнего Рима. СПб.,

лопедии классической древности» автором статьи, посвященной Аммиану, – О. Зееком – вопрос о дате рождения историка вообще не рассматривается[1].

Наиболее полезной для определения даты рождения Аммиана является его фраза, в которой он говорит о себе и своих товарищах, посланных с магистром конницы Урсицином на Восток: «Старшие из нашей группы получили повышение по службе и были назначены на командные должности в армии; нам же, младшим, было приказано следовать за ним [Урсицином. – В.Д.] для выполнения различных поручений, которые он на нас возложит» (provectis e consortio nostro ad regendos milites natu maioribus, adulescentes eum sequi iubemur, quicquid pro re publica mandaverit impleturi) (Amm. Marc. XVI. 10. 21). Из современных Аммиану Марцеллину источников следует, что словом «adulescens» римляне в IV в. н.э. обозначали молодых людей в возрасте около 20 лет. Так, Евтропий пишет о юном Гнее Помпее, которому был 21 год (quem adulescentem Sulla atque annos unum et viginti natum cognita eius industria exercitibus praefecerat) (Eutrop. V. 8), и об Октавиане, который был «юношей 18 лет от роду» (adulescens annos X et VIII natus) (Eutrop. VII. 1). Таким образом, Аммиан, указывая, что в 357 г. он был «adulescens», дает основание отнести дату его рождения к середине – второй половине 330-х гг.

Следует отметить еще одну деталь, связанную с происхождением Аммиана Марцеллина. Хотя его сочинение написано на латинском языке, все же он был греком, о чем сам неоднократно упоминает на страницах «Деяний» (Amm. Marc. XXII. 8. 33; XXIII. 4. 10, и др.)[2]. Как показывает анализ текста, латинский язык, хотя и

1993. С. 121; Неронова В.Д. Аммиан Марцеллин о варварах. С. 71; Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина // ВВ. 1968. Вып. 28. С. 39; Shotwell J. T. History of history. N.-Y., 1939. P. 320; André J.-M., Hus A. L'histoire a Rome. P., 1974. P. 157; McDonald A.H. Ammianus Marcellinus // Encyclopedia Britannica. Vol. 1. L., 1964. P. 794; Fuhrmann M. Ammianus Marcellinus // LA. Bd. 1. 1964. S. 392; Who was who in the Roman world 753 B.C. – A.D. 476. Oxford, 1980. P. 20; Boldwin B. Ammianus Marcellinus // ODB. Vol. 1. 1991. P. 78; Grant M. Greek and Roman historians. Information and misinformation. L. – N.-Y., 1995. P. 24, и др.

[1] Seeck O. Ammianus (4) // RE. Hbd 2. 1894. S. 1845–1852.

[2] См.: Matthews J.F. Ammianus' historical evolution // History and historians in late antiquity. Sydney – Oxford – Toronto – N.-Y. – P. – Frankfurt, 1983. P. 30 – 41.

знакомый Аммиану во всех деталях, окончательно так и не стал родным для Аммиана[1]. Этот факт необходимо учитывать, поскольку историк мог использовать в качестве источников как греческие, так и латинские тексты, и уровень владения соответствующими языками мог, в свою очередь, повлиять на их восприятие и трактовку.

Хотя Аммиан по своему происхождению являлся греком, его следует признать настоящим римским патриотом, сторонником усиления могущества империи во всех его проявлениях и формах любой ценой (даже путем поголовного и беспощадного уничтожения враждебных народов (Amm. Marc. XVI. 12. 52 – 57; XVII. 6. 2; 10. 6; 13. 10 – 16, и др.)). Эта черта мировоззрения Аммиана проявлялась и в отношении к персам, но они, в отличие от прочих варваров, вызывали у автора «Деяний» не только чувства презрения и ненависти, но также уважение, а подчас и восхищение[2].

Местом рождения Аммиана Марцеллина, как следует из упомянутого выше письма Либания, являлась Антиохия Сирийская – один из крупнейших городов римского Востока и важный торгово-ремесленный центр[3]. Какой-то дополнительной информацией о

---

[1] См. также: Дуров В.С. Ук. соч. С. 126; Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 436 – 437.

[2] Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a military historian. Wiesbaden, 1975. S. 21.

[3] Эта точка зрения разделяется большинством исследователей творчества Аммиана Марцеллина (см. напр.: Жебелев С.А. Древний Рим. Ч. 2. Императорская эпоха. М., 1923. С. 25; Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 430; Каждан А.П. Ук. соч. С. 223; Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // ВДИ. 1959. № 4. С. 45; Неронова В.Д. Аммиан Марцеллин о варварах. С. 71; Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина. С. 38; Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. М., 1992. С. 44; Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи. Автореф. ...канд. ист. наук. Казань, 2000. С. 8; Seeck O. Ammianus (4). S. 1845; Ramsay W. Ammianus Marcellinus // A dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. L., 1880. P. 142; Shotwell J.T. Op. cit. P. 320; Thompson E.A. Op. cit. P. 1; Fuhrmann M. Op. cit. S. 302; Crump G.A. Op. cit. S. 1; Austin N.J.E. Ammianus on warfare. An investigation into Ammianus' military knowledge // CL. 1979. Vol. 165. P. 13; Cambridge history of classical literature. Vol. 2. P. 743; Matthews J.F. The origin of Ammianus // CQ. 1994. Vol. 44. № 1. P. 252 – 269, и др. См. однако: Barnes T.D. Am-

детских и юношеских годах Аммиана мы не располагаем. Ясно лишь, что он был представителем провинциальной аристократии, поскольку на страницах «Деяний» называет себя «insuetus ingenuus» (Amm. Marc. XIX. 8. 6). Об аристократическом происхождении Аммиана говорит и его презрительное отношение к популярным в Риме «незнатным и никому неизвестным проходимцам» (subditicios ignobiles et obscuros) (Amm. Marc. XIV. 6. 15), а также явно имеющие автобиографический характер жалобы на отсутствие в Риме должного уважения к «благородному приезжему человеку» (honestus advena) (Amm. Marc. XIV. 6. 12). Именно благодаря своему благородному происхождению Аммиан Марцеллин смог получить хорошее образование, что и позволило ему в будущем стать выдающимся писателем.

В 354 г. Аммиан уже являлся одним из протекторов-доместиков. Это обстоятельство имеет для нас особенно важное значение, поскольку протекторы составляли элиту позднеримской армии и были приближены к императору. Это, во-первых, позволило Аммиану быть в курсе всех важнейших государственных дел и, во-вторых, получить отличную военную подготовку и прекрасно разбираться в военном деле[1]. За год до этого, в 353 г., он по указанию императора Констанция II был прикомандирован к магистру конницы Урсицину[2], вызванному из Нисибиса и направленному в Антиохию для расследования обстоятельств, связанных с делом о возможной государственной измене (Amm. Marc. XIV. 9. 1). С этого момента судьба Аммиана на несколько лет оказалась тесно связанной с Урсицином, а через него – и с важными событиями в истории как Римской империи, так и сасанидского Ирана.

С 353 г. Аммиан Марцеллин находился в составе свиты Урсицина: сначала в Антиохии, а затем в западной части Империи – в Италии (Amm. Marc. XV. 2; 3. 9 – 11; 5. 17 – 23) и Галлии (Amm. Marc. XV. 5. 22). В 357 г. Аммиан вместе с Урсицином возвращает-

---

mianus Marcellinus and his world // CPh. 1992. Vol. 88. P. 55 – 70; Fornara C.W. Studies in Ammianus Marcellinus // Historia. 1992. Bd. 41. S. 328 – 344.

[1] Trombley F. Ammianus and fourth-century warfare. A protector's approach to historical narrative // The late Roman world and its historian. Interpreting Ammianus Marcellinus. L.–N.-Y., 1999. P. 17 – 27.

[2] Об Урсицине подробнее см.: Ursicinus 2 // PLRE. Vol. 1. P. 985 – 986.

ся на Восток (Amm. Marc. XVI. 10. 21). Именно здесь их и настигло известие о начале похода Шапура II против Рима.

Для нас события 359 г., происходившие в Северной Месопотамии, имеют особое значение, поскольку Аммиан, являясь участником боевых действий[1], имел непосредственные контакты с персами и представителями других народов, населявших державу Сасанидов, не только наблюдая за ними со стороны, но и общаясь с некоторыми из них. В частности, Аммиану было поручено важное и довольно опасное разведывательное задание: используя свое знакомство с сатрапом Кордуэны Иовинианом («Он втайне был на нашей стороне» – пишет о нем автор «Деяний» (Amm. Marc. XVIII. 6. 20)), Аммиан должен был раздобыть точные сведения о том, что предпринималось со стороны персидской армии (Amm. Marc. XVIII. 6. 21). В ходе выполнения приказа он смог лично наблюдать огромную разноплеменную персидскую армию Шапура II (Amm. Marc. XVIII. 6. 22)[2]. Дальнейшее участие Аммиана Марцеллина в кампании 359 г. заключалось в его присутствии в римской крепости Амиде, осажденной персидскими войсками. С крепостных стен он неоднократно видел некоторых командиров вражеского войска, в том числе хионитского царя, его сына, а также самого Шапура Великого (Amm. Marc. XIX. 1. 3 – 7).

Во время взятия Амиды персами Аммиану чудом удалось спастись[3], и он, преодолев ряд трудностей и опасностей, добрался

---

[1] Личное участие Аммиана в боевых действиях 359 г. ставит под сомнение К. Розен, указывая на ряд неправдоподобных деталей в его изложении; см.: Rosen K. Studien zur Darstellungskunst und Glaubwürdigkeit des Ammianus Marcellinus. Bonn, 1970. S. 10 – 68. Однако Н. Остин приводит серьезные доводы в пользу непосредственного участия Аммиана Марцеллина в описываемых им событиях (Austin N.J.E. In support of Ammianus' veracity. // Historia. 1973. Bd. 22. S. 331 – 335).

[2] См. однако: Dillmann L. Op. cit. P. 101 – 102; Rosen K. Op. cit. S. 34.

[3] А. Момильяно в связи с этим отмечает, что «высшим достижением военной карьеры Аммиана Марцеллина было удачное бегство из осажденной Амиды во время взятия города персами» (Momigliano A. Essays in ancient and modern historiography. Middletown (Conn.), 1977. P. 122). Это мнение кажется излишне критичным; необходимо учитывать, что прежде, чем спастись из гибнущего города, Аммиан принимал активное участие в его обороне (см.: Crump G.A. Op. cit. S. 9; Austin N.J.E. Ammianus on warfare. An investigation into Ammianus' military knowledge. P. 15).

до Мелитены, где в это время находился и Урсицин. Таким образом, Аммиан воссоединился со свитой своего командира и уже вместе с ними прибыл в родную Антиохию (Amm. Marc. XIX. 8. 12).

Именно впечатления от этих событий и полученная в ходе них информация послужили главным источником для написания почти двух (XVIII и XIX) книг «Деяний», описывающих римско-персидскую войну 359 г. и содержащих массу материала о Персии и персах.

Где жил и чем занимался Аммиан после завершения кампании 359 г., точно неизвестно, и сам он об этом умалчивает. Исследователи, так или иначе занимавшиеся проблемой биографии историка, чаще всего либо вообще обходят этот вопрос стороной[1], либо считают, что после событий 359 г. и последовавшего вскоре после этого устранения Урсицина с военной и государственной службы Аммиан покинул армию и жил в качестве частного лица[2].

Если принять последнюю точку зрения, то трудно будет объяснить мотивы возвращения Аммиана на военную службу в 363 г., во время персидского похода императора Юлиана, на что вполне справедливо указывал Э. Томпсон[3], тем более что в позднеримской армии офицер не мог оставить службу на несколько лет, а затем вновь к ней вернуться[4]. Достаточно оригинальное решение проблемы предлагает Г. Крамп: согласно его мнению, Аммиан сумел временно оставить военную службу, воспользовавшись неудовлетворительным контролем со стороны властей за ситуацией в армии[5]. Согласно В. Кляйну, Аммиан вернулся в армию в 363 г. исключительно из-за восхищения личностью императора Юлиана[6]. Э. Томпсон считает это предположение В. Кляйна ошибочным и придерживается мнения о непрерывной военной карьере Аммиана

---

[1] См.: Marcellinus 15 // PLRE. Vol. 1. Cambridge, 1971. P. 548.

[2] Seeck O. Ammianus (4). S. 1846; Klein W. Studien zu Ammianus Marcellinus. Leipzig, 1914. S. 6; Соколов В.С. Ук. соч. С. 46; Gitti A. Op. cit. P. 988; Памятники поздней античной научно-художественной литературы II – V вв. М., 1964. С. 312.

[3] Thompson E.A. Op. cit. P. 6.

[4] Crump G.A. Op. cit. S. 10.

[5] Ibid.

[6] Klein W. Op. cit. S. 6.

Марцеллина в течение 359 – 363 гг.[1] Р.У. Ибатуллин полагает, что Аммиан в указанный период оставался на военной службе, однако не уточняет места ее прохождения.[2] По мнению Э. Томпсона, с которым в целом можно согласиться, все эти годы Аммиан Марцеллин находился в одном из римских пограничных гарнизонов в Северной Месопотамии, на территории которой продолжались боевые действия[3]. Следовательно, и в эти годы он вполне мог иметь какие-то контакты с персами, оказавшимися на римской территории (пленными, перебежчиками и т.п.).

В 363 г. император Юлиан предпринимает новую военную акцию – поход за Евфрат, в которой участвует и Аммиан Марцеллин. Сам историк, в отличие от похода 359 г., практически ничего не говорит о своей роли в описываемых событиях; соответственно, о том, что происходило непосредственно с Аммианом во время кампании 363 г., ничего конкретного сказать невозможно[4]. Ясно лишь, что он находился в составе боевых частей римской армии и принимал непосредственное участие в событиях, о которых рассказывает. Тем не менее, опираясь на текст «Деяний», мы имеем возможность определить те местности на территории Персии, которые посетил Аммиан во время экспедиции Юлиана, что также является важным при рассмотрении вопроса об автопсии как одном из источников знаний Аммиана о Персии. Можно сделать вывод, что в составе римского войска Аммиан побывал в западных (пограничных с империей) районах Персии, пройдя значительный отрезок долины Евфрата (от впадения в него реки Аборы (Хабура) до канала, соединяющего Тигр и Евфрат в районе Ктесифона) и достаточно длинный путь по левому берегу Тигра (в северном направлении от Ктесифона).

Возможно, Аммиан лично присутствовал в палатке Юлиана в последние часы жизни императора. Этот вопрос является важным для нас по той причине, что ответ на него позволил бы точнее представить роль Аммиана в происходивших до этого событиях и,

---

[1] Thompson E.A. Op. cit. P. 10 – 11.

[2] Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин и солнечное затмение 360 г. н.э. // От древности к Новому времени (Проблемы истории и археологии). Сборник научных работ Вып. VII. Уфа, 2005. С. 13 – 18.

[3] Ibid. P. 11; см. однако: Matthews J.F. The Roman Empire of Ammianus Marcellinus. Baltimore, 1989. P. 523.

[4] Crump G.A. Op. cit. S. 10.

соответственно, степень близости к руководителям похода (в том числе – и к персидскому царевичу Ормизду[1] как возможному источнику сведений о Персии). Если исходить из прямых сведений автора, то следует признать, что однозначного ответа на данный вопрос дать, скорее всего, нельзя. В то же время картина смерти императора воссоздана настолько детально и реалистично, что невольно напрашивается вывод о непосредственном присутствии Аммиана в палатке умирающего Юлиана. Того же мнения придерживался и Э. Гиббон, считавший, что Аммиан не только присутствовал лично при смерти своего императора, но и принял непосредственное участие в дебатах по поводу выборов нового главы государства[2]. В частности, этот ученый именно автору «Деяний» приписывает короткий монолог в пользу одного из кандидатов – Саллюстия, приведенный Аммианом (Amm. Marc. XXV. 5. 3). Сам Аммиан вкладывает эти слова в уста «одного видного боевого человека» (Amm. Marc. XXV. 5. 3), но о себе не говорит ни слова. Это заметил В. Карт. Он высказал мысль, что если бы слова в поддержку Саллюстия действительно принадлежали самому Аммиану, то последний не преминул бы это отметить, ибо он, если непосредственно участвует в каких-то событиях, то всегда стремится сказать об этом[3]. Точка зрения В. Карта кажется вполне обоснованной, поскольку Аммиан Марцеллин, действительно, обо всех своих действиях пишет от первого лица, и вряд ли он стал бы изменять своему правилу при описании сцен смерти Юлиана Отступника и выборов его преемника. Вряд ли можно согласиться с мнением Э. Томпсона об отсутствии Аммиана Марцеллина в момент описываемых событий: картина настолько ярка и богата таким обилием деталей, что факт личного присутствия Аммиана не вызывает сомнений. Отсюда можно предположить, что он занимал какую-то должность при штабе Юлиана и имел возможность лично общаться с приближенными императора.

После описания персидского похода Юлиана Аммиан Марцеллин нигде в своем сочинении не упоминает себя среди участников тех или иных событий, связанных с Персией; скорее всего, он

---

[1] См.: Hormisdas 2 // PLRE. Vol. 1. P. 443.

[2] Гиббон Э. Ук. соч. С. 34. Прим. 102. См. также: Новиков А.А. Политические идеи и политическая теория императора Флавия Клавдия Юлиана. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 11.

[3] Cart W. A. Questiones Ammianae. B., 1868. S. 19.

покинул военную службу и вел жизнь частного лица[1]. Известно о его путешествиях по Египту (Amm. Marc. XVII. 4. 6; XXII. 15. 1, 24), во время которого он посетил Александрию (Amm. Marc. XXII. 16. 12) и Фивы (XVII. 4. 6), Пелопоннесу, где историк смог наблюдать последствия разрушительного землетрясения, произошедшего, по его словам, за двенадцать дней до августовских календ в первый год консульства Валентиниана и Валента, т.е. 21 июля 364 г. (Amm. Marc. XXVI. 10. 15 – 19), и Фракии (Amm. Marc. XXII. 8. 1; XXVII. 4. 2).

Определенно можно сказать, что в 371 г. Аммиан Марцеллин находился в Антиохии, где ему пришлось пережить настоящую волну террора, захлестнувшую римский Восток при императоре Валенте (Amm. Marc. XXIX. 1. 24; 2. 4).

Следующий – и последний – период жизни Аммиана связан с городом Римом – «обителью мирового владычества и всех доблестей» (Amm. Marc. XVI. 10. 13). Дата переезда историка из Антиохии в «Вечный город» также является предметом дискуссий среди специалистов. Диапазон мнений таков, что разница в датировках переселения Аммиана в Рим у разных исследователей составляет почти десять лет[2]. Во всяком случае, в 383 г. он уже был в Риме и подвергся репрессиям, направленным против проживавших в городе иностранцев (Amm. Marc. XIV. 6. 19; XXVIII. 4. 32), во время голода, имевшего место в том же году (Symm. Ep. II. 7)[3]. О непростой судьбе Аммиана в начальный период проживания в Риме говорят его острые выпады против римской аристократии, с презре-

---

[1] Бокщанин А.Г. Ук. соч. С. 111; Дуров В.С. Ук. соч. С. 121; Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 430; Лукомский Л.Ю. Аммиан Марцеллин и его время // Аммиан Марцеллин. История. СПб., 1996. С. 19; Соколов В.С. Ук. соч. С. 46; Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина. С. 39; André J.-M., Hus A. Op. cit. P. 157; McDonald A.H. Op. cit. P. 794; Gitti A. Op. cit. P. 988; Fuhrmann M. Op. cit. S. 302; Seeck O. Ammianus (4). S. 1846; Thompson E.A. Op. cit. P. 12; Crump G.A. Op. cit. S. 11; Who was who in the Roman world 753 B.C. – A.D. 476. P. 20 и др.

[2] Соколов В.С. Ук. соч. С. 46; Памятники поздней античной научно-художественной литературы. С. 312; Уколова В.И. Ук. соч. С. 44; Дуров В.С. Ук. соч. С. 121; Лукомский Л.Ю. Ук. соч. С. 19; Seeck O. Ammianus (4). S. 1846; Thompson E.A. Op. cit. P. 14; Fuhrmann M. Op. cit. S. 302.

[3] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 432.

нием и крайним высокомерием отнесшейся к хотя и весьма образованному, но все же – чужаку-иноземцу и провинциалу, каковым являлся в их глазах Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XIV. 6. 12 – 15, 21 – 22; XXVIII. 4. 10, 17).

Вероятно, в начале 390-х гг. (именно так датируется упомянутое выше письмо Либания[1]) Аммианом уже была написана значительная часть его труда. Дата полного завершения работы над «Деяниями» точно не установлена, как и год смерти историка. Если первую из них можно попытаться вывести, исходя из ряда указаний автора на некоторые события, то о последнем можно только догадываться. Так, судя по некоторым данным, содержащимся в «Деяниях», книга XIX была написана не ранее 394 – 395 гг.[2] и не позднее 397 г.[3]. Следовательно, книги XXX и XXXI были написаны в самом конце IV[4], либо в самом начале V вв.[5]. Этим же временем – рубежом IV – V вв. – обычно датируется и уход Аммиана Марцеллина из жизни[6].

Таким образом, на отдельных (судя по всему – наиболее драматических) этапах своего жизненного пути Аммиан был непо-

---

[1] См.: Дуров В.С. Ук. соч. С. 121; Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 432 – 433; Соколов В.С. Ук. соч. С. 46; Thompson E.A. Op. cit. P. 18; Gitti A. Op. cit. P. 988; Who was who in the Roman world 753 B.C. – A.D. 476. P. 20; Matthews J.F. The origin of Ammianus. P. 252.

[2] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 432; Seeck O. Ammianus (4). S. 1847 – 1848; Thompson E.A. Op. cit. P. 18.

[3] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 432; Seeck O. Ammianus (4). S. 1848; Thompson E.A. Op. cit. P. 18; Gitti A. Op. cit. P. 988 – 989.

[4] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 432; Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1910. С. 493; Seeck O. Ammianus (4). S. 1848.

[5] Есть и другие мнения; см.: Дуров В.С. Ук. соч. С. 125; Demandt A. Zeitkritik und Geschichtsbild im Werk Ammians. Bonn, 1965. S. 148; Hartke W. Römische Kinderkeiser. B., 1951. S. 65 – 68.

[6] Бокщанин А.Г. Ук. соч. С. 111; Дуров В.С. Ук. соч. С. 121; Лукомский Л.Ю. Ук. соч. С. 19; Неронова В.Д. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина. С. 71; Памятники поздней античной научно-художественной литературы. С. 312; Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина. С. 38; Boak A.E.R. History of Rome to 565 AD. N.-Y., 1945. P. 500; McDonald A.H. Op. cit. P. 794; Fuhrmann M. Op. cit. S. 302; Shotwell J. T. Op. cit. P. 320; Who was who in the Roman world 753 BC – AD 476. P. 20 и др.

средственно связан с Персией либо людьми, имевшими к ней самое прямое отношений. В связи с этим, с одной стороны, становится понятен интерес Аммиана к «персидскому» материалу, а с другой – более подробно может быть рассмотрен вопрос об источниках Аммиана, использованных им при описании Персии, в том числе – об автопсии автора как, возможно, одном из них.

§2. Сочинение Аммиана Марцеллина

Как было отмечено выше, написание своего сочинения Аммиан Марцеллин завершил в Риме. В исторической науке оно так и не нашло общепризнанного названия. Чаще и, видимо, правильнее всего труд Аммиана называют «Деяния» (Res gestae). Существует также и его более полное наименование – «Деяния в тридцати одной книге» (Rerum gestarum libri XXXI). Это название (Rerum gestarum libri) употребил по отношению к сочинению Аммиана Марцеллина раннесредневековый латинский ритор из Цезареи Мавретанской начала VI в. Присциан в своих «Грамматических наставлениях» (Prisc. IX. 51)[1], и оно стало господствующим.

В то же время при переводах работы Аммиана на европейские языки ее название, как правило, изменялось. Так, в немецких переводах «Деяния» получили название «Римская история» (Römische Geschichte)[2]; при переводе труда Аммиана на французский и итальянский языки он стал называться соответственно «Histoire»[3] и «Storie»[4], т. е. просто «История», как и в русском переводе[5]. Тем не менее, в данной работе мы будем использовать название «Деяния», что является более обоснованным с источниковедческой точки зрения.

---

[1] Присциан цитирует фразу «tamquam licentia crudelitati indulta» из XIV книги «Деяний» (Amm. Marc. XIV. 1. 4).

[2] См. напр.: Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth Bd. 1 – 4. B., 1968 – 1971.

[3] Ammien Marcellin. Histoire. Vol. 1 – 4 / Trad. G. Sabbah, E. Galletier, J. Fontaine. P., 1968 – 1977.

[4] Le Storie di Ammiano Marcellino. Testo e traduzione / Trad. A. Selem. Torino, 1965.

[5] Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1 – 3. Киев, 1906 – 1908.

Хронологические рамки «Деяний» весьма точно позволяет определить замечание самого Аммиана Марцеллина о том, что в своем сочинении он описывает события римской истории «от принципата Цезаря Нервы... до гибели Валента» (a principatu Caesaris Nervae... ad usque Valentis interitum) (Amm. Marc. XXXI. 16. 9). Таким образом, первоначально «Деяния» охватывали период с 96 по 378 гг.[1] В связи с этим можно предположить, что свое сочинение Аммиан Марцеллин задумывал как продолжение «Анналов» и «Истории» Тацита. До Нового времени сохранились лишь последние восемнадцать книг «Деяний», где описаны события с 353 по 378 гг.[2]

Известно также, что в Риме Аммиан публично читал свое сочинение, причем, по всей видимости, реакция была далеко не однозначной. Так, Либаний в одном из своих писем отмечает, что Аммиан Марцеллин имел среди публики определенный успех (Liban. Ep. 983). В то же время сам автор говорит о критиках своего исторического сочинения, недовольных отсутствием в нем важных, по их мнению, но на самом деле – абсолютно незначительных деталей (Amm. Marc. XXVI. 1.1). Чуть ниже Аммиан добавляет, что, несмотря на это, он не собирается придавать значения «невежеству простаков» (Amm. Marc. XXVI. 1. 2).

Как справедливо отмечает А.П. Каждан, рукописная традиция сочинения Аммиана Марцеллина небогата[3]. Известно два основных манускрипта, содержащих текст «Деяний», – так называемая Фульдская рукопись (Codex Vaticanus 1873), датируемая концом IX в. и найденная в середине XV в. Поджо Браччолини в монастыре г. Фульда (Германия)[4], и Герсфельдская рукопись из расположенного неподалеку от Фульды Герсфельдского монастыря, о

---

[1] Г.С. Кнабе полагает, что труд Аммиана охватывал события не с 96, а с 98 г., т.е. с начала правления Траяна, а Нервы (См.: Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 9).

[2] О недошедших до нас книгах «Деяний» см.: Michael H. Die verloren Bücher des Ammianus Marcellinus. Breslau, 1880.

[3] Каждан А.П. Ук. соч. С. 224. О рукописной традиции «Деянии» см. Приложение 1.

[4] Seeck O. Ammianus (4). S. 1852; Clark C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New Haven (Conn.), 1904. P. 3 – 4; Gitti A. Op. cit. P. 990. О Фульдской рукописи см. также: Seyfarth W. Der Codex Fuldensis und der Codex E des Ammianus Marcellinus. Zur Frage der handschriftlichen Überlieferung des Werkes des letzten römischen Geschichtsschreiber. B., 1962.

существовании которой знал тот же Браччолини, не сумевший, однако, ее разыскать[1]. В 1533 г. на основе Герсфельдского кодекса вышло печатное издание «Деяний» под редакцией Гелении (см. ниже), однако сам манускрипт на два с половиной столетия вновь исчез. В конце концов, в 1875 г. было обнаружено шесть листов Герсфельдской рукописи – так называемые Марбургские фрагменты (Fragmenta Marburgensia[2]), изучение которых показало, что она была написана в X в. Как следует из сравнительного анализа двух текстов, рукопись, обнаруженная Поджо, имеет больше отличий от так называемого «архетипа» (некогда существовавшего полного варианта «Деяний», включавшего 31 книгу и легшего в основу всех известных рукописей), нежели Герсфельдский кодекс[3]. В связи с этим одной из главных и пока не разрешенных проблем в изучении письменной традиции «Деяний» является вопросов о соотношении двух упомянутых рукописей, а именно: стал ли Герсфельдский манускрипт основой для Фульдской рукописи, или же он был копией, сделанной с их общего источника[4]?

До нашего времени сохранилось еще 13 манускриптов, содержащих текст «Деяний». Все они датируются гораздо более поздним временем (XV – XVI вв.) и восходят к Фульдской рукописи[5]. Кроме того, известно о существовании ряда еще более поздних списков «Деяний», сделанных в XVI – XVII вв. и ныне утерянных, которые, судя по всему, также имели своим источником Codex Vaticanus 1873[6].

Первое издание сочинения Аммиана Марцеллина было осуществлено в Риме в 1474 г. Анджело Сабино (так называемое editio princeps), однако оно содержало только первые 13 из сохранившихся книг (с XIV по XXVI), поскольку было основано на неполном манускрипте «Деяний» (Codex Reginae 1994). Затем, на

---

[1] Каждан А.П. Ук. соч. С. 224; Clark C.U. Op. cit. P. 7 – 8.

[2] См.: Nissen H. Ammiani Marcellini fragmenta Marburgensia. B., 1876; Clark C.U. Op. cit. P. 7 – 8.

[3] Seeck O. Ammianus (4). S. 1852.

[4] См.: Clark C.U. Op. cit. P. 62 – 63.

[5] Каждан А.П. Ук. соч. С. 224; Clark C.U. Op. cit. P. 3 – 8.

[6] Clark C.U. Op. cit. P. 8. О рукописной традиции «Деяний» см. также: Gardthausen V. Praefatio // Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. V. Gardthausen. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1874 – 1875. P. XI – XXII.

протяжении XVI – XVII вв., текст публиковался еще несколько раз. Из изданий этого периода наиболее известны предпринятые Мариамджело Аккурзием (Аугсбург, май 1533 г.) и Сигизмундом Гелением (Базель, июль 1533 г.). Как отмечал Ч. Кларк, связь этих двух изданий друг с другом, с одной стороны, и с рукописной традицией – с другой, является наиболее сложной проблемой в критике текста Аммиана Марцеллина[1]. Их важность состоит в том, что именно к ним (и особенно к изданию Гелении, поскольку оно в значительной мере базировалась на недошедшей до нас полностью (см. выше) Герсфельдской рукописи) восходят практически все последующие научные публикации «Деяний».

Первое критическое издание «Деяний» вышло в свет в 1636 г. под редакцией Генриха Валезия[2]. В XIX в. новые критические издания были осуществлены Ф. Эйссенхардтом[3] и В. Гардтхаузеном[4]. Последнее академическое издание сочинения Аммиана Марцеллина было предпринято В. Зейфартом[5].

В данной работе мы в основном опирались на текст «Деяний», изданный под редакцией В. Гардтхаузена; в случае необходимости (прежде всего – при наличии в тексте спорных либо непонятных мест) нами привлекались и другие издания (в частности, Ф. Эйссенхардта и В. Зейфарта), а также переводы (Ю.А. Кулаковского и А. Сонни[6], Ч.Д. Йонге[7]) «Деяний».

Необходимо также сказать несколько слов о литературном стиле Аммиана. Можно присоединиться к единодушному мнению исследователей, что язык «Деяний» отличается чрезвычайной ви-

---

[1] Ibid. P. 10.

[2] Ibid. P. 12.

[3] Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. B., 1871.

[4] Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. V. Gardthausen. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1874 – 1875.

[5] Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth. Bd. 1 – 4. B., 1968 – 1971. Подробнее о списках «Деяний» и их изданиях см.: Clark C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New Haven (Conn.), 1904.

[6] Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Вып. 1 – 3. Киев, 1906 – 1908.

[7] The Roman History of Ammianus Marcellinus. During the reign of the emperors Constantius, Julian, Jovianus, Valentinian, and Valens / Transl. by C.D. Yonge. L., 1894.

тиеватостью, риторичностью и выдержан в духе так называемого азианского красноречия, весьма популярного в античной литературе IV в. н.э.[1] Следует также иметь в виду, что свое сочинение Аммиан Марцеллин писал не для читателей, а для слушателей, и потому подобные риторические «излишества» имели своей целью угодить вкусам публики, что, как следует из упомянутого выше письма Либания, Аммиану удалось. В силу этих обстоятельств чтение «Деяний», а тем более их перевод сопряжены со значительными трудностями[2], и зачастую не совсем понятно (а то и совсем не понятно), что именно хочет сказать автор в том или ином случае. Кроме того, по мнению специалистов, латинский язык так и не стал для Аммиана Марцеллина родным, в связи с чем в «Деяниях» содержится много грецизмов, а также грамматических и синтаксических конструкций, несвойственных для классического латинского языка[3], что еще более затрудняет восприятие и изучение «Деяний» как литературно-исторического произведения. Все это тем более странно, поскольку объектом для подражания Аммиан (весьма образованный для своей эпохи человек) избрал намного чаще других писателей цитируемого им Цицерона, обладавшего, в противовес автору «Деяний», безукоризненным, ясным и понятным литературным стилем.

Отдельную проблему, уже давно занимающую многих ученых, изучающих творчество Аммиана Марцеллина, представляет вопрос о его источниках. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Аммиан в силу объективных причин (будучи одним из последних античных римских авторов) имел возможность использовать при написании «Деяний» труды всех (или почти всех) греко-римских

---

[1] Низе Б. Ук. соч. С. 493; Жебелев С.А. Ук. соч. С. 25; Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 436 – 437; Дуров В.С. Ук. соч. С. 126; McDonald A.H. Op. cit. P. 794; Boldwin B. Op. cit. P. 78. Вообще римская литература эпохи империи находилась под сильным влиянием риторики и так называемой второй софистики (см.: Введение // История греческой литературы. Т. 3. 1960. С. 138 – 145).

[2] В энциклопедическом словаре Ф. Любкера язык Аммиана метко охарактеризован как «пытка для читателя» (Аммиан Марцеллин // Реальный словарь классической древности Ф. Любкера. Т. 1. СПб., 1888. С. 66). См. также: Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 437.

[3] Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. С. 436 – 437; Аммиан Марцеллин // Словарь античности. С. 29; Дуров В.С. Ук. соч. С. 126.

писателей, и эту возможность историк, безусловно, широко использовал. Однако, в отличие от многих других античных авторов, Аммиан весьма нечасто называет источник своей информации по тому или иному вопросу, что усложняет и без того трудную задачу исследователей. С этой точки зрения использованных Аммианом авторов условно можно разделить на две группы: 1) те, чьи имена называет он сам, и 2) те, чьи сочинения он использует без какого-либо упоминания об авторе. Называемые самим историком авторы – это Цицерон (Amm. Marc. XIV. 2. 2; XV. 5. 23; 12. 4; XVI. 1. 5; XIX. 12. 18; XXI. 1. 14; 16. 13; XXII. 7. 3; XXVI. 1. 2; 9. 11; 10. 12; XXVII. 9. 10; 11. 4; XXX. 4. 10; 8. 7)[1], Гомер (Amm. Marc. XIX. 4. 6; XXI. 14. 5; XXII. 14. 3; 16. 10; XXIII. 6. 53; XXVII. 4. 3), Аристотель (Amm. Marc. XVII. 7. 11; XVIII. 3. 7; XXI. 1. 12), Платон (Amm. Marc. XXIII. 6. 32; XXX. 4. 3), Фукидид (Amm. Marc. XIX. 4. 4; XXIII. 6. 75), Симонид (Amm. Marc. XIV. 6. 7), Гесиод (Amm. Marc. XIV. 6. 8), Демокрит (Amm. Marc. XV. 1. 4), Тимаген (Amm. Marc. XV. 9. 2), Эратосфен (Amm. Marc. XXII. 8. 10), Анаксагор (Amm. Marc. XVII. 7. 11), Анаксимандр (Amm. Marc. XVII. 7. 12), Менандр (Amm. Marc. XXI. 14. 4), Плотин (Amm. Marc. XXI. 14. 5), Гераклит Эфесский (Amm. Marc. XXI. 16. 14), Гекатей (Amm. Marc. XXII. 8. 10), Птолемей (Amm. Marc. XXII. 8. 10), Юлиан Отступник (Amm. Marc. XXII. 14. 2), Юба (Amm. Marc. XXII. 15. 8), Геродот (Amm. Marc. XXII. 15. 28), Дидим (Amm. Marc. XXII. 16. 16), Метон (Amm. Marc. XXVI. 1. 8), Эвктемон (Amm. Marc. XXVI. 1. 8), Гиппарх (XXVI. 1. 8), Архимед (Amm. Marc. XXVI. 1. 8), Луцилий (Amm. Marc. XXVI. 9. 11), Сократ (Amm. Marc. XXVIII. 4. 15), Феогнид (Amm. Marc. XXIX. 1. 21), Демосфен (Amm. Marc. XXX. 1. 23). Писателей, которых Аммиан не упоминает, но на чьи труды, вероятно, опирается, выявить зачастую достаточно трудно. С большой долей уверенности сюда можно отнести Юлия Цезаря, Саллюстия, Страбона, Тита Ливия, Плиния Старшего, Лукана, Плутарха, Тацита, Клавдия Птолемея, Юлия Солина, Руфа Феста, и, возможно, ряд других авторов[2].

---

[1] По подсчетам О. Зеека, Аммиан 34 раза прямо или косвенно использует сочинения Цицерона (Seeck O. Ammianus (4). S. 1850).

[2] См.: Seeck O. Ammianus (4). S. 1849 – 1850. Очень много внимания вопросу об источниках Аммиана уделяли немецкие историки XIX – начала XX вв. (Gardthausen V. Op. cit.; Mommsen Th. Op. cit.; Seeck O. Zur Chronologie und Quellenkritik des Ammianus Marcellinus // Hermes. 1906.

В целом необходимо заметить, что при написании недошедших до нас первых тринадцати книг Аммиан использовал почти исключительно письменные источники (по крайней мере, для книг с I по XII). В сохранившейся же части «Деяний» значительная, если не преобладающая, часть информации (за исключением экскурсов) имеет своим источником либо автопсию самого Аммиана, либо сведения, полученные им от информаторов, которых он, однако, не называет.

Bd. 41. S. 481 – 539; Klein W. Op. cit.; Klotz A. Op. cit., и др.), а также ряд авторов новейшего времени (Chalmers W.R. Op. cit. P. 152 – 160; Brok M.F.A. Die Quellen von Ammians Excurs über Persien. S. 47 – 56; Buck D.F. Op. cit. P. 113 – 115, и др.).

ГЛАВА 2
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ ПЕРСИИ АММИАНОМ МАРЦЕЛЛИНОМ: ИСТОЧНИКИ, РАЙОНИРОВАНИЕ, ГРАНИЦЫ

Прежде, чем мы перейдем к анализу информации, сообщаемой Аммианом о географии Персии, необходимо коснуться вопроса о том, что сам Аммиан понимал, во-первых, под географией, и, во-вторых, под Персией. Решение этих проблем не столь очевидно, как может показаться на первый взгляд.

Известно, что в античности существовало два основных направления в развитии географических знаний, которые условно можно обозначить как *описательное*, ориентированное на повествовательное изложение материала о местоположении, природных условиях, особенностях ландшафта той или иной территории, населяющих ее народах и т.п., и *математическое*, сосредоточившее свое главное внимание на определении точных координат географических объектов или населенных пунктов и составлении (на основе проведенных расчетов) географических карт. Ярким представителем первого является великий греческий писатель-географ Страбон[1], второго – крупнейший римский ученый Клавдий Птолемей[2].

Прямо своего мнения о сущности творчества писателя-географа Аммиан Марцеллин не высказывает, однако из содержания и характера сообщаемых им сведений можно сделать вывод, что представление автора «Деяний» о географии было ближе к тому, которое было свойственно Страбону. Греческий географ считал необходимым составлять не только картографическое описание земной поверхности, но и включать в него сведения о проживающих в той или иной стране народах и их обычаях, особенностях отдельных стран, их истории и т.п. (Strabo. I. 1. 1 – 21)[3]. Как станет

---

[1] О жизни и творчестве Страбона см.: Соболевский С.И. Страбон // История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 169 – 172; Aly W. Strabon (3) // RE. Reihe 2. Hbd. 7. 1931. S. 76 – 155.

[2] См.: Polaschek E. Ptolemaios als Geograph // RE. Suppl. Hft. 10. 1965. S. 680 – 833.

[3] Сходных взглядов на задачи географии до Страбона придерживался Полибий, оказавший сильное влияние на формирование научных

видно из приведенного ниже материала, именно это представление о географии и ее задачах было свойственно Аммиану Марцеллину. В связи с этим при рассмотрении представлений Аммиана о географии Персии мы по мере необходимости будем привлекать и сообщаемый им попутно этнографический материал, поскольку он находится в неразрывной связи с географическим описанием страны.

Что касается второго из поставленных нами вопросов, то нетрудно заметить, что представления Аммиана о границах той территории, которую он описывает как Персию, были крайне нечеткими. Сначала Аммиан отмечает, что на востоке персидские владения простираются «до реки Ганга[1], который прорезает земли индийцев и впадает в южное море» (Amm. Marc. XXIII. 6. 13). Однако в текст самого экскурса автор, описывая, по его мнению, Персию, включает материал и о стране серов, «которая в южном направлении простирается до самой Индии и Ганга» (Amm. Marc. XXIII. 6. 64). Из этого отрывка видно, что страну, населенную серами, Аммиан помещал за Индией и Гангом, т.е. за границей Персии, тем самым противореча самому себе. Кроме того, на севере Персия, как отмечает Аммиан в начале экскурса, граничит с кадусиями, племенами скифов и аримаспов (Amm. Marc. XXIII. 6. 13), но затем он сообщает о том, что земля серов, которую он размещает на территории Персии, на севере и востоке примыкает к снежным пустыням (Amm. Marc. XXIII. 6. 64). Еще ниже (Amm. Marc.

взглядов первого (Стратановский Г.А. Страбон и его «География» // Страбон. География. М., 1964. С. 778, 784).

[1] Под гидронимом «Ганг» у Аммиана фигурирует не только собственно Ганг, протекающий в Индии, но и еще одна азиатская река, пересекающая землю аланов (Amm. Marc. XXXI. 2. 16), которую некоторые исследователи отождествляют с Кангом – рекой авестийской страны Кангха – т.е. Сырдарьей (Пьянков И.В. [Рец. на] Marek J. Olbryht. Parthia et ulteriores gentes: die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998 // ВДИ. 2002. № 3. С. 228). Похожую позицию занимал С.П. Толстов, с той лишь разницей, что за «Гангом» Аммиана он в данном случае видел саму Кангху (Кангюй китайских источников), т.е. Древний Хорезм (Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. С. 21). Однако если учесть точку зрения В.М. Массона, что Кангюй не тождественен Древнему Хорезму (Массон В.М. Страна тысячи городов. М., 1966. С. 125), то к мнению С.П. Толстова следует отнестись более осторожно.

XXIII. 6. 69) Аммиан говорит о том, что к северу от серов (т.е. как раз там, где должна находиться снежная пустыня) живут ариане. Таким образом, и представление о северной границе персидских владений у Аммиана является совершенно размытым, не говоря уже о том, что само понятие «Persis» применяется Аммианом то ко всей обширной территории, простирающейся к востоку от римских границ, то к Персидскому государству, а то и к непосредственно Персиде. В связи с этим возникает вопрос: почему Аммиан Марцеллин, высокообразованный человек, изучивший значительное количество сочинений своих предшественников, лично общавшийся с персами и людьми, бывавшими в Персии, допускает такие, казалось бы, явные противоречия и ошибки?

Ответ на этот вопрос во многом кроется в тех источниках, которые привлекал историк для составления своего «персидского» экскурса. Еще Т. Моммзен совершенно справедливо отмечал, что точно выявить географические источники Аммиана невозможно[1]; тем не менее, попытаемся сделать это хотя бы предположительно.

Исследователи творчества Аммиана Марцеллина уже достаточно давно заметили, что основным источником, к которому *восходит* подавляющее большинство сведений из географического описания Персии в XXIII книге «Деяний», являлась VI книга «Географического руководства» Клавдия Птолемея[2].

Клавдий Птолемей (после 83 – 161 гг. н.э.) являлся крупнейшим греческим ученым римской эпохи. Его жизнь протекала в Александрии Египетской. Птолемей, выражаясь современным языком, был специалистом широкого профиля: им написаны труды по астрономии, математике, физике, географии, астрологии, музыке. Его сочинение, посвященное географии, называется «Географическое руководство» и состоит из восьми книг[3]. Основным источником информации для Птолемея, на который он опирался при опи-

---

[1] Mommsen Th. Op. cit. S. 602.

[2] Об источниках Птолемея, использованных им при описании Азии к востоку от Евфрата, см.: Античная география. Книга для чтения. М., 1953. С. 284; Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1973. С. 115. Хороший географический комментарий к VI книге «Географического руководства» дан в работе: Гумбах Г. Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. М., 1975. С. 71 – 75.

[3] Claudii Ptolemaei Geographia. Vol. 1 – 3 / Ed. C.F.A. Nobbe. Lipsiae, 1843 – 1845.

сании стран восточнее Междуречья, являлись сведения Марина Тирского, о чем сообщает сам Птолемей (Ptol. I. 11. 1; I. 12. 4). Марин же, в свою очередь, основывался на итинерарии некоего Мая Тициана, которого Птолемей называет «македонянином» и «потомственным купцом» (Ptol. I. 11. 7). Май посылал своих торговых агентов в Серу (т.е. Китай), и именно на основе их сообщений, базировавшихся в основном на автопсии[1], составил использованный Марином итинерарий, описывавший великий торговый путь, шедший через всю Азию из Сирии в Серу. Точное время составления итинерария Мая неизвестно, но, по всей видимости, это произошло около 100 г. н.э.[2]

Помимо итинерария Мая Тициана, источниками для «Географического руководства» послужили труды ряда античных географов, прежде всего – Эратосфена, Гиппарха, Посидония, а также ряда других авторов[3]. В результате объединения сведений, принадлежавшим представителям разных географических традиций, характеристика ойкумены у Птолемея приобрела в определенной мере компилятивный характер, что, однако не умаляет значения научного наследия Клавдия Птолемея, который, как справедливо отмечает И.В. Пьянков, фактически «подвел итог основным существовавшим в античности мнениям о географии Верхней Азии»[4].

Первая книга «Географического руководства» посвящена общим вопросам географической науки, в остальных же дается описание известных Птолемею частей ойкумены. Материал об Азии, который и лег в основу представлений Аммиана о территории Персии, содержится в книгах V – VII (но особенно – в VI). Ойкумену Птолемей делил на «карты», и Азия к востоку от Евфрата была включена им в V – IX карты.

Подробный сравнительный анализ соответствующих частей «Деяний» Аммиана Марцеллина и «Географического руководства» Клавдия Птолемея мы попытаемся произвести чуть ниже, однако

---

[1] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 73.

[2] Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1973. С. 115; см. об этом подробнее: Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 73.

[3] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 176 – 178, 266 – 278.

[4] Там же. С. 266.

сейчас важно отметить, что границы аммиановой Персии целиком и полностью совпадают с границами той части Азии, что описана Птолемеем в VI книге его сочинения. Хотя Аммиан Марцеллин, в отличие от своего предшественника, не приводит никаких географических координат, уже само по себе значительное совпадение перечня частей Азии, содержащегося во Введении к шестой книге «Географического руководства», списка «величайших областей» (regiones maximae) Персии у Аммиана (Amm. Marc. XXIII. 6. 14) и, что, пожалуй, еще более важно, очередности их описания, является достаточным аргументом в пользу данного предположения:

Список областей и народов Персии по Аммиану	Список частей и народов Азии по Птолемею
– Assyria	– Ἀσσυρία
– Susiana	– Μηδία
– Media	– Σουσιανὴ
– Persis	– Περσὶς
– Parthia	– Παρθία
– Carmania maior	– Ἔρημος Καρμανία
– Hyrcania	– Εὐδαίμων Ἀραβία
– Margiana	– Καρμανία
– Bactriani	– Ὑρκανία
– Sogdiani	– Μαργιανὴ
– Sacae	– Βακτριανὴ
– Scythia infra Imaum et ultra eundem montem	– Σογδιανοὶ
– Serica	– Σάκαι
– Aria	– ἐντὸς Ἰμάου ὄρους Σκυθία
– Paropanisadae	– ἐκτὸς Ἰμάου ὄρους Σκυθία
– Drangiana	– Σηρικὴ
– Arachosia	– Ἀρεία
– Gedrosia	– Παροπανισάδαι
	– Δραγγιανὴ
	– Ἀραχωσία
	– Γεδρωσία

Следует уточнить, что, хотя в общем списке «величайших областей» Персии у Аммиана нет Счастливой Аравии, в тексте ее описание присутствует (сразу после характеристики Парфии).

Возможную причину трансформации птолемеевой «Азии»[1] в аммианову «Персию» следует искать, по-видимому, в характере источников, *непосредственно* использованных Аммианом.

Для решения этой проблемы необходимо обратиться к вопросу о структуре «персидского» и других содержащихся в «Деяниях» географических экскурсов. В. Гардтхаузеном было подмечено, что некоторые из них составлены Аммианом Марцеллином по одному и тому же плану:

1) географическое положение страны;
2) плодородие;
3) реки;
4) города;
5) основание и древние названия городов;
6) история покорения страны (если речь идет о римской провинции)[2].

К этому следует также добавить, что в ряде случаев (в зависимости от особенностей описываемой территории) Аммиан добавляет в экскурс названия гор.

В. Гардтхаузен тут же отмечает, что подобный схематизм обычно обнаруживается в современных Аммиану латинских географических справочниках и перечнях провинций[3]. Это указание В. Гардтхаузена играет в данном случае ключевую роль, поскольку, если мы двинемся по намеченному немецким ученым направлению, то можем прийти к выводу, что Аммиан использовал не сам труд Птолемея, а лишь составленный на его основе географический справочник на латинском языке, своеобразный путеводитель по Римскому государству и соседним странам[4]. В пользу такого предположения говорят многие факты, и прежде всего то, что, хотя описание Азии у Птолемея и Персии у Аммиана имеют много об-

---

[1] Для удобства здесь и ниже мы будем обозначать часть Азии, описанную в VI книге «Географического руководства» Клавдия Птолемея, как просто Азию.

[2] W. Gardthausen. Op. cit. S. 512.

[3] Ibid. S. 512, 524.

[4] Ср.: Томсон Дж. О. История древней географии. М., 1953. С. 504, 512.

щего, все же между ними имеются расхождения, и подчас весьма существенные. Это будет видно из анализа текста «персидского» экскурса Аммиана Марцеллина и его сравнения с соответствующей частью «Географического руководства» Птолемея. Особенность же географического описания Персии по сравнению с другими, относящимися к различным частям Римской империи, заключается в том, что в нем далеко не всегда освещены пункты пятый (основание и древние названия городов) и шестой (история покорения страны), поскольку, как справедливо отмечал В. Гардтхаузен, сам материал здесь сильно отличается от того, что используется Аммианом при характеристике римских провинций[1].

С В. Гардтхаузеном не соглашался Т. Моммзен, по мнению которого Гардтхаузен ошибся в том, что «опровергает непосредственное использование «Географического руководства» Аммианом»[2]. Т. Моммзен пытался обосновать гипотезу прямого использования Аммианом Марцеллином сведений Птолемея, однако доводы В. Гардтхаузена все же более убедительны, и в целом его точку зрения об опосредованном влиянии Птолемея на Аммиана можно принять в качестве рабочей гипотезы.

Уже в первой фразе рассказа о Персии Аммиан говорит по поводу ее географического положения, что оно «тщательно описано составителями народоописаний, однако из них лишь крайне незначительная часть сообщает истину» (Amm. Marc. XXIII. 6. 1). Это высказывание позволяет предположить использование Аммианом по крайней мере нескольких «народоописаний», т.е. привлечение данных из разных источников.

После небольшого рассказа об истории Персии (Amm. Marc. XXIII. 6. 2 – 9) автор переходит к общему описанию страны. Сразу же бросается в глаза, что §§ 10 – 11 представляют собой единое целое и отличаются и по содержанию, и по стилю как от предшествующих, так и последующих параграфов. Это явный признак того, что здесь Аммиан привлекает какой-то источник, от которого

---

[1] W. Gardthausen. Op. cit. S. 518.

[2] Mommsen Th. Op. cit. S. 612 – 613. В отечественной науке также есть сторонники теории прямого использования Аммианом «Географического руководства» Птолемея (см. напр.: Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. Т. 1. М., 1984. С. 128; см. также: Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 274 – 275).

он в последствии, начиная с § 12, отступает. Анализ содержания других античных географических сочинений позволяет сделать вывод, что в данном случае Аммиан Марцеллин в качестве одного из источников использует данные Эратосфена:

Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII. 6)	Эратосфен (Erat. III B. 39 = Strabo. XVI. 3. 2)
§ 10. Теперь, насколько позволяет общий замысел нашего повествования, по частям кратко опишем положение страны. Эти области, протяженные по размерам и в длину и в ширину, со всех сторон охватывают усеянное островами оживленное Персидское море, выход из которого настолько, как утверждают, узок, что из Гармозонта, мыса Кармании, напротив расположенный другой мыс, который местные жители называют «Маки», без препятствий различим. § 11. За этим узким проливом с широтой простирается безбрежное пространство, по которому плавание продолжается до самого города Тередона, где после многократных потерь воды с морем смешивается Евфрат, и протяженность побережья всего залива составляет расстояние ровно в 20000 стадий, и по всем его берегам теснятся города и селения, и кораблями, идущими один за другим, его воды иссечены.	Персидский залив называется также Персидским морем. Эратосфен дает такое описание его. Вход в залив, говорит он, настолько узок, что от Гармозов, мыса Кармании, можно видеть мыс у Мак, в Аравии. Побережье направо от входа в залив, будучи круглым, вначале склоняется от Кармании немного к востоку, а потом к северу, затем – к западу вплоть до Тередона и устьев Евфрата. Побережье охватывает берег карманиев и частично персов, сусийцев и вавилонян на протяжении приблизительно 10000 стадий... Отсюда дальше до устьев побережье идет еще на 10000 стадий, как, согласно Эратосфену, сообщает Андросфен фасиец, который не только сопровождал в плавании Неарха, но и самостоятельно плавал вдоль побережья Аравии.

Подтверждение данных Эратосфена, сообщаемых Страбоном, мы находим у Плиния, который, в свою очередь, пишет, что, по словам Эратосфена, побережье Персидского залива имеет протяженность 250 миль (Plin. NH. VI. 108). Сопоставление цифр Эра-

тосфена – Аммиана с одной стороны и Плиния – с другой, показывает, что они полностью идентичны, поскольку 250 римских миль как раз и равняются 20 тыс. греческих стадий. То, что здесь Аммиан следует именно Эратосфену, а не Плинию либо какому-то другому автору, видно не только из совпадения единиц измерения протяженности побережья Персидского залива у Аммиана и Эратосфена, но и из указания Аммиана Марцеллина на то, что мыс на противоположном Кармании берегу местные жители называют Маки (Maces) (Amm. Marc. XXIII. 6. 10). Плиний же (Plin. NH. VI. 98) (как, кстати, и Птолемей (Ptol. VI. 7. 14)) говорит о том, что маки (Macae; у Птолемея – Μάκαι) – это название одного из местных племен, но не самого мыса.

Помимо письменных источников, Аммиан в данном случае явно использовал и устную информацию, услышанную им, вероятнее всего, от римских купцов, проплывавших на судах по Евфрату и Персидскому заливу.

§12 достаточно труден как для понимания, так и для источниковедческого анализа. Здесь Аммиан возвращается к описанию морских пространств, омывающих границы Персии, и постепенно переходящих в океан: «Ergo permeatis angustiis... venitur ad Carmaniae sinum orienti obiectum intervallo. Cantichus nomine panditur sinus australis. haut procul inde alius, quem vocant Chaliten, occiduo obnoxius sideri. hinc praestrictis pluribus insulis, e quibus paucae sunt notae, Indorum mari iunguntur oceano...». Во-первых, не совсем ясно, к кому (или чему) должно относиться слово «iunguntur» – к неким абстрактно понимаемым путешественникам, проплывающим по упомянутым Аммианом заливам и достигающим океана, либо к самим этим заливам, которые, сливаясь с Индийским морем, образуют океан. В связи с этим переводчики по-разному трактуют это место «Деяний»[1].

---

[1] Например, в русском переводе Ю.А. Кулаковского и А. Сони этот отрывок выглядит так: «За проливом расстилается Караманский залив, лежащий к востоку. Южный залив называется Кантих. Неподалеку от него – другой, лежащий к западу, который называется Халит. Отсюда, мимо множества островов, из которых лишь немногие известны, достигают Индийского океана». В переводе «Деяний» на английский язык, выполненном Ч. Йонге, смысл сильно меняется: «Having then passed through this strait we come to the gulf of Armenia (Carmania. – В.Д.) on the east, the gulf of Cantichus on the south, and on the west to a third, which they call Chalites.

Наиболее сложной с точки зрения анализа является интерпретация сообщаемых им географических названий и их привязка к данным более ранних по сравнению с Аммианом географов. И если залив, называемый Аммианом Кантих (Cantichus), вполне надежно можно отождествить с Кантийским заливом (Κάνθι κόλπος) Птолемея (Ptol. VII. 1. 2, 55, 94), омывающим северо-западное побережье Индии «по эту сторону Ганга», то по поводу залива с названием Халит (Chalites) мы можем строить лишь предположения. Одно из них и, на наш взгляд, наиболее обоснованное может заключаться в том, что в «Chalites» Аммиана Марцеллина следует видеть Сахалитский залив (Σαχαλίτης κόλπος), также упоминаемый Птолемеем (Ptol. I. 17. 2; VI. 7. 11, 46) в качестве составной части Красного моря. Пространственное соотношение этих объектов, приведенное Аммианом, в целом не противоречит данным Птолемея: действительно, Кантих Аммиана, как и Кантийский залив Птолемея, находится несколько южнее, чем Карманский залив, а упоминаемый Аммианом Марцеллином Халит находится значительно западнее Кантиха, также как и Сахалитский залив по отношению к Кантийскому заливу у Птолемея.

Далее, в самом начале § 13, Аммиан замечает, что дальнейшее общее описание географического положения и территории Персии он будет основывать на сведениях, полученных им из каких-то географических произведений (geographici stili) (Amm. Marc. XXIII. 6. 13). Это еще раз показывает, что историк не создал, а именно *составил* свой рассказ о географии Персии на основе ряда письменных источников. В то же время источник для самого § 13 определить очень трудно. Можно, исходя из стиля изложения, предположить, что здесь Аммиан использовал какую-то карту, поскольку описание границ Персии носит очень наглядный характер, именно такой, как если бы автор описывал картографическое изображение. Если взять за основу это предположение, то можно сделать вывод, что карта, описываемая Аммианом (Amm. Marc. XXIII. 6. 13), восходит к Птолемею. Это подтверждается тем, что в следующем параграфе Аммиан перечисляет «провинции» Персии, а этот список, как уже было отмечено, основан на сведениях Птоле-

---

These gulfs, after washing many islands, of which but few are known, join the great Indian Ocean...». Мы больше склоняемся к трактовке, предложенной российскими переводчиками «Деяний», однако с рядом уточнений и исправлений (см. Приложение 2).

мея. Кроме того, в качестве одного из объектов на западной границе Персии, где, по его словам, Персия соприкасается с Арменией, Аммиан называет гору Нифат (Nifates) (Amm. Marc. XXIII. 6. 13); гора Нифат (Νιφάτης ὄρος) упоминается и у Птолемея, но в качестве пункта на границе между Арменией и Ассирией (Ptol. VI. 1. 1). Однако если вспомнить, что территория Персии у Аммиана Марцеллина, по сути, совпадает с территорией Азии у Птолемея, и что Ассирия является самой западной областью птолемеевой Азии, то факт упоминания Аммианом Нифата станет еще одним признаком использования автором «Деяний» карты, составленной на основе данных Клавдия Птолемея.

В то же время указание Аммиана на то, что на севере Персия граничит с землями кадусиев, скифов и аримаспов (Amm. Marc. XXIII. 6. 13), наводит на мысль, что описываемая нашим автором карта сочетает в себе как материал Птолемея (который, безусловно, лежит в ее основе), так и другие данные. Об этом говорит упоминание об аримаспах – легендарном народе, название которого у Птолемея отсутствует, но зато часто встречается в сочинениях других (как правило, более ранних) авторов: Аристея из Проконнеса (VII в. до н.э.), чье эпическое сочинение под названием «Аримаспея» (Ἀριμάσπεα) до нас не дошло (Herod. IV. 14, 27; Strabo. I. 2. 10), Геродота (Herod. III. 116; IV. 13, 14, 27), Страбона (Strabo. I. 2. 10; XI. 6. 2), Мелы (Mela. II. 2), Плиния (Plin. N.H. IV. 88; VI. 50; VII. 10), Павсания (Paus. I. 24. 6; 31. 2), Авла Гелия (Gell. IX. 4. 6) и др. Косвенным подтверждением того, что Аммиан использовал искаженную карту Птолемея, являются и его слова о том, что на западе Персия граничит, в том числе, и со сценитскими арабами, «которых *позднее* [курсив мой. – В.Д.] прозвали сарацинами» (Amm. Marc. XXIII. 6. 13). Дело в том, что у Птолемея «скиниты» (Σκηνῖται) и «саракины» (Σαρακηνοί) (соответственно «сцениты» и «сарацины» в латинском варианте) упоминаются как два *отдельных* народа, *одновременно* проживающих неподалеку друг от друга в Счастливой Аравии (Ptol. VI. 7. 21); если бы использованная Аммианом карта точно передавала сведения Птолемея, то в описании западной границы Персии должны были бы фигурировать оба этнонима (и сценитские арабы, и сарацины), а не один из них.

Таковы общие сведения, относящиеся в целом к той территории, которую Аммиан Марцеллин обозначает как Персию.

ГЛАВА 3
REGIONES MAXIMAE ПЕРСИИ В ОПИСАНИИ АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА

Прежде, чем рассматривать сведения Аммиана Марцеллина относительно конкретных областей Персии, необходимо хотя бы кратко пояснить структуру данной главы. Дело в том, что деление материала по территориальному принципу на три части, соответствующие трем помещенным ниже параграфам, носит в значительной степени условный характер. Сам Аммиан, безусловно, не объединял описываемые им персидские regiones maximae в некие более крупные территориальные комплексы, как это делаем мы. Более того, если исходить из предположения о формировании географических представлений Аммиана о восточных странах на основе карты Азии, восходящей к Птолемею (см. Приложение, карты 1 – 3), то становится ясным, что сам автор «Деяний» отнес бы такие, например, области, как Ария, Дрангиана, Арахосия, скорее к центральным, нежели восточным районам Персии.

Предпринятое нами объединение описываемых Аммианом Марцеллином областей в три территориальные зоны связано, таким образом, не со следованием материалу источника (что было бы наиболее оптимальным), а со стремлением наложить географические сведения Аммиана на современную карту Азии, т.е. привязать их к сложившейся на сегодняшний день картографической традиции и, следовательно, сделать материал данной главы воспринимаемым современным читателем более предметно. Исходя из этого и второй параграф настоящей главы носит название «Средняя Азия», хотя совершенно очевидно, что Аммиан, как и все без исключения античные авторы, не оперировал таким географическим названием[1].

§ 1. Западные области
(Ассирия, Сузиана, Мидия, Персида, Парфия, Счастливая Аравия, Большая Кармания, Гиркания)

Планомерное и подробное описание территории Персии Аммиан Марцеллин начинает с § 15. Первый и наиболее детальный

[1] См.: Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 3.

очерк Аммиан посвящает **Ассирии** (Amm. Marc. XXIII. 6. 15 – 25). Его содержание настолько разнородно, что выявить все использованные Аммианом Марцеллином при его составлении источники вряд ли возможно. В то же время вполне определенно можно сказать, что перечень городов Ассирии у Аммиана в значительной степени восходит к Птолемею:

Аммиан Марцеллин	Птолемей
XXIII. 6. 22: ...Ninus est civitas, ...et Arbela et Gaugamela... XXIII. 6. 23: Apollonia et... Ctesiphon	VI. 1. 3: ...Νίνος, ...Κτησιφών VI. 1. 5: ...Γαυγάμηλα,...Ἄρβηλα VI. 1. 6: ...Ἀπολλωνία

Однако между сведениями Аммиана и Птолемея есть значительные расхождения. Так, к ассирийским Аммиан относит ряд городов, которые Птолемей располагает в других областях: Апамея[1] (Apamea)[2] («Она же Месена (Mesene)[3]», как отмечает Аммиан[4]), Селевкия[5] (Seleucia), Тередон[6] (Teredon)[7], Вологессия[8] (Vologessia), Вавилон[9] (Babylon) и Экбатана[10] (Ecbatana).

Для определения источников Аммиана полезным является его замечание о том, что находящееся в Ассирии озеро Сосингит «поглощает Тигр, и эта река, протекая под землей и пройдя сквозь нее большое расстояние, снова выходит на поверхность» (Amm. Marc. XXIII. 6. 15). В «Географии» Страбона содержатся два пас-

---

[1] У Птолемея из семи городов с таким названием три находятся в областях, расположенных в относительной близости от Ассирии: в Месопотамии (Ptol. V. 18. 9), Вавилонии (Ptol. V. 20. 4) и Парфии (Ptol. VI. 5. 3).

[2] См.: Fränkel S. Apameia (2) // RE. Bd 1. 1894. S. 2664.

[3] См.: Weissbach F.H. Mesene // RE. Hbd. 29. 1931. S. 1082 – 1095.

[4] Ср.: «Apameam Mesenes oppidum» (Plin. HN. VI. 129).

[5] Ближайшую к Ассирии Селевкию Птолемей размещает в Месопотамии (Ptol. V. 18. 8, 9).

[6] Тередон у Птолемея находится в Вавилонии (Ptol. V. 20. 5).

[7] См.: Weissbach F.H. Teredon // RE. Hbd. 9. 1934. S. 584 – 586.

[8] Волгесия (Οὐολγαισία), согласно Птолемею, находилась на территории Вавилонии (Ptol. VI. 5. 6).

[9] Птолемей упоминает о двух городах с таким названием; один из них находился в Месопотамии (Ptol. V. 18. 8), другой – в Вавилонии (Ptol. V. 20. 2, 6).

[10] Экбатана у Птолемея расположена в Мидии (Ptol. VI. 2. 14).

сажа, заимствованных им у Эратосфена (Erat. III B. 38) и почти дословно совпадающих с приведенной фразой Аммиана:

1. «Есть в Армении также большие озера. Одно носит название Мантиана, ...другое – Арсена, называемое также Фопитидой... Река Тигр, стремительно низвергающаяся из пределов горной страны у Нифата, протекает через [это] озеро... В самой отдаленной части озера река падает в пропасть и пройдя значительное расстояние под землей, снова выходит на поверхность...» (Strabo. XI. 14. 8).

2. «Тигр протекает через середину озера под названием Фопитида в направлении его ширины. Дойдя до противоположного берега озера, река со страшным шумом, извергая пену и водяную пыль, уходит под землю; пройдя под землей скрыто значительное пространство, Тигр снова появляется на поверхности недалеко от Гордиеи. Река пересекает озеро, по словам Эратосфена, так стремительно, что оно, будучи в других местах соленым и лишенным рыбы, в этой части становится пресным, течет как река и полно рыбы» (Strabo. XVI. 1. 21)

Кроме того, оба автора – и Аммиан (Amm. Marc. XXIII. 6. 16), и Страбон (Strabo. XVI. 1. 15) – отмечают, что горящая нефть, месторождения которой находится в Ассирии, может быть потушена только с помощью песка (у Страбона – глины). Можно было бы согласиться с мнением Л. Дильмана о том, что в данном случае мы имеем дело с прямым заимствованием Аммианом сведений Страбона с некоторыми искажениями (в частности, «превращением» Фопитиды в Сосингит)[1], однако этого не позволяют сделать слишком серьезные различия между данными двух авторов: во-первых, у Страбона Тигр протекает под землей в Армении, в то время как у Аммиана – в Ассирии; во-вторых, Аммиан, будучи образованным греком, не мог (в случае прямого использования сочинения Страбона, написанного на греческом языке) совершить настолько грубую ошибку, так сильно исказив название озера; в-третьих, Страбон ни слова не говорит о наличии близ Фопитиды месторождений нефти, но упоминает о находящейся здесь соде, в то время как Аммиан пишет, что «есть битум неподалеку от озера Сосингит» (Amm. Marc. XXIII. 6. 15); в-четвертых, сам Л. Дильман справедливо, на наш взгляд, утверждает, что способ гашения горя-

---

[1] Dillmann L. Op. cit. P. 139 – 140.

щей нефти может быть приведен Аммианом, как и Страбоном, исходя из его личного опыта[1].

Указанные несоответствия между данными Аммиана с одной стороны, и Птолемея – Страбона – с другой, могут быть объяснены опосредованным использованием Аммианом сведений этих двух авторов, т.е. его опорой на более позднее произведение, созданное на основе «Географического руководства»[2] с привлечением данных Страбона. Вероятно, из этого же сочинения Аммианом взяты и сведения о плодородии Ассирии, ее природных богатствах (Amm. Marc. XXIII. 6. 15, 16, 25).

В описание Ассирии Аммиан вставляет небольшие отрывки, явно взятые им из других источников. Сюда следует отнести, прежде всего, §§ 17 – 19, посвященные рассказу о безопасных для евнухов ядовитых парах, выходящих из трещины в земной поверхности, и всасывающем в себя воду источнике. Можно лишь согласиться с мнением В. Гардтхаузена, что в этом отрывке Аммиан использовал какое-то произведение, написанное в жанре парадоксографии[3].

В §§ 20 – 21 Аммиан Марцеллин вновь возвращается к основному повествованию. Здесь он рассуждает о происхождении названия Адиабены, используя при этом свое знание греческого языка. Слова «nos autem id dicimus, quod…» («Мы же [греки. – В.Д.] полагаем, что…») явно указывают на то, что Аммиан выражает свое личное мнение по данному вопросу.

§§ 22 – 23 посвящены перечислению наиболее важных городов Ассирии с относящимися к ним очень краткими историческими справками. Как было отмечено выше, этот перечень Аммиан частично заимствует у автора географического сочинения, написанного на основе труда Птолемея. В то же время следует отметить, что ряд географических объектов на территории Ассирии, упомянутых Аммианом, в сочинении Птолемея отсутствует. Это, помимо упомянутых выше городов, реки Она (Ona), Диабас (Diabas) и Адиабас (Adiabas). Аммиан пишет, что две последние реки он (видимо, во время персидской экспедиции императора Юлиана 363 г.) лично переходил (transivimus) по наводным мостам (Amm. Marc. XXIII. 6. 21), и в данном случае только этим можно

---

[1] Ibid. P. 140.
[2] См. однако: Polaschek E. Op. cit. S. 768.
[3] W. Gardthausen. Op. cit. S. 520.

объяснить расхождение между данными Аммиана Марцеллина и Птолемея. Это – единственное место в «персидском» экскурсе, где Аммиан сообщает информацию о географических условиях Персии, основанную на автопсии, а не позаимствованную из трудов его предшественников. Кроме того, упоминание о двух названных реках позволяет внести некоторую ясность в вопрос о времени создания экскурса. Существует мнение, что шестую главу двадцать третьей книги своего сочинения Аммиан написал до персидской экспедиции Юлиана[1]. Однако в этом случае в описании Персии мы не встретили бы информации о Диабасе и Адиабасе, увиденных Аммианом Марцеллином во время похода Юлиана, и рассуждений историка о происхождении их названия. Следовательно, «персидский» экскурс был создан автором «Деяний» уже после 363 г.

По мнению М. Штрека, Диабас и Адиабас Аммиана являются притоками Тигра Диялой и Адаимом, причем оба упомянутых историком гидронима являются результатом неправильно понятого названия реки Диялы, в то время как настоящее название Адаима Аммиану вообще незнакомо[2]. Видимо, под Диабасом следует понимать Диялу, поскольку эти названия имеют некоторое созвучие, так же, как Адиабас и Адаим[3]. Ошибочная трактовка названия од-

---

[1] Polaschek E. Op. cit. S. 768.

[2] Streck M. Diabas // RE. Hbd. 9. 1899. S. 300 – 301. Утверждение Л. Диллъманна, что Диабас и Адиабас – это Большой Заб и Малый Заб (Dillmann L. Op. cit. P. 141) представляется менее убедительным. См. также: Borries E. Iulianus (Apostata) // RE. Hbd 19. 1917. S. 62.

[3] Кроме Аммиана, географический объект со сходным названием – Диаба (Διαβα) – упоминается только в «Подорожных от райского Эдема до ромеев». По мнению давшей глубокий анализ этого литературного памятника Н.В. Пигулевской, под Диабой следует понимать о. Цейлон (Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. С. 121). Однако данные «Подорожных», по нашему мнению, не позволяют однозначно сделать такой вывод. Дело в том, что по данным самого источника, «от Диабы плывут вдоль побережья и прибывают в Великую Индию; плавания месяцев семь» (Пигулевская Н.В. Ук. соч. С. 409); при этом ровно столько же времени требуется для преодоления пути из Индии в Аксум (там же). Между тем совершенно очевидно, что расстояние от Цейлона до Великой Индии (под которой, видимо, следует понимать северо-западную часть Индостана с находившимися там относительно хорошо знакомыми византийским купцам государствами) гораздо короче, чем от Индии до Аксума. Иначе говоря, географический объект под названием «Диаба» должен лежать

ной из рек позволила Аммиану вывести наименование описываемой области – Адиабены – из гидронима «Адиабас» (Amm. Marc. XXIII. 6. 21). При этом сам историк не преминул блеснуть эрудицией, вступив в полемику со своими предшественниками, выводившими название Адиабены, как он пишет, из греческого глагола διαβαίνειν – «переходить», поскольку на территорию Адиабены можно было попасть, лишь перейдя реки Ону и Тигр (Amm. Marc. XXIII. 6. 20).

На общем фоне повествования об Ассирии выделяется § 24, где историк описывает причины эпидемии чумы, разразившейся в империи при императоре Луции Вере. Здесь Аммиан, судя по всему, вновь обращается к какому-то неизвестному нам сочинению, которое в качестве источника использовал один из авторов «Писателей истории Августов» Юлий Капитолин при составлении биографии Луция Вера:

Аммиан Марцеллин (Amm. Marc. XXIII. 6. 24)	Юлий Капитолин (SHA. V. 8. 2)
...Fertur autem quod post direptum hoc idem figmentum incensa civitate milites fanum scrutantes invenere foramen angustum, quo reserato, ut pretiosum aliquid invenirent, ex adyto quodam concluso a Chaldaeorum arcanis labes primordialis exiluit, quae insanabilium vi concepta morborum eiusdem Veri Marcique Antonini temporibus ab ipsis Persarum finibus ad usque Rhenum et Gallias cuncta contagiis polluebat et mortibus... (...Говорят же, что после похищения этой статуи [статуи Аполлона Комейского. – В.Д.] солдаты подожгли город и обыскивали храм, где наткнулись на узкую щель, которую открыли, ожидая найти какие-либо драгоценности. Тут из одного закрытого тайника халдейских таинств выскочила на свет первичная чума, которая содержала в себе силу неисцелимых болезней.	...Et nata fertur pestilentia in Babylonia, ubi de templo Apollinis ex arcula aurea, quam miles forte inciderat, spiritus pestilens evasit, atque inde Parthos orbemque complesse... (...Моровая язва, как говорят, появилась сначала в Вавилонии, где в храме Аполлона из золотого ящика, случайно разрубленного одним воином, вырвался тлетворный дух и затем распро-

примерно на таком же расстоянии от Индии, как и Аксум. В связи с этим весьма заманчивым представляется отождествление Диабы «Подорожных» с Диабасом Аммиана, однако утверждать этого однозначно нельзя.

Во времена Вера и Марка Антония от персидских границ до самых Рейна и Галлии она осквернила всю землю заразой и трупами...)

странился по земле парфян и по всему миру...)

В то же время можно предположить, что этим общим источником являлся не какой-то письменный текст, а получившее широкое бытование устное историческое предание, которое объясняло причины эпидемии, обрушившейся на Рим во времена Марка Аврелия.

Последний параграф, посвященный Ассирии, содержит продолжение списка протекающих здесь важнейших рек: Марсес (Marses), Царская река (Flumen regia) и Евфрат (Amm. Marc. XXIII. 6. 25). Птолемей называет те же реки (Μααρσάρης (Ptol. V. 20. 2, 6), Βασίλειος ποταμός (Ptol. V. 18. 8, 9; 20. 1), Εὐφράτης (Ptol. V. 6. 1, 8; 7. 2, 5, 9, 11; 18. 1, 3 – 5, 8; 19. 1 – 3; 20. 1, 3, 6 etc.), но все они, по Птолемею, протекают западнее, в основном – по территории Вавилонии и Месопотамии. Следует отметить, что Царскую реку (Нармальху) Аммиан Марцеллин видел лично и прекрасно знал, что она является не рекой, а лишь искусственным *каналом* (Amm. Marc. XXIV. 2, 7; 6, 1)[1]. Однако это не помешало ему в «персидском» экскурсе назвать ее в ряду крупных *рек* Ассирии. Из этого можно сделать еще один вывод: для Аммиана упоминаемые им географические названия носят чисто формальный характер, писатель не видит стоящие за ними реальные объекты. Для него более важным является соблюдение письменной традиции, а не поиск и фиксация новой достоверной информации.

Информация Аммиана о географии остальных районов Персии носит гораздо более сжатый характер. Как правило, при описании той или иной области он ограничивается всего одним параграфом. Это касается, в частности, и следующего за Ассирией региона – **Сузианы**. Аммиан немногословен – он ограничивается простым перечислением городов и рек с очень краткими комментариями: «С этими областями соседствуют сузианы, у которых есть лишь немного городов. Среди тех, что имеются, выделяется Суза, часто являющаяся резиденцией царей, Арсиана, Села и Араха... Рек же через эти места протекает много; из них наиболее важные Ороат, Харакс и Мосей, которые, протекая по песчаным теснинам, отделяющим Красное море от Каспийского, наполняют водой много-

---

[1] Polaschek E. Op. cit. S. 768.

численные озера» (Amm. Marc. XXIII. 6. 26). Почти все эти объекты мы находим у Птолемея (Ptol. VI. 3. 1, 2, 4, 5), за исключением города Арсианы[1] и реки Харакса[2]. Однако эти кажущиеся упущения Аммиана могут быть объяснены тем, что в использованном им источнике (тексте или карте) название «Арсиана» могло являться искаженным астионимом Ταρεΐανα, который присутствует в списке городов Сузианы у Птолемея (Ptol. VI. 3. 5). Появление Харакса в списке рек Сузианы у Аммиана Марцеллина также вполне объяснимо, если учесть характер его источников: скорее всего, на карту, использованную автором «Деяний», рядом с названиями рек (в частности, Ороата и Мосея) было нанесено и наименование упоминаемого Птолемеем города Харакса Пасину в его краткой форме (Харакс), при чем Аммиан (по всей видимости, не разобравшись, к какому объекту относится эта надпись) принял его за гидроним.

Стоит также отметить, что упоминаемая Птолемеем река Евлай (Εὐλαίος), на которой находится главный город Сузианы – Суза – пропущена, хотя именно ее, а не другие, Аммиан, по логике, должен был бы упомянуть в первую очередь[3].

Полезным для интерпретации географических источников Аммиана Марцеллина может являться его краткое замечание о том, что Суза «часто является резиденцией царей». Одним из путей появления этой ремарки на страницах «персидского» экскурса может являться заимствование (возможно, сделанное по памяти, без непосредственного обращения к тексту) Аммианом сведений Страбона, также говорящего о Сузе как месте пребывания персидских царей (Strabo. XV. 3. 2). Однако представляется возможным и другой вариант: использованная Аммианом карта могла содержать условные обозначения, указывающие на статус того или иного города, подобно тому, как это выглядит, например, на Пейтингеровой карте. В таком случае Аммиану даже не нужно было утруждать себя по-

---

[1] В связи с этим не вполне понятны рассуждения С.В. Новикова, по мнению которого если Ороат Аммиана «можно попытаться идентифицировать с Ороатом Арриана, Ороатидой Страбона или Оратисом Плиния, то о двух остальных приходится лишь строить предположения» (Новиков С.В. Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989. С. 27).

[2] При этом у Птолемея в описании Сузианы упоминается населенный пункт под названием «Харакс Пасину» (Χάραξ Πασινοῦ) (Ptol. VI. 3. 2).

[3] Polaschek E. Op. cit. S. 769.

иском дополнительных сведений о Сузе – ему достаточно было передать своими словами смысл условного обозначения, нанесенного прямо на карту рядом с названием этого города.

Несколько подробнее Аммиан Марцеллин описывает **Мидию** (Amm. Marc. XXIII. 6. 27 – 31, 37 – 40). Здесь сухой перечень географических объектов, многие из которых встречаются и у Птолемея (Ptol. VI. 2), перемежается со вставками, посвященными разным сторонам жизни местных жителей. Следует обратить внимание на его упоминание о том, что Мидия имеет форму квадрата (Amm. Marc. XXIII. 6. 28). В этом, возможно, сказывается влияние Страбона (Strabo. XI. 13. 8), отмечавшего (скорее всего, вслед за Эратосфеном), что длина и ширина Мидии приблизительно одинаковы. Однако весьма наглядное сравнение территории Мидии с конкретной геометрической фигурой наталкивает на мысль, что Аммиан в данном случае, помимо текстового материала, восходящего к Птолемею, вновь привлекает какую-то географическую карту. При этом неполное совпадение списка рек и (особенно) городов у Аммиана с аналогичным перечнем у Птолемея явно указывает на то, что данные Птолемея Аммиан использует опосредованно:

Географические объекты на территории Мидии	Данные Аммиана	Данные Птолемея
Горы	**Zagrus** **Orontes** **Iasonius** **Coronus**	**Ζάγρος** **Ὀρόντης** **Ἰασόνιον** **Κορωνός**
Реки	Choaspes[1] Gyndes **Amardus** **Charinda** **Cambyses** **Cyrus**	**Καμβύσης** **Κῦρος** **Ἄμαρδος** Στράτωνος **Χαρίνδα**
Города	Zombis Patigran **Gazaca** **Heraclia** **Arsacia**	Κυρόπολις Γάζακα Ἐκβάτανα Ἀρσακία Ἡράκλεια

[1] См.: Weissbach F.H. Choaspes (1) // RE. Hbd. 6. 1899. S. 2354 – 2355.

	Europos **Cyropolis** **Ecbatana**	Εὔρωπος

Совпадающие топонимы в таблице выделены жирным шрифтом; списки гор и рек Мидии по Аммиану и Птолемею приведены в таблице полностью; список городов по Аммиану приведен также целиком, а из обширного списка Птолемея выбраны лишь те названия, которые встречаются и в «Деяниях».

Из сопоставления данных Аммиана и Птолемея видно, что список гор на территории Мидии и даже порядок их перечисления в «Деяниях» и «Географическом руководстве» полностью совпадают. Перечень рек у Птолемея состоит из пяти названий, у Аммиана – из шести, при этом совпадают четыре гидронима. В списке городов Мидии у Птолемея насчитывается около 80 названий; из них всего шесть (!) упомянуты и Аммианом.

Описание Мидии подтверждает высказанную выше мысль о том, что для Аммиана Марцеллина перечисляемые им географические названия являются лишь условными символами, не идентифицируемыми ни с какими реальными географическими объектами. В данном случае доказательством тому является упоминание о Гинде, т.е. реке Дияле[1], которую наш автор (под названием «Диабас») уже упоминал раньше, при описании Адиабены; иначе говоря, для Аммиана Гинд и Диабас – разные реки, что не соответствует действительности[2].

Причины расхождений между «Деяниями» и «Географией» трудно объяснить иначе как использованием Аммианом географического описания Азии, составленного на основе труда Птолемея с привлечением других данных. Об использовании такого сочинения говорит и тот факт, что в описание Мидии Аммианом включены и сюжеты, касающиеся основных достопримечательностей этой страны (Amm. Marc. XXIII. 6. 30, 32 – 35, 37 – 38), характеристики плодородия почв (Amm. Marc. XXIII. 6. 29, 32), занятий населения (Amm. Marc. XXIII. 6. 30, 37 – 38) и т.д. Упоминание о «несейских» (Nesaeos) лошадях (Amm. Marc. XXIII. 6. 30) можно отнести на счет следования Аммианом древней античной традиции, идущей еще от Геродота (Herod. VII. 40) и проявляющейся, в частности, у

---

[1] Streck M. Gyndes // RE. Hbd. 14. 1899. S. 2091 – 2092.

[2] Ср.: Dillmann L. Op. cit. P. 109 – 110.

Страбона (Strabo. XI. 13. 7). Замечание историка, что об этом «говорят древние писатели» (ut scriptores antiqui docent), не позволяет достоверно определить происхождение данного отрывка у Аммиана. Это еще раз подтверждает мысль Т. Моммзена о невозможности абсолютно точно установить многочисленные источники, использованные Аммианом Марцеллином.

Что же касается весьма пространного рассказа Аммиана о «мидийском масле» (Amm. Marc. XXIII. 6. 37 – 38), то, не смотря на предположение В. Гардтхаузена[1] об использовании здесь автором «Деяний» данных Саллюстия (Sall. Hist. IV. 54 (Ed. D.) = IV. 61 (Ed. M.)), следует все же согласиться с хорошо аргументированным мнением Т. Моммзена, полагавшего, что в данном случае Аммиан Марцеллин опирался на сочинение Юлия Солина (Sol. XXI. 4)[23]:

Amm. Marc. 6. 37 – 38	Sall. Hist. IV. 54 (Ed. D.) = IV. 61 (Ed. M.)	Sol. XXI. 4
In hac regione oleum conficitur Medicum, quo inlitum telum, si emissum lentius laxiore arcu – nam ictu extinguitur rapido – haeserit usquam, tenaciter cremat, et si aqua voluerit abluere quisquam, aestus excitat acriores incendiorum, nec remedio ullo quam iactu pulveris consopitur. Paratur autem hoc modo. oleum usus communis herba quadam infectum condiunt harum rerum periti ad diuturnitatem servantes et coalescens durant ex	Naphtas, genus olei cedro simile, quo... nutriuntur incendia.	In quarum parte quae Pontica est apparet herba, qua inficitur oleum quod vocant Medicum: hoc ad incendium excitatum si obruere aqua gestias, ardet magis nec alio sopitur quam iactu pulveris.

[1] Gardthausen W. Op. cit. S. 552.

[2] Mommsen Th. Op. cit. S. 627 – 628;

[3] Mommsen T. Op. cit. S. 633. О возможной зависимости Аммиана от Солина см. также: Diehl. C. Iulius Solinus // RE. Hbd 19. 1917. S. 823 – 838.

materia venae naturalis similis oleo crassiori: quae species gignitur apud Persas, quam ut diximus, naphtam vocabulo appellavere gentili.		

Персиде Аммиан посвящает два параграфа – §§ 41 и 42. Никакой другой информации, кроме перечисления названий рек, городов и островов, описание Персиды не содержит. Из четырех наименований протекающих, по Аммиану, в Персиде рек – Батратид, Рогоманий, Бризоана, Баграда (Batratides, Rogomanius, Brisoana, Bagrada) (Amm. Marc. XXIII. 6. 41) – три встречаются у Птолемея, причем в том же порядке: Ῥογομάνιος, Βρισοάνα, Βαγράδα (Ptol. VI. 4. 2). Следует также отметить, что список рек у Птолемея ограничивается тремя упомянутыми названиями – гидронима «Батрадид» в птолемеевом описании Персиды (как, впрочем, и всей Азии) нет.

Все упоминаемые Аммианом персидские города (Персеполь, Ардея, Оброат и Трагоника) (Amm. Marc. XXIII. 6. 42) называет и Птолемей (Περσέπολις, Ἄρδεα, Τραγονίκη, Ὀροβάτις πόλις) (Ptol. VI. 4. 6), однако кроме них в перечне городов Персиды у Птолемея присутствует еще 26 (!) названий. И Аммиан (Amm. Marc. XXIII. 6. 42), и Птолемей (Ptol. VI. 4. 8) говорят о наличии трех островов у побережья Персиды, при этом два названия совпадают: это Табиана и Александрия. Третий остров по Птолемею – Σῶφθα, у Аммиана же в качестве такового выступает Fara. Несмотря на серьезное различие в написании, Т. Моммзен полагал, что Fara Аммиана – это искаженное Σῶφθα Птолемея[1]. Необходимо подчеркнуть, что Аммиан указывает на удаленность всех персидских городов от побережья (Amm. Marc. XXIII. 6. 42), поскольку эту же особенность отмечает и Птолемей (Ptol. VI. 4. 4). Это показывает, что, в конечном счете, информация Аммиана действительно базируется на данных именно Птолемея.

Географическому описанию **Парфии** Аммиан посвящает лишь § 43. Он отмечает, что парфяне обитают севернее персов, и называет шесть наиболее значительных, по его мнению, городов Парфии – Энунию, Мёзию, Харакс, Апамию, Артакану и Гекатом-

[1] Mommsen Th. Op. cit. S. 612.

пил, а также протекающую здесь реку Хоатр, которая, как пишет Аммиан, «более обильна водой», чем другие (Amm. Marc. XXIII. 6. 43). Все без исключения названия парфянских городов Аммиан заимствует у Птолемея (Ptol. VI. 5. 2 – 4), вновь делая это, судя по всему, посредством упоминавшегося выше географического справочника, т.к. им названы далеко не все парфянские города из списка Птолемея (всего у последнего упомянуто 25 населенных пунктов). В пользу использования Аммианом в данном случае недошедшего до нас географического сочинения, построенного в основном, но не только на данных Птолемея, говорит и упоминание Аммианом о реке Хоатре, названия которой Птолемей в описании Парфии не приводит.

Обращает на себя еще одна деталь. В начале описания Парфии Аммиан подчеркивает, что парфяне обитают в «земле снегов и инея», а завершает он этот отрывок описанием «дикий и воинственных» нравов парфян, явно обусловленных суровой природой Парфии. В том же ключе описывает Парфию Страбон: он тоже вначале отмечает бедность этой гористой, по его мнению, страны, а затем говорит о воинственности и дикости ее жителей (Strabo. XI. 9. 2). Известно, что данные Страбона (и, видимо, почти всех более поздних античных авторов) о Парфии основывались на сведениях Аполлодора из Артемиты[1]. В связи с этим можно предположить, что при характеристике географии Парфии, как и при описании ее истории, Аммиан принадлежит традиции Аполлодора[2]. В то же

---

[1] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 67; Münzel. Apollodoros (58) // RE. Hbd 2. 1894. S. 2853 – 2854. Кроме того, при описании Парфии Страбон сам упоминает об Аполлодоре как одном из своих источников (Strabo. XI. 9. 1). См. однако: Drijvers J.W. Strabo on Parthia and the Parthians. // Das Partherreich und seine Zeugnisse. The Arsacid Empire: sources and documentation. Beiträge des internationalen Colloquiums, eutin (27 – 30 Juni 1996). Stuttgart, 1998. S. 281 – 282. Об Аполлодоре см. также: Chaumont M.L. Apollodorus of Artemita // EI. Vol. 2. Fasc. 2. 1986. P. 160 – 161; Nikonorov V.P. Apollodorus of Artemita and the date of his Parthica revisited // Ancient Iran and the Mediterranean world. Proceedings of an international conference in honour of Professor Josef Wólski held at the Jagellonian University, Cracow, in September 1996. Krakow, 1998. P. 107 – 122.

[2] Это действительно можно только предполагать, поскольку «Парфянская история» самого Аполлодора не сохранилась, а без знания ее со-

время Арриан, опиравшийся на сведения историков Александра Македонского и, таким образом, принадлежавший другой традиции, при упоминании о походе греко-македонской армии против парфян также говорит о бедности их страны (Arr. Anab. III. 20. 4). Таким образом, Аммиан, так или иначе, при характеристике географических условий Парфии придерживался старой, сложившейся задолго до него традиции. Весьма вероятно также, что эти сведения Аммиан Марцеллин черпал даже не из какого-то конкретного письменного источника, а взял их из приобретших в позднеантичную эпоху широкую известность рассказов, либо просто воспроизвел эту информацию на основе воспоминаний, оставшихся у него после прочтения различных исторических сочинений в предыдущие годы.

Данные о важнейших географических объектах Парфии дополнены у Аммиана информацией о расстоянии от Гекатомпила до Каспийских Ворот. Его историк оценивает в 1040 стадий: «...Гекатомпил, от границ которого через Каспийское побережье до самых горных [т.е. Каспийских. – В.Д.] ворот насчитывается 1040 стадий» (Amm. Marc. XXIII. 6. 43). Происхождение этих сведений не вполне ясно. Странно, прежде всего, то, что Аммиан измеряет это расстояние по побережью Каспийского моря. Кроме того, сама протяженность пути от Гекатомпила до Каспийских Ворот у Аммиана отличается от данных, приводимых в наиболее вероятных (по крайней мере, из числа известных нам) из его возможных источников. Страбон, ссылаясь на сведения Эратосфена, указывает, что расстояние от Каспийских Ворот до Гекатомпила составляет 1960 стадий (Erat. III B. 20=Strabo. XI. 8. 9); чуть ниже, уже со ссылкой на Аполлодора Артемитского, он дает иную цифру (1260 стадий) (Strabo. XI. 9. 1), однако и она не совпадает с той, что фигурирует у Аммиана. Плиний считает расстояние от Каспийских Ворот до Гекатомпила равным 133 милям (Plin. NH. VI. 15. 44), т.е. приблизительно 1064 стадиям. В. Гардтхаузен полагал, что источником Аммиана в данном случае является все же Эратосфен, поскольку, по его мнению, «и у Страбона, и у Аммиана приводимые расстояния отсчитываются от Каспийских ворот, и у обоих писателей совпадают начальный и конечный пункты»[1]. Однако расхож-

---

держания все выводы на сей счет могут иметь лишь характер предположений (см.: Drijvers J.W. Strabo on Parthia and the Parthians. P. 281 – 282).

[1] W. Gardthausen. Op. cit. S. 542.

дения между данными Аммиана и Эратосфена у Страбона слишком велики, чтобы безоговорочно принять мнение В. Гардтхаузена.

Открытым остается и вопрос о причинах отсчета расстояния от Каспийских ворот до Гекатомпила по морскому побережью. Никто из авторов, кроме Аммиана, не использует такой способ определения указанного расстояния. Т. Моммзен предположил, что здесь имеет место использование Аммианом какого-то грекоязычного (поскольку расстояния даются в стадиях) перипла, данные которого историк воспринял как протяженность берегов[1], но это лишь гипотеза, которую одинаково нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Кроме этого, вряд ли Аммиан настолько неверно мог понять содержание текста, написанного на родном ему греческом языке. Что касается измерения расстояния в стадиях, то это можно отнести опять же на счет греческого происхождения Аммиана, тем более что он и в других случаях измеряет расстояние именно стадиями (см. напр.: Amm. Marc. XXV. 6. 9).

Возможным объяснением происхождения приведенных выше данных может служить использование Аммианом какой-то географической карты, на которую были нанесены расстояния между некоторыми географическими объектами (в данном случае – между Гекатомпилом и Каспийскими воротами). Осмелимся также предположить, что эта карта была достаточно условной и искажала реальные очертания изображенных на ней стран и расположение тех или иных объектов, подобно той же Пейтингеровой карте, на которой ойкумена изображена в сильно вытянутом в широтном направлении виде. В результате такого рода искажений, присущих использованной Аммианом карте, вероятно, и возник столь странный, на первый взгляд, способ определения расстояния между Гекатомпилом и Каспийскими воротами по берегу Каспийского моря.

Несколько более подробные, но одновременно и более противоречивые, сведения приводит Аммиан Марцеллин относительно следующей области – **Счастливой Аравии**. Она, по словам Аммиана, лежит к юго-востоку от Парфии, между Красным и Персидским морями (Amm. Marc. XXIII. 6. 45). Совершенно понятно, что слова Аммиана Марцеллина не могут соответствовать ни географическим реалиям, ни сведениям Птолемея: во-первых, Счастливая Аравия никак не могла находиться юго-восточнее Парфии, по-

---

[1] Mommsen Th. Op. cit. S. 626. Сходную позицию занимал также Л. Дильман (Dillmann L. Op. cit. P. 88).

скольку лежала к юго-западу от нее; во-вторых, если сравнивать расположение этой области у Аммиана с аналогичными данными Птолемея (Ptol. VI. 7. 1), то легко заметить, что Счастливая Аравия и Парфия у Птолемея вообще не имеют общих границ. Сходство между сведениями Аммиана и Птолемея проявляется лишь в том, что у обоих авторов в качестве крайних рубежей Счастливой Аравии названы Красное и Персидское моря. Столь явные расхождения между данными Аммиана и Птолемея позволяют с абсолютной уверенностью утверждать, что автор «Деяний» не был знаком с сочинением и картой Птолемея. Следовательно, причину такой странной локализации Аммианом Счастливой Аравии можно объяснить только использованием им какого-то пересказа сочинения Птолемея, составленного с грубыми искажениями, поскольку при прямом заимствовании такую ошибку допустить было бы просто невозможно.

Далее Аммиан Марцеллин приводит многочисленные свидетельства богатства и плодородия Аравии: «Там есть многочисленные бухты и тихие гавани, и торговые города, расположенные близко друг к другу, величественные и роскошно украшенные резиденции царей, полезнейшие для здоровья источники горячей воды, множество прозрачных рек и ручьев, весьма здоровый климат. По справедливости, у них есть, по-видимому, все для полного счастья. И здесь имеются в изобилии города и внутри страны, и на морском побережье, богатые поля и долины...» (Amm. Marc. XXIII. 6. 46 – 47). Подобная информация весьма типична именно для краткого географического справочника, доступного и популярного руководства для путешественников и купцов, в связи с чем именно среди таких сочинений и следует искать источник Аммиана для описания Аравии.

Отдельную проблему представляет собой список «заметнейших городов» Счастливой Аравии, приводимый Аммианом Марцеллином. Историк перечисляет следующие названия: Геаполь (в некоторых рукописях «Деяний» – Гиераполь), Наскон, Бараба, Нагара, Мэфа, Тапфара, Диоскурида (Geapolim et Nascon et Baraba itidemque Nagara et Maepham et Tapphara et Dioscurida) (Amm. Marc. XXIII. 6. 47). Все они (иногда – в измененном виде) в той же очередности встречаются в описании Счастливой Аравии у Птолемея: Γαία πόλις (=Geapolis) (Ptol. VI. 7. 29), Νάσκος (=Nascon) (Ptol. VI. 7. 35), Μάρα (=Baraba), Νάγαρα (=Nagara) (Ptol. VI. 7. 37), Μαίφα

(=Maepha), Σάπφαρα (=Tapphara) (Ptol. VI. 7. 41), Διοσκορίδους (=Dioscurida) (Ptol. VI. 7. 45). Однако в перечне Птолемея имеется огромное число (около 150!) и других астионимов, ни один из которых Аммианом не упомянут. Анализ аммианова списка аравийских городов показывает, что 5 из 7 наименований (Наскон, Бараба, Нагара, Мэфа и Тапфара) в перечне Птолемея имеют аналоги с добавлением μητρόπολις. Всего же таких городов-метрополий в Счастливой Аравии Птолемей перечисляет 6 (отмеченные выше + Саббата (Σάββαθα) (Ptol. VI. 7. 38)). Таким образом, в целом становится понятным, почему именно эти, а не другие аравийские города перечислены Аммианом: он действительно указал, главным образом, названия лишь наиболее значительных городов Счастливой Аравии (правда, при этом остается не ясным, почему им не названа Саббата).

Если с причинами появления у Аммиана пяти указанных топонимов ситуация более или менее понятна, то включение в список крупнейших городов Аравии именно Геаполя[1] и Диоскуриды, а не каких-то других, объяснить весьма не просто. Можно лишь в очередной раз предположить, что именно так выглядел список аравийских городов в восходящем к Птолемею географическом сочинении, на которое опирался Аммиан Марцеллин при составлении своего «персидского» экскурса.

На эту же мысль наводит и тот факт, что описания островов, расположенных у побережья Счастливой Аравии, приведен-

---

[1] Арабский исследователь из Саудовской Аравии А.М. Аль-Руби, ссылаясь на встречающееся в манускриптах «Деяний» написание «Hierapolis» (кстати, отвергаемое всеми редакторами и переводчиками) и его дословный перевод («Священный город»), предпринимает попытку доказать, что за этим топонимом у Аммиана скрывается Мекка – действительно священный город у мусульман. Именно из-за своей значительности Мекка – Гиераполь, как полагает А.М. Аль-Руби, и упомянута Аммианом Марцеллином (A.M. Al-Roubi. A Response to Patricia Crone's Book (Meccan Trade and the Rise of Islam). URL: http://www.sultan.org/books/Patricia_crone_english_reply.pdf (дата доступа: 26.08.2010). Представляется, однако, что А.М. Аль-Руби переоценивает осведомленность Аммиана о религиозной ситуации на Аравийском полуострове в IV в. и, одновременно, недооценивает зависимость автора «Деяний» от античной письменной (в данном случае – географической) традиции. См. также: Crone P. Meccan trade and the rise of Islam. Piscataway (N.-J.), 2004. P. 134 – 136.

ные Аммианом (Amm. Marc. XXIII. 6. 47), с одной стороны, и Птолемеем (Ptol. VI. 7. 43 – 47) – с другой, сильно рознятся. Единственное совпадение – это созвучие названия и весьма отдаленное сходство в описании острова Тургана (Turgana) у Аммиана (Amm. Marc. XXIII. 6. 47) и Органа (Ὀργάνα) у Птолемея (Ptol. VI. 7. 46). Аммиан пишет, что среди всех многочисленных островов, находящихся у побережья Аравии, самым известным считается остров Тургана, где, «как говорят, находится огромный храм Сераписа» (in qua Serapidis maximum esse dicitur templum) (Amm. Marc. XXIII. 6. 47). Птолемей, хотя и упоминает (среди нескольких десятков (!) других) остров Органу, однако здесь же называет, кроме него, и имеющий другие координаты остров Сараписа, «на котором имеется храм» (Ptol. VI. 7. 46), т.е. он четко различает остров Органу и остров Сараписа. Причиной совмещения Аммианом двух географических объектов в один может являться только низкое качество использованных им текстов, составленных, судя по всему, без ясного понимания того, о чем в них говорится, и со значительными искажениями первоисточника – «Географического руководства» Клавдия Птолемея.

Описание **Большой Кармании** содержит в себе несколько больше параллелей с данными Птолемея. Описывая положение Кармании, Аммиан отмечает, что она простирается до самого Индийского моря (ad usque Indicum mare) (Amm. Marc. XXIII. 6. 48); это почти дословно повторяет выражение Птолемея: «μέχρι τοῦ Ἰηδικοῖ πελάγους» (Ptol. VI. 8. 2). Упоминание Аммиана о высоких горных хребтах на территории Большой Кармании также восходит, в конечном счете, к Птолемею (Ptol. VI. 8. 11). Далее следует описание природных богатств страны, что в целом соответствует используемой Аммианом схеме: «Она богата плодами и древесными насаждениями... Не менее обильна она реками и также богата лугами» (Amm. Marc. XXIII. 6. 48). Из трех называемых Аммианом Марцеллином рек Кармании (Сагарей, Саганис, Гидриак) (Sagareus et Saganis et Hydriacus) (Amm. Marc. XXIII. 6. 48) названия, по меньшей мере, двух можно найти у Птолемея (Saganis Аммиана – это Σαγανου Птолемея, Hydriacus – это Καυδριάκου (в некоторых рукописях – Ὑδριάκου). Сложнее отыскать аналог для Сагарея, но ему, возможно, соответствует Σαράλου в описании рек Кармании у Птолемея (Ptol. VI. 8. 7). В списке карманских городов у Аммиана

содержится четыре наименования, и три из них находят прямое соответствие в тексте Птолемея:

Города Большой Кармании по Аммиану Марцеллину (Amm. Marc. XXIII. 6. 49)	Города Кармании по Клавдию Птолемею (Ptol. VI. 8. 13 – 14)
Carmana omnium mater	Πορτόσπανα
Portospana	Κάρμανα μητρόπολις
Alexandria	Ἀλεξάνδρεια
Hermupolis	

Не совсем ясно, откуда в списке городов Большой Кармании у Аммиана появился Гермуполь. Ни Птолемей, ни другие античные географы не знают такого населенного пункта в Азии[1]. Возможно, в Гермуполе Аммиана следует видеть Гармузу (Ἅρμουζα πόλις), упоминаемую Птолемеем при описании им Кармании (Ptol. VI. 8. 5).

По уже знакомой нам схеме Аммиан описывает **Гирканию** (Amm. Marc. XXIII. 6. 50 – 52):

Географическое положение	§ 50. Внутрь материка от Кармании живут гирканы, область которых омывает море с тем же названием.
Плодородие, природные богатства	§ 50. Поскольку в их бедной почве семена погибают, земледелию уделяется незначительное внимание, однако они занимаются охотой, способы которой у них чрезвычайно разнообразны. Здесь тысячами водятся тигры и множество диких зверей... § 51. Тем не менее, местные жители не лишены знакомства с плугом, и некоторые районы, где почва является плодородной, засеиваются; сажают здесь также и плодовые деревья, где имеются для этого подходящие условия; многие живут здесь также и морской торговлей.
Реки	§ 52. Здесь есть две очень известные реки, носящие названия Окс и Максера...
Города	§ 52. Кроме многих незначительных городов гирканы имеют два значительных, находящихся на морском побережье: Соканда и Сараман-

[1] Птолемей называет два Гермуполя – Большой и Малый (Ἑρμοῦ πόλις Μεγά и Ἑρμοῦ πόλις Μικρά) – но в Египте (Ptol. IV. 5. 46, 60).

на; внутри же страны находятся города Асмурна, Сален и знаменитейший из них Гиркана.

Сравнение данных Аммиана и Птолемея о Гиркании показывает, что названия всех географических объектов, упомянутые Аммианом, присутствуют и у Птолемея, при чем в этом случае совпадения наблюдаются даже в деталях (Ὑρκανίας θαλάσσης в качестве границы (Ptol. VI. 9. 1), реки Ὦξος, Μαξῆρα (Ptol. VI. 9. 2), приморские города Σοκάνδα и Σαραμάννη (Ptol. VI. 9. 2), города в глубинных областях Ἄσμουρνα, Σάλη, Ὑρκανία μητρόπολις) (Ptol. VI. 9 7).

Кроме того, Т. Моммзен полагал, что § 50 является пространной перифразой слов Солина (Sol. XVII. 4)[1]. Действительно, сравнение двух соответствующих отрывков позволяет сделать такой вывод:

Аммиан о гирканах (Amm. Marc. XXIII. 6. 50)	Солин о гирканах (Sol. XVII. 4)
Ubi etiam tigridum milia multa cernuntur feraeque bestiae plures… (...Здесь [в Гиркании. – В.Д.] многими тысячами водятся тигры и множество диких зверей…)	Hyrcani gens silvis aspera, copiosa immanibus feris, feta tigribus. (…Племя гирканов обитает в диких лесах, богатых многочисленными дикими зверями, полных тигров…)

В § 53, посвященном абиям (Abii) – «благочестивейшему народу» – и представляющем собой фактически отдельный небольшой экскурс, Аммиан, по всей видимости, следует Эфору (скорее всего – посредством заимствования у Страбона (Strabo. VII. 3. 9)). Даже отрывок из Гомера (Hom. Il. XIII. 5 – 6), относящийся к абиям, Аммиан Марцеллин приводит тот же, что и Страбон, ссылающийся при этом на слова Эфора. Следует заметить, что в данном случае Аммиан является продолжателем древней античной традиции, идущей еще со времен Геродота[2] и Ктесия[3], в сочинении которых уже есть элементы идеализации ряда варварских племен, а

---

[1] Mommsen Th. Op. cit. S. 633.

[2] Дуров В.С. Ук. соч. С. 98.

[3] Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 47.

может быть, и более ранних авторов (в частности, Гесиода и даже Гомера)[1].

§ 2. Средняя Азия
(Маргиана, Бактриана, Согдиана, Страна Саков, Скифия)

При описании областей Персии, условно отнесенных нами к Средней Азии, т.е. начиная с **Маргианы**[2] (Amm. Marc. XXIII. 6. 54), Аммиан возвращается к тому же плану, которого он придерживался и раньше. Его информация о Маргиане носит крайне сжатый характер и ограничивается лишь кратким описанием границ, общими замечаниями о пустынности этой страны вследствие недостатка воды и небольшом количестве городов, из которых историк называет Ясоний (Iasonion), Антиохию (Antiochia) и Нисею (Nisea). Эти же наименования мы встречаем и у Птолемея (соответственно Ἰασόνιον (Ptol. VI. 10. 3), Ἀντιόχεια Μαργιανή и Νισαία) (Ptol. VI. 10. 4)). Как обычно, остальные города Маргианы, названные Птолемеем (еще 6 наименований), Аммианом не упоминаются.

Указание Аммиана на то, что Маргиана «со всех сторон окружена горными хребтами и потому отрезана от моря», говорит об использовании здесь историком картографического изображения, поскольку в соответствующей главе «Географического руководства» упоминается лишь один горный хребет – Бактрийские горы на восточной границе Маргианы (Ptol. VI. 10. 1). Действительно, при взгляде на карту, составленную в соответствии с данными Птолемея, сразу же бросается в глаза изолированность Маргианы от соседних областей горами (см. Приложения, карты 2, 3); при чтении текста Птолемея такого впечатления не возникает.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Аммиан Марцеллин говорит о пустынности Маргианы «вследствие недостатка воды», в то время как Птолемей размещает на территории этой области реку Марг, называя ее при этом «замечательной» (ἀξιόλογος) (Ptol. VI. 10. 1). Следовательно, Аммиан, по всей видимости, не

---

[1] Куклина И.В. Ἄβιοι в античной литературной традиции // ВДИ. 1969. № 3. С. 121 – 124; Danoff Chr.M. Abioi // LA. Bd. 1. S. 14.

[2] По мнению И.В. Пьянкова, Маргиана как отдельная область впервые фигурирует у Аполлодора Артемитского (Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 70).

был знаком с птолемеевым описанием Маргианы, иначе бы он определенно упомянул о единственной протекающей здесь реке. Кроме того, карта, использованная Аммианом при описании этой области, вероятно, также не содержала изображения Марга, т.е. имела значительное отличие от оригинальной VII карты Клавдия Птолемея и упрощала ее за счет «ликвидации» ряда географических объектов.

Более подробно, но в соответствии с традиционной для себя схемой, автор описывает **Бактриану** (Amm. Marc. XXIII. 6. 55 – 58). Сведения о географическом положении Бактрианы (§§ 55 – 56) Аммиан дополняет краткой информацией об истории этой страны: «Соседними [с Маргианой. – В.Д.] землями владеют бактрианы, народ некогда воинственный и могущественнейший и всегда враждовавший с Персией, пока те не покорили все соседние народы и не распространили на них своего имени. В древние времена здесь правили цари, страшные даже для Аршака» (Amm. Marc. XXIII. 6. 55). Первая часть приведенного описания бактрианов явно перекликается с данными Ктесия, представившего местных жителей в своей «Истории Персии» многочисленным и храбрым народом[1]. Это дает основание предполагать, что сведения Аммиана о бактрианах отчасти восходят к Ктесию (или, по крайней мере, принадлежат традиции Ктесия). Последняя же фраза («В древние времена здесь правили цари, страшные даже для Аршака») может являться следствием знакомства Аммиана Марцеллина со сведениями, относящимися к истории Парфии. Так, об угрозе Аршаку, исходившей от бактрийцев, сообщает Юстин (Iust. XLI. 4. 8 – 9); о войнах между парфянами и бактрийцами упоминает также Страбон (Strabo. XI. 9. 2). Вероятно, в данном случае Аммиан приводит (скорее всего – по памяти, без опоры на какой-либо конкретный текст) информацию, когда-то почерпнутую им из прочитанных исторических сочинений.

Кроме того, историк вставляет в географическое описание Бактрианы фразу о том, что «бактрианам подчиняются многие народы, самыми могущественными из которых являются тохары»

---

[1] Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. С. 39 – 40; Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (к возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 134.

(Amm. Marc. XXIII. 6. 57). Подобных сведений (т.е. информации о покоренных или иных проживающих на описываемой территории народах) о других областях Персии Аммиан не сообщает. Явную параллель этому месту из сочинения Аммиана можно найти у Птолемея, упоминавшего, кроме многих прочих, тохаров как «великий народ», проживающий на территории Бактрианы (Ptol. VI. 11. 6).

Все без исключения названия рек и городов, приводимые Аммианом, встречаются и у Птолемея (Ptol. VI. 11. 1 – 2, 7 – 9):

Реки Бактрианы	
По Аммиану	По Птолемею
Artamis	Ὦξω
Zariaspes	Ὦχος
Ochus	Δαργαμάνις
Dargomanes	Ζαριάσπης
Oxus	Ἄρταμις

Города Бактрианы	
По Аммиану	По Птолемею
Chatracharta	Χαράχαρτα
Alicodra	Ἀλικόδρα
Astacana	Ἀστακάνα
Menapia	Μεναπία
Bactra	Βάκτρα βασίλειον

Как и в предыдущих случаях, список Птолемея гораздо полнее, нежели перечень Аммиана. У последнего отсутствует, например, упоминаемая Птолемеем река Даргид (Δάργοιδος), а также большинство названий городов (в списке Птолемея их 17, в то время как у Аммиана – всего 5). В то же время вновь следует отметить совпадение очередности перечисления бактрийских городов У Аммиана и Птолемея; как уже говорилось, это – явный признак использования Аммианом текстовой информации, основанной на данных Птолемея.

Заслуживающим внимания является замечание об использовании местными жителями верблюдов, которое Аммиан вставляет в описание Бактрианы: «Скот, который пасется там как по равнинным, так и по гористым местам, очень крепок и вынослив; это доказывается тем, что Митридат оттуда привел верблюдов, которых римляне впервые увидели при осаде Кизика» (Amm. Marc. XXIII. 6. 56). В. Гардтхаузен полагал, что эта фраза позаимствована

Аммианом Марцеллином у Саллюстия[1] (см.: Sallust. Hist. III. 29 (Ed. D.) = III. 42 (Ed. M.). В то же время в этом случае весьма вероятно использование автором «Деяний» сочинения Солина, который дает похожее описание (Sol. XLIX. 9).

Особый интерес представляет § 59, посвященный описанию **Согдианы**. Приведем его содержание полностью: «[текст испорчен. – В.Д.] ...у самой подошвы гор, называемых Согдийскими. В их земле протекают две реки, вполне удобные для судоходства: Араксат и Димас; [другие] реки стремительно стекают через горы и долины на покрытую лугами равнину, образуя так называемое Оксийское озеро, имеющее большую протяженность в ширину и длину. Среди других городов известны Александрия, Киресхата и столица страны Дрепса» (...sub imis montium pedibus, quos appellant Sogdios, inter quos amnes duo fluvnt navium capacissimi Araxates et Dymas; iuga vallesque praecipites in campestrem planitiem, [alii[2]] fluvii decurrentes Oxiam nomine paludem efficiunt late longeque diffusam. hic inter alia oppida celebrantur Alexandria et Cyreschata et Drepsa metropolis) (Amm. Marc. XXIII. 6. 59). Упоминание об Оксийском озере (Oxia palus)[3] достаточно давно привлекает внимание специалистов. Это обусловлено главным образом тем, что некоторые исследователи в Араксате и Димасе видели Яксарт и Окс (т.е. Сырдарью и Амударью), а в Оксийском озере – первое и чуть ли не единственное в античной литературе упоминание о существовании Аральского моря[4]. Сторонники этой точки зрения исходят из того, что Аммиан приводит в данном случае независимую, новую по сравнению с Птолемеем информацию, поскольку у последнего Оксийское озеро образовывалось не Араксатом и Димом, а какими-то другими («безымянными», как пишет Птолемей) реками, стекающими с Согдийских гор (Ptol. VI. 12. 2 – 3). Однако, исходя из всего сказанного выше, такой вывод представляется ошибочным. Аммиан и при описании земли, населенной согдианами, также не был самостоятелен, но *целиком и полностью* зависел от материала сво-

---

[1] W. Gardthausen. Op. cit. S. 549.

[2] Alii – конъектура Ф. Эйссенхардта.

[3] См.: James E.B. Oxia palus // Dictionary of Greek and Roman geography. Vol. 2 / Ed. by W. Smith. L., 1857. P. 505 – 506.

[4] Herrmann. Iaxartes // RE. Hbd 17. 1914. S. 1188; Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века // Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Т. 3. М., 1965. С. 31.

их источников, которые в данном случае вновь восходят к Птолемею. В связи с этим наиболее обоснованной представляется интерпретация данного отрывка И.В. Пьянковым. Согласно его мнению, Оксийское озеро Аммиана ни что иное, как Оксианское озеро Птолемея, а расхождения между сведениями Птолемея и Аммиана он относит на счет небрежного и вольного обращения Аммиана Марцеллина со своими источниками, отмечая, что такого рода информация могла быть добавлена Аммианом «от себя в виде риторической привески»[1]. Еще раньше подобное мнение высказывали, в частности, Э. Банбери, видевший в Оксийском озере Птолемея и Аммиана не Арал, а озеро Каракуль (Денгизкуль)[2], находящееся примерно в 67 км к юго-юго-западу от современной Бухары, и Дж. Томсон, считавший, что Аммиан не имел никакого представления о существовании Аральского моря, но что он «просто наделяет большими размерами птолемеево озеро на Оксе»[3]. Характерно, что в издании «Деяний», предпринятом Ф. Эйссенхардтом, применена конъектура (*alii* fluvii), что совершенно меняет смысл фразы Аммиана, приближает ее к данным первоисточника (Птолемея) и трактовке указанных нами исследователей. Однако необходимо заметить, что в данном случае неточности и прямые несоответствия между данными Аммиана и Птолемея следует, на наш взгляд, объяснять не неаккуратным или недобросовестным использованием Аммианом Марцеллином своих источников и не его склонностью к риторизму (хотя в «Деяниях» она и явно прослеживается), а непрофессионально составленным, содержащим ошибки и искажения сведений Птолемея тем географическим сочинением, которым как источником пользовался, в свою очередь, автор «Деяний».

Относительно приведенного Аммианом Марцеллином перечня согдийских городов следует отметить, что наименования всех их встречаются у Птолемея (Κυρέσχατα, Δρέψα, Ἀλεξάνδρεια), называющего, правда, и ряд других астионимов (Ptol. VI. 12. 5 – 6). При этом, правда, не совсем понятно, о какой именно Александрии идет речь в этой части «персидского» экскурса: ведь Птолемей на-

---

[1] Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. С. 274 – 275.

[2] Bunbury E.H. A history of ancient geography. Among the Greeks and Romans. From the Earliest Ages till the fall of the Roman Empire. Vol. 2. L., 1883. P. 641 – 642.

[3] Томсон Дж.О. Ук. соч. С. 501.

зывает две Александрии: Оксийскую (Ἀλεξάνδρεια Ὠξειανή) и Крайнюю (Ἀλεξάνδρεια ἐσχάτη) (Ptol. VI. 12. 6). Видимо, автор использованного Аммианом Марцеллином источника объединил обе Александрии под одним названием.

Описание **Страны Саков** у Аммиана в целом также согласуется с данными Птолемея. Последний особо указывает, что «землей саков владеют кочевники, населяющие леса и пещеры и не имеющие городов» (Ptol. VI. 13. 2). В том же ключе выдержано и сообщение Аммиана Марцеллина, согласно которому саки – «дикий народ, населяющий невозделанную землю, пригодную лишь для скотоводства, и потому не имеющий городов» (Amm. Marc. XXIII. 6. 60). Заслуживает внимания упоминание Аммианом Каменной Башни (Lithinon Pyrgon), название которой в том же качестве (как важный пункт на пути в земли серов) неоднократно упоминается и в «Географическом руководстве» (Ptol. I. 11. 3 – 4, 6; 12. 1 – 3, 9 – 10; VI. 13. 2).

По уже известной нам схеме составлено Аммианом описание **Скифии** (Amm. Marc. XXIII. 6. 61 – 63). Хотя Птолемей дает отдельные описания для Скифии по эту сторону Имавских гор и Скифии по ту сторону Имавских гор, отводя им отдельные главы VI книги «Географического руководства», Аммиан не проводит такого разграничения и рассматривает всю Скифию как единую область. Кроме того, здесь историк в очередной раз делает вставку (§ 62), беря материал для нее (как и в § 53) у предшественников. В данном случае речь идет о племенах яксартов и галактофагов, названия которых есть у Птолемея; о галактофагах неоднократно говорит и Страбон, опираясь на данные целого ряда более ранних авторов (Гомера, Эратосфена, Аполлодора) (Strabo. VII. 3. 6, 7, 9). То, что Аммиан использовал данные Страбона или его предшественников, видно из того, что информация о галактофагах у него, как и у Страбона, сопровождается одной и той же цитатой из гомеровской «Илиады» (Hom. Il. XIII. 5). Список рек Скифии у Аммиана ограничен тремя наименованиями: Римм (Rhymmus), Яксарт (Iaxartes) и Дайк (Daicus) (Amm. Marc. XXIII. 6. 63), которые *в числе прочих* приводит и Птолемей (Ptol. VI. 14. 2). Важное замечание содержится в той фразе, где историк перечисляет города Скифии: по его мнению, в Скифии имеется только три города: Аспабота, Хавриана и Сага (civitates autem non nisi tres solas habere noscuntur Aspabota et Chauriana et Saga) (Amm. Marc. XXIII. 6. 63). На этом

явном несоответствии между сведениями Аммиана и Птолемея мы остановимся чуть ниже.

§ 3. Восточные области
(Серика, Ария, Паропанисады, Дрангиана, Арахосия, Гедросия)

Описание восточных областей Персии Аммиан Марцеллин начинает со страны серов – **Серики**. Рассказ Аммиана о ней выглядит на общем фоне «персидского» экскурса весьма пространным (Amm. Marc. XXIII. 6. 64 – 68). Кроме того, представляется, что источники, использованные здесь Аммианом, были более разнообразны, нежели те, что привлекались им для написания предшествующих параграфов. В связи с этим следует вспомнить упоминание Аммиана Марцеллина о ярмарке в Батне (римском городе на Евфрате), куда, по его словам, съезжаются торговцы для покупки товаров, привозимых индийцами и, что важно в данном случае, серами (Amm. Marc. XIV. 3. 3). Это позволяет предположить, что одним из источников для Аммиана при описании серов послужили сведения, полученные от купцов, бывавших в стране серов или, по крайней мере, общавшихся с тамошними жителями. Это тем более вероятно, что в одном месте «персидского» экскурса Аммиан говорит о «большом торговом пути, по которому ведутся сношения с серами» (Amm. Marc. XXIII. 6. 60).

Первая часть описания земель серов представляет собой изложение по традиционной для Аммиана схеме: географическое положение страны (здесь и оно отличается несвойственной для других отрывков подробностью), описание природных богатств, перечисление горных хребтов, рек и городов. Наряду с этим между описанием плодородия страны серов и списком городов Аммиан Марцеллин вставляет перечень племен, населяющих данный регион. Вновь обнаруживаются многочисленные сходства между данными Аммиана и Птолемея:

Структура описания Серики	Информация Аммиана (Amm. Marc. XXIII. 6)	Информация Птолемея (Ptol. VI. 16)
Географическое положение	§ 64. За этими землями обеих Скифий с восточной стороны высокие горные хребты, образуя	Серика ограничена с запада Скифией по ту сторону Имавских

	линию, напоминающую окружность, охватывают область серов … С запада они граничат со скифами, с севера и востока примыкают к снежной пустыне, на юге простираются до самой Индии и Ганга.	гор… с севера – неизвестной землей до параллели, проходящей через Фул; равным образом с востока также неизвестной землей… С юга же и в остальной части – Индией по ту сторону Ганга…
Природные богатства, плодородие страны	§ 65. Природные условия различных местностей здесь неодинаковы: в одном месте – ровная низменность, в другом – невысокая горная страна, и потому земля эта обильна хлебом, скотом и древесными насаждениями.	——
Горы	§ 64. Называются же упомянутые горные хребты Анниба (Anniba), Авзакий (Auzacium), Асмира (Asmira), Емод (Emodon) и Опорокорра (Ororocorra).	Ἄννιβα Αὐζακίων Ἀσμιραῖα Ἠμωδῶν Ὀττοροκόῤῥας
Реки	§ 65. В этой стране… протеают две известные реки: Эхард (Oechardes) и Баутис (Bautis).	Οἰχάρδης Βαύτισος
Народы	§ 66. Населяют же плодородные земли разные народы, из которых антропофаги (Anthropophagi), аннибы (Annibi), сизиги (Sizyges) и харды (Chardi) открыты аквилону и снегам. На востоке – рабанны (Rabannae), асмиры (Asmirae) и самые великолепные из всех есседоны (Essedones), к которым с запада примыкают афагуры (Athagurae) и аспакары (Aspacarae). С юга… живут бэты (Baetae).	Ἀνθρωποφάγων Ἄννιβοι Σίζυγες Οἰχάρδαι Ῥαββάναι Ἀσμιραί Ἰσσηδόνες μέγα ἔθνος Ἀθάγουροι Ἀσπακάραι Βαῦται
Города	§ 66. …Городов хотя не много, но они велики и богаты; из них	Ἀσμιραία Ἰσσηδὼν Σηρική

наибольшие Асмира (Asmira), Есседон (Essedon), Аспакара (Aspacara) и Сера (Sera).	Ἀσπακάρα Σῆρα μητρόπολις

Однако затем Аммиан Марцеллин выходит за рамки используемой им схемы и переходит к достаточно подробному описанию образа жизни серов и их занятий. Несомненно, что в этой части описание Аммианом серов основывается на данных «Естественной истории» Плиния[1]:

Аммиан о серах (Amm. Marc. XXIII. 6. 67 – 68)	Плиний о серах (Plin. HN.VI. 54)
Живут здесь спокойные серы, совсем не знающие оружия и сражений. И поскольку они, будучи тихими и мирными людьми, более всего дорожат тем, что приносит спокойствие, то не причиняют никаких проблем своим соседям. Климат у них приятный и здоровый, небо ясное, ветры легкие и приятные. Во многих местах растут редкие леса; плоды с деревьев они обрабатывают частым обрызгиванием, как скорняки шкуру, и из похожей на шерсть, размягченной водой массы вычесывают тонкие нити... Отличаясь удивительной умеренностью и дорожа спокойной жизнью, серы избегают общения с другими народами	Первыми здесь живут люди, которые известны как серы, знаменитые древесной шерстью, которую они получают, вычесывая из опрысканных водой серых листьев. Отсюда нашим женщинам достается двойной труд: развивать нити и опять ткать... Серы молчаливы, и они избегают встречаться с остальными смертными, опасаясь общения...

Содержащееся в «персидском» экскурсе описание **Арии** (Amm. Marc. XXIII. 6. 69) носит весьма лаконичный характер. Здесь нет даже упоминания о природных богатствах или плодородии страны. Повествование Аммиана сводится к сухому перечню гидронимов (Арий) и астионимов (Витакса, Сарматина, Сотира, Нисибис, Александрия) (Amm. Marc. XXIII. 6. 69), которые (иногда в несколько измененной форме) встречаются и у Птолемея (Ἄρειος, Βιτάξα, Σαρμαγάνα, Ἀλεξάνδρεια ἐν Ἀρείοις, Σώτειρα, Νισιβίς (Ptol. VI. 17. 2 – 4, 7). Однако описание Арии историк снабжает странным замечанием, согласно которому от Александрии «*водный путь*

[1] Bunbury E.H. Op. cit. P. 682.

[курсив мой. – В.Д.] до Каспийского моря составляет 1500 стадий» (...Alexandria, unde naviganti ad Caspium mare quingenta stadia numerantur et mille) (Amm. Marc. XXIII. 6. 69). Никто из предшественников Аммиана не дает подобной информации и не приводит подобного расстояния (например, по Эратосфену расстояние от Гирканского моря до Арии составляет 6 000 стадий (Strabo. XI. 8. 1). В. Гардтхаузен и этот отрывок из Аммиана тоже объясняет использованием приведенных выше данных Эратосфена, поскольку и тот, и другой автор указывают расстояние от Каспийского моря до Арии[1]. Хотя цифры Аммиана и Эратосфена сильно различаются, с мнением В. Гардтхаузена в целом можно согласиться, однако речь в данном случае должна идти, вероятно, об опосредованном привлечении Аммианом Марцеллином данных греческого географа. Именно в этом кроется и причина расхождений между двумя авторами в вопросе о протяженности пути от Каспийского моря до Александрии Арианы: объяснить это можно лишь искажением данных Эратосфена в использованном Аммианом географическом сочинении.

Кроме того, здесь мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда Аммиан измеряет расстояние по какому-то водному пути, который никем из античных авторов не упоминается. Как и применительно к § 43, Т. Моммзен считает возможным объяснить это искаженным пониманием Аммианом использованного им перипла[2], однако спорность этого предположения была показана нами выше. В целом существование водного пути из Александрии Арианы в Каспийское море расценивается исследователями как очередная неточность или собственная фантазия Аммиана[3].

Описания Аммианом **Паропанисад** (Amm. Marc. XXIII. 6. 70), **Дрангианы** (Amm. Marc. XXIII. 6. 71), **Арахосии** (Amm. Marc. XXIII. 6. 72) и **Гедросии** (Amm. Marc. XXIII. 6. 73) очень кратки. Практически все географические названия, употребляемые здесь Аммианом, содержатся и в «Географическом руководстве» Птолемея; даже указывая название пункта в Гедросии «Гавань Женщин», Аммиан дает его латинскую транслитерацию: Gynaecon limen (XXIII. 6. 73; ср.: Ptol. VI. 21. 2). Серьезные разночтения сущест-

---

[1] W. Gardthausen. Op. cit. S. 542.

[2] Mommsen Th. Op. cit. S. 626.

[3] Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Т. 7. М., 1971. С. 41.

вуют лишь между написанием у Аммиана и Птолемея названия одного из городов Гедросии: у Аммиана это Ратира (Ratira); наиболее вероятным аналогом у Птолемея является Ῥαγιραύα πόλις (Ptol. VI. 21. 2). В остальном список Аммиана представляет собой сокращенный перечень географических объектов, восходящий, как и в предыдущих случаях, к Птолемею[1].

Помимо перечня рек и городов, Аммиан в описание области паропанисадов вновь вставляет данные о протяженности водного пути, на этот раз – между Ортоспаной (одним из городов паропанисадов) и границей Мидии, «ближайшей к Каспийским Воротам» (Amm. Marc. XXIII. 6. 70). По Аммиану, эта дистанция составляет 2 200 стадий. Упоминание о Каспийских Воротах и название «Ортоспана» натолкнули В. Гардтхаузена[2] на мысль о том, что в этом случае Аммиан вновь обращается к данным Эратосфена (Erat. III B. 20=Strabo. XI. 8. 9). Однако Страбон, если сложить все отрезки пути от Каспийских ворот до Ортоспаны, оценивает это расстояние, опираясь на информацию Эратосфена, в 14 210 стадий; разница между цифрами Аммиана и Эратосфена весьма существенна, что заставляет усомниться в непосредственном использовании Аммианом данных Эратосфена. Где Аммиан Марцеллин взял такие числовые данные, сказать невозможно.

Описание Арахосии содержит интересную фразу: «Напротив них [дрангианов. – В.Д.] видна Арахосия, правой стороной соприкасающаяся с Индией» (Amm. Marc. XXIII. 6. 72). Использованный Аммианом глагол visitur, а также замечание о том, что «правой стороной» Арахосия «соприкасается» с Индией, явно указывает на то, что историк вновь описывает географическую карту. И действительно, на той же карте Птолемея Арахосия с правой (восточной) стороны граничит с Индией по эту сторону Ганга (см. Приложение, карты 3, 4). Похожая ситуация наблюдается и в описании Гедросии, которая, согласно Аммиану, «правой границей... касается индов» (Amm. Marc. XXIII. 6. 73).

***

Завершает географическое описание Персии Аммиан также цифровым материалом, с помощью которого он пытается дать общую характеристику размерам Персии. Сведения историка и здесь имеют не совсем ясное происхождение: «Протяженность моря от

---

[1] См. также: Tomaschek W. Choaspa // RE. Hbd. 6. 1899. S. 2354.

[2] W. Gardthausen. Op. cit. S. 542.

Каспийских гор на северной стороне до упомянутой теснины [Каспийских Ворот. – В.Д.] определяется в 9000 стадий, а на южной стороне от устья реки Нила до границы Кармании, – в 14000 стадий» (Amm. Marc. XXIII. 6. 74). Что имеет в виду Аммиан под северным побережьем Персии, точно сказать невозможно; единственно возможный вариант – это южный и юго-восточный берега Каспийского моря, но тогда непонятно, причем здесь Каспийские Ворота и Каспийские горы. И уж совсем нельзя объяснить, откуда Аммиан берет расстояние в 9000 стадий. Можно лишь предположить, что протяженность южного побережья Персии в 14000 стадий Аммиан определяет вслед за Неархом, который практически так же (в 13900 стадий) оценивал длину морского побережья (правда, не Персии, а Арианы (Strabo. XV. 2. 1; ср.: XV. 2. 8)). Искажение этой информации у Аммиана может в таком случае быть объяснено неаккуратным использованием им самим или (что наиболее вероятно) тем автором, сведениями которого он пользовался, своего источника, в данном случае – сведений Неарха (?).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь мы можем вновь вернуться к вопросу о прямом или опосредованном использовании Аммианом сведений Птолемея, а также данных из других источников. Как неоднократно было отмечено выше, расхождения между структурой и содержанием описаний областей Персии и страны в целом у Аммиана, с одной стороны, и Азии у Птолемея – с другой, несмотря на целый ряд совпадений, достаточно серьезны. Одни только различия в количестве рек и особенно городов в отдельных областях описываемой территории не могут не броситься в глаза. Сильно отличаются и написания ряда одних и тех же топонимов и этнонимов у Аммиана и Птолемея, что невозможно объяснить иначе, чем привлечением автором «Деяний» латинских переводов сочинения Птолемея, поскольку в случае прямого его использования, т.е. оригинала на родном Аммиану греческом языке, историк не допустил бы таких ошибок. Вот лишь несколько примеров:

Написание по Птолемею	Написание по Аммиану
VI. 3. 5: Ταρειάνα	XXIII. 6. 26: Arsiana
VI. 4. 6: Ὀροβάτις	XXIII. 6. 42: Habroatis
VI. 4. 8: Σῶφθα	XXIII. 6. 42: Fara
VI. 7. 29: Γαία πόλις	XXIII. 6. 47: Geapolis
VI. 15. 4: Χαύρανα	XXIII. 6. 63: Chauriana
VI. 16. 8: Ὀττοροκόρρα	XXIII. 6. 65: Ororocorra
VI. 16. 4: Οἰχάρδαι	XXIII. 6. 66: Chardi

Но даже если отнести различия между написанием топонимов и этнонимов у Аммиана и у Птолемея на счет искажений, привнесенных в рукописи сочинений этих двух авторов древними и средневековыми переписчиками, то нельзя не отметить и такой красноречивый факт, показывающий, что Аммиан, видимо, даже не читал «Географию» Птолемея в оригинале, как его замечание, согласно которому в Скифии имеется *только три* города (civitates autem non nisi tres solas habere noscuntur): Аспабота, Хавриана и Сага (Amm. Marc. XXIII. 6. 63). Даже беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться в том, что у Птолемея говорится, по крайней мере, о пяти городах (Ptol. VI. 15. 4).

Сюда также следует отнести несовпадение количества областей Азии в списке Птолемея и Персии в списке Аммиана, объе-

динение Кармании и Пустынной Кармании Птолемея в Большую Карманию, объединение двух Скифий (Скифии по эту и Скифии по ту сторону Имавских гор) из птолемеевского списка в одну и множество других расхождений.

Таким образом, содержащееся в «Деяниях» географическое описание Персии представляет собой, по сути дела, описание всего известного Аммиану неримского Востока, не относящееся к какому-либо конкретному периоду[1] и составленное по определенной схеме с опорой, главным образом, на какое-то небольшое латиноязычное географическое сочинение, написанное, в свою очередь, на основе «Географического руководства» Птолемея с привлечением отрывочных сведений из других источников.

Вторым источником для «персидского» географического экскурса Аммиана Марцеллина послужила, судя по всему, некая географическая карта (условно назовем его «картой Аммиана»), составленная, подобно указанному выше географическому произведению, на основе карты Клавдия Птолемея. Выше уже говорилось о том, что в ряде мест характеристика территории и границ ряда персидских областей носит у Аммиана характер вербального описания какого-то картографического изображения. Представляется, что «карта Аммиана» в чем-то напоминала знаменитую Пейтингерову карту, процесс создания которой как раз завершался в современную Аммиану эпоху, и содержала значительно меньший объем информации (к тому же – искаженной), нежели свой прототип – карта Птолемея. В то же время «карта Аммиана», судя по всему, могла содержать и данные о расстояниях между отдельными географическими объектами (опять же подобно Петингеровой карте), которые в ряде случаев приведены Аммианом Марцеллином.

Безусловно, в такой ситуации встает вопрос о том, как соотносятся использованные Аммианом географическое сочинение и географическая карта. По нашему мнению, ведущая роль в данной диаде «текст – карта» принадлежала карте. Текст же, скорее всего, представлял собой что-то вроде справочного пособия или пояснений к карте, дополнявших и конкретизировавших ее. Это текстовое приложение к «карте Аммиана» носило очень схематизированный

---

[1] Таким образом, у нас нет оснований считать, что представленное в «Деяниях» географическое описание Персии характеризует ее территорию применительно к современной Аммиану Марцеллину сасанидской эпохе, как это делает С.В. Новиков (Новиков С.В. Ук. соч. С. 41).

характер (не случайно В. Гардтхаузен называл его «схематизированной географией») и было составлено по вполне определенному алгоритму (см. с. 35 – 36).

При этом использование Аммианом краткого переложения труда Клавдия Птолемея, а не его полного текста, не является чем-то из ряда вон выходящим, как это может показаться на первый взгляд. В IV в. подобная практика была нормой. Так, например, другой известный римский историк, являвшийся современником Аммиана Марцеллина, – Евтропий – при написании своего «Бревиария римской истории» использовал в качестве источника не само сочинение Тита Ливия, а лишь его краткое изложение[1].

Анализ содержания шестой главы XXIII книги «Деяний» также показывает, что Аммиан имел крайне смутное и запутанное представление о географии всех областей Персии, кроме западных, прилегавших непосредственно к границам античной цивилизации. Наглядным подтверждением большей осведомленности Аммиана Марцеллина о западных районах Персии является тот факт, что их описанию посвящено 38 параграфов (Amm. Marc. XXIII. 6. 15 – 53), в то время как сведения о среднеазиатских областях охватывают лишь 9 параграфов (Amm. Marc. XXIII. 6. 54 – 63), как и материал о восточных regiones maximae Персии (Amm. Marc. XXIII. 6. 64 – 73). Это можно объяснить не только тем, что в греко-римской литературе с глубокой древности об этих районах была накоплена более обширная и детальная информация (хотя, безусловно, эта причина является главной), но и личным знакомством Аммиана с описываемыми территориями, а также, возможно, его общением с персами и теми, кто когда-то бывал в Персии.

Однако даже западные области Персии описаны в «Деяниях» весьма сжато и неопределенно. Это тем более странно, поскольку Аммиан сам провел определенное время на территории персидской Месопотамии и имел все шансы составить достаточно самостоятельное и вполне надежное описание хотя бы этой части Персии. Однако он предпочел, выражаясь словами Дж. Томсона, «пережевывать старое»[2], или, по еще более категоричному суждению Л.Н. Гумилева, «писать чушь»[3]. Наиболее вероятной причи-

---

[1] Дуров В.С. Ук. соч. С. 119.

[2] Томсон Дж. Ук. соч. С. 501.

[3] Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1998. С. 281.

ной этого следует считать стремление Аммиана Марцеллина к демонстрации своей образованности, эрудированности в самых разных сферах знаний, в том числе – и в области географии[1].

Нельзя также забывать, что свой труд историк писал для слушателей, а не читателей, и главной его задачей было все же не создание самостоятельного и достоверного исследования, а составление дискурса, который мог бы заслужить высокие оценки со стороны аудитории, был бы интересен и показывал ученость автора.

Таким образом, для Аммиана важнее было следовать устоявшейся письменной традиции, а не открывать новые, до него неизвестные факты. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением З.В. Удальцовой о достоверности сведений, сообщаемых Аммианом о географии Персии, и соответствии его информации уровню развития античной науки[2]. Действительно, ведь еще Птолемей описал ту территорию, которую Аммиан Марцеллин обозначает как Персию, гораздо более полно, точно и ясно. Намного больше, чем у Аммиана, ценных сведений о географии Персии и других стран к востоку от Евфрата содержалось в «Географии» Страбона и «Естественной истории» Плиния.

Однако ценность сведений, содержащихся в географической части «персидского» экскурса Аммиана Марцеллина, несмотря на их неоригинальность и устаревший ко времени создания «Деяний» характер, несомненна. Прежде всего, сообщаемая Аммианом информация об областях Ирана, Средней и Центральной Азии позволяет оценить уровень развития географических знаний в период поздней античности и, следовательно, более детально проследить их эволюцию. Кроме этого, известия Аммиана Марцеллина дают возможность «проникнуть» в менталитет жителей Римской империи IV века и в определенной степени реконструировать тот

---

[1] Seyffert O. Dictionary of Classical Antiquities. N.-Y., 1957. P. 26.

[2] Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина. С. 57. В то же время излишне категоричным выглядит утверждение некоторых авторов о том, что экскурсы Аммиана носили псевдонаучный характер (Ремеников А.М. Аммиан Марцеллин // Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. Стб. 468). Другое дело, что сам уровень развития науки в IV в. был уже довольно низок, что и обусловило невысокое качество сообщаемой Аммианом информации о географии Персии. Можно согласиться с мнением А.Б. Дитмара, что для своего времени Аммиан был наиболее крупной фигурой в области страноведения (Дитмар А.Б. География в античное время. М., 1980. С. 16).

образ восточного мира, который существовал в их представлениях. Наконец, изучение «персидского» экскурса Аммиана Марцеллина еще раз показывает, что сведения *любого* древнего автора ни в коем случае не могут быть использованы современным исследователем без должного источниковедческого анализа и как можно более точного выявления их места в античной письменной традиции.

ИСТОЧНИКИ

– Античная география. Книга для чтения / Сост. М.С. Боднарский. М., 1953.
– Древние авторы о Средней Азии (V в. до н.э. – III в. н.э.). Хрестоматия / Под ред. Л.В. Баженова. Ташкент, 1940.

Аммиан Марцеллин (Amm. Marc.)

– Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. B., 1871.
– Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. V. Gardthausen. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1874 – 1875.
– The Roman History of Ammianus Marcellinus. During the reign of the emperors Constantius, Julian, Jovianus, Valentinian, and Valens / Transl. by C.D. Yonge. L., 1894.
– Le Storie di Ammiano Marcellino. Testo e traduzione / Trad. A. Selem. Torino, 1965.
– Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth. Bd. 1 – 4. B., 1968 – 1971.
– Ammien Marcellin. Histoire. Vol. 1 – 4 / Trad. G. Sabbah, E. Galletier, J. Fontaine. P., 1968 – 1977.
– Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Вып. 1 – 3. Киев, 1906 -- 1908.
– Аммиан Марцеллин. Деяния (отрывки из книг XVII, XIX, XXV) / Пер. с лат. Я.Н. Любарского // Историки Рима. М., 1970. С. 401 – 433.

Арриан, Луций Флавий (Arr.)

– Arriani Anabasis / Rec. C. Abicht. Lipsiae, 1903.
– Арриан Флавий. Поход Александра / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. М., 1993.

Гелий, Авл (Gell.)

– Auli Gellii Noctium atticarum libri XX. Vol. 1 – 2 / Post M. Hertz ed. C. Hosius. Lipsiae, 1903.

Геродот (Herod.)

– Herodoti Historiarum libri IX Vol. 1 – 2 / Ed. H. Kallenberg. Lipsiae, 1903 – 1906.
– Геродот. История / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. Л., 1972.

Гомер. Илиада (Hom. Il.)

- Гомер. Илиада / Пер. с древнегр. Н. Гнедича. М., 1985.

Евтропий (Eutrop.)

- Eutropii Breviarium historiae Romanae / Ed. F. Ruehl. Lipsiae, 1887.
- Евтропий. Краткая история от основания Города / Пер. с лат. А. И. Донченко // Римские историки IV века. М., 1997. С. 5 – 76.

Либаний (Liban.)

- Libanii Opera. Vol. 1 – 12 / Rec. K. Foerster. Lipsiae, 1903 – 1923.

Мела, Помпоний (Mela)

- Pomponii Melae De Chorographia libri tres / Rec. C. Frick. Lipsiae, 1880.

Павсаний (Paus.)

- Pausanias. Description of Greece. Vol. 1 – 5 / With an English translation by W.H.S. Jones. L., 1918.
- Павсаний. Описание Эллады. Т. 1 – 2 / Пер. с древнегр. С.П. Кондратьева. М., 1938 – 1940.

«Писатели истории Августов» (SHA)

- Scriptores Historiae Augustae. Vol. 1 – 2 / Ed. E. Hohl, Ch. Samberger, W. Seyfarth. Lipsiae, 1965.
- Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. с лат. С.Н. Кондратьева. М., 1992.

Плиний. Естественная история (Plin. NH)

- C. Plinii Secundi Naturalis Historiae libri XXXVII. Vol. 1 – 5 / Ed. C. Mayhaff. Lipsiae, 1892 – 1897.

Полное описание вселенной и народов (ETM)

- Expositio totius mundi et gentium / Introduction, texte critique, traduction, notes et commentaire par J. Rougé. P., 1966.
- Полное описание вселенной и народов / Пер. с лат. С.В. Поляковой // ВВ. 1956. Вып. 8. С. 277 – 305.

Присциан (Prisc.)

- Prisciani Grammatici Caesariensis Institutionum Grammaticarum libri XVIII. Vol. 1. Libros I – XII / Rec. M. Hertz. Lipsiae, 1855.

Птолемей (Ptol.)

- Claudii Ptolemaei Geographica. Vol. 1 – 3 / Ed. C.F.A. Nobbe. Lipsiae, 1843 – 1845.

Саллюстий. История (Sall. Hist.)

– Gai Sallusti Crispi Que supersunt. Vol. 2 / Rec. R. Dietch. Lipsiae, 1859.
– Cai Sallusti Crispi Historiarum reliquiae / Ed. B. Maurenbrecher. Lipsiae, 1891.
– Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. М., 1981

Симмах (Symm.)

– Quinti Aurelii Symmachi Quae supersunt / Ed. O. Seeck. Berolini, 1883.

Солин (Sol.)

– C. Iulii Solini Collectanea rerum memorabilium / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1895.

Страбон (Strabo.)

– Strabonis Geographica. Vol. 1 – 3 / Ed. A. Meineke. Lipsiae, 1904 – 1909.
– Страбон. География / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. М., 1964.

Эратосфен (Erat.)

– Berger H. Die geographischen Fragmente des Eratosthenes. Lpz., 1880.

Юстин (Iust.)

– Iustini Historiae Philippicae / Rec. F. Duebner. Lipsiae, 1831.
– Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского. СПб., 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Аммиан Марцеллин // Реальный словарь классической древности Ф. Любкера. Т. 1. СПб., 1888. С. 66.

Аммиан Марцеллин // Словарь античности. М., 1989. С. 29.

Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века // Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Т. 3. М., 1965. С. 15 – 96.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Т. 7. М., 1971. С. 31 – 228.

Бокщанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981.

Введение // История греческой литературы. Т. 3. 1960. С. 138 – 145.

Вебер Г. Всеобщая история. Т. 4. История Римской империи, переселение народов и возникновение новых государств. М., 1892.

Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. В 7 томах. СПб., 1998.

Гумбах Г. Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 1. М., 1975. С. 71 – 75.

Гумилев Л.Н. Хунны в Азии и Европе // Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1998. С. 253 – 305.

Дитмар А.Б. География в античное время. М., 1980.

Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1973.

Дмитрев А.Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов // ВДИ. 1950. № 1. С. 66 – 80.

Дмитриев В.А. Hystaspes rex prudentissimus Darei pater: ранняя история зороастризма в интерпретации Аммиана Марцеллина // История науки и техники. Сборник трудов третьей Международной молодежной научной конференции «История науки и техники», состоявшейся в Санкт-Петербурге 2 – 4 декабря 2003 г. Т. 3. СПб., 2003. С. 155 – 156.

Дуров В.С. Художественная историография Древнего Рима. СПб., 1993.

Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира (к возможности новых постановок вопроса) // История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 122 – 154.

Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.

Ермолова И.Е. Историко-географические экскурсы в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Молодая наука на рубеже веков. Сборник статей молодых ученых РГГУ. М., 1997. С. 12 – 18.
Ермолова И.Е. Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина). Автореф. дисс. …канд. ист. наук. М., 1985.
Жебелев С.А. Древний Рим. Ч. 2. Императорская эпоха. М., 1923.
Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин и солнечное затмение 360 г. н.э. // От древности к Новому времени (Проблемы истории и археологии). Сборник научных работ. Вып. VII. Уфа, 2005. С. 13 – 18.
Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи. Автореф. дисс. …канд. ист. наук. Казань, 2000.
Каждан А.П. Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // ВДИ. 1972. № 1. С. 223 – 232.
Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981.
Куклина И.В. Ἄβιοι в античной литературной традиции // ВДИ. 1969. № 3. С. 120 – 130.
Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Л., 1962.
Лукомский Л.Ю. Аммиан Марцеллин и его время // Аммиан Марцеллин. История. СПб., 1996. С. 5 – 21.
Массон В.М. Страна тысячи городов. М., 1966.
Неронова В.Д. Аммиан Марцеллин о варварах // УЗ ПГУ. 1966. Вып. 143. С. 65 – 69.
Неронова В.Д. Отражение кризиса Римской империи в «Истории» Аммиана Марцеллина // УЗ ПГУ. 1961. Т. 20. Вып. 4 (история). С. 71 – 101.
Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. СПб., 1910.
Новиков А.А. Политические идеи и политическая теория императора Флавия Клавдия Юлиана. Автореф. дисс. …канд. ист. наук. СПб., 1993.
Новиков С.В. Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989.
Памятники поздней античной научно-художественной литературы II – V вв. М., 1964.
Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в IV – VII вв. // ВВ. 1947. Вып. 1. С. 184 – 214
Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с востоком в IV – VI вв. М., 1951.

Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М. – Л., 1956.
Пигулевская Н.В. Производство шелка в Византии и Иране в IV в. // ВВ. 1956. Вып. 10. С. 3 – 8.
Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии в IV в. // ПС. 1960. Вып. 5. С. 45 – 65.
Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV – VI вв. М. – Л., 1964.
Пьянков И.В. [Рец. на] Marek J. Olbryht. Parthia et ulteriores gentes: die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998 // ВДИ. 2002. № 3. С. 219 – 228.
Пьянков И.В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 35 – 52.
Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997.
Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. Военное искусство рабовладельческого периода войны. М., 1955.
Ремеников А.М. Аммиан Марцеллин // Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 467 – 468.
Ременников А.М. Борьба племен среднего Дуная с Римом в 350 – 370 гг. н.э. // ВДИ. 1960. № 3. С. 105 – 123.
Ременников А.М. Военное искусство племен Подунавья в эпоху войн с Римской империей (IV в. н.э.) // ВДИ. 1970. № 2. С. 162 – 167.
Соболевский С.И. Историческая литература III – V вв. // История римской литературы. Т. 2. М., 1962. С. 420 – 437.
Соболевский С.И. Страбон // История греческой литературы. Т. 3. М., 1960. С. 169 – 172.
Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // ВДИ. 1959. № 4. С. 43 – 62.
Стратановский Г.А. Страбон и его «География» // Страбон. География. М., 1964. С. 775 – 790.
Струве В.В. Восстание в Маргиане при Дарии I // ВДИ. 1949. № 2. С. 10 – 29.
Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948.
Томсон Дж.О. История древней географии. М., 1953.

Удальцова З.В. Идейно-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV – VII вв.). М., 1974.
Удальцова З.В. Мировоззрение Аммиана Марцеллина // ВВ. 1968. Т. 28. С. 38 – 58.
Удальцова З.В. Развитие исторической мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. Т. 1. М., 1984. С. 119 – 271.
Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. М., 1992.
Федорова Е.Л. Бунты черни в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Личность – идея – текст в культуре средневековья и Возрождения. Иваново, 2001. С. 7 – 23.
Федорова Е.Л. Личность и толпа как участники политических конфликтов у Аммиана Марцеллина // Социально-политические конфликты в древних обществах. Иваново, 2001. С. 87 – 99.
Холмогоров В.И. Римская стратегия IV в. н.э. у Аммиана Марцеллина // ВДИ. 1939. № 3. С. 87 – 97.
Душанић М. Географо-етнографски екскурси у делу Амиjана Марцелина. Београд, 1986.
Al-Roubi A.M. A Response to Patricia Crone's Book (Meccan Trade and the Rise of Islam). URL: http://www.sultan.org/books/Patricia_crone_english_reply.pdf (дата доступа: 26.08.2010).
Aly W. Strabon (3) // RE. Reihe 2. Hbd. 7. 1931. S. 76 – 155.
André J.-M., Hus A. L'histoire a Rome. P., 1974.
Austin N.J.E. Ammianus on warfare. An investigation into Ammianus' military knowledge // CL. 1979. Vol. 165.
Austin N.J.E. In support Ammianus' veracity // Historia. 1973. Bd. 22. S. 331 – 335.
Barnes T.D. Ammianus Marcellinus and his world // CPh. 1992. Vol. 88. P. 55 – 70.
Boak A.E.R. History of Rome to 565 AD. N.-Y., 1945.
Boldwin B. Ammianus Marcellinus // ODB. Vol. 1. 1991. P. 78.
Borries E. Iulianus (Apostata) // RE. Hbd 19. 1917. S. 26 – 91.
Brok M.F.A. De persische Expeditie van Keiser Julianus volgens Ammianus Marcellinus. Groningen, 1959.
Brok M.F.A. Die Quellen von Ammians Excurs über Persien // Mnemosyne. 1975. № 38. S. 47 – 56.
Buck D.F. Some distortions in Eunapius' Account of Julian the Apostate // AHB. 1990. Vol. 4. P. 113 – 115.

Bunbury E.H. A history of ancient geography. Among the Greeks and Romans. From the Earliest Ages till the fall of the Roman Empire. Vol. 2. L., 1883.
Büttner-Wobst T. Der Tod des Keiser Julian // Philologus. 1892. Bd. 5 (51). H. 1 – 4. S. 561 – 580.
Cambridge history of classical literature. Vol. 2. Cambridge, 1982.
Cart W.A. Questiones Ammianae. B., 1868.
Chalmers W.R. Eunapius, Ammianus Marcellinus and Zosimus on Julian's Persian expedition // CQ. 1960. Vol. 10 (54). P. 152 – 160.
Chaumont M.L. Apollodorus of Artemita // EI. Vol. 2. Fasc. 2. 1986. P. 160 – 161.
Cichocka H. Die Konzeption des Exkurses im Geschichtswerk des Ammianus Marcellinus // Eos. 1975. Bd. 63. F. 2. S. 329 – 340.
Clark C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New Haven (Conn.), 1904.
Crone P. Meccan trade and the rise of Islam. Piscataway (N.-J.), 2004.
Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a military historian. Wiesbaden, 1975.
Danoff Chr.M. Abioi // LA. Bd. 1. 1964. S. 14.
Dautremer L. Ammien Marcellin: étude d'histoire littéraire. Lille, 1899.
Demandt A. Zeitkritik und Geschichtsbild im Werk Ammians. Bonn, 1965.
Diehl C. Iulius Solinus // RE. Hbd 19. 1917. S. 823 – 838.
Dillmann L. Ammien Marcellin et le pays de l'Euphrate et du Tigre // Syria. 1961. T. 38. P. 87 – 158.
Drijvers J.W. Ammianus Marcellinus' image of Arsaces and early Parthian history // The Late Roman world and its historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L. – N.-Y., 1999. P. 193 – 206.
Drijvers J.W. Strabo on Parthia and the Parthians // Das Partherreich und seine Zeugnisse. The Arsacid Empire: sources and documentation. Beiträge des internationalen Colloquiums, eutin (27 – 30 Juni 1996). Stuttgart, 1998. P. 279 – 293.
Emmett A.M. Introductions and conclusions to digressions in Ammianus Marcellinus // Museum Philologum Londiniense. 1981. Vol. 5. P. 15 – 33.
Emmett A.M. The digressions in the lost books of Ammianus Marcellinus // History and historians in late antiquity. Sydney – Oxford – Toronto – N.-Y. – P. – Frankfurt, 1983. P. 42 – 53.

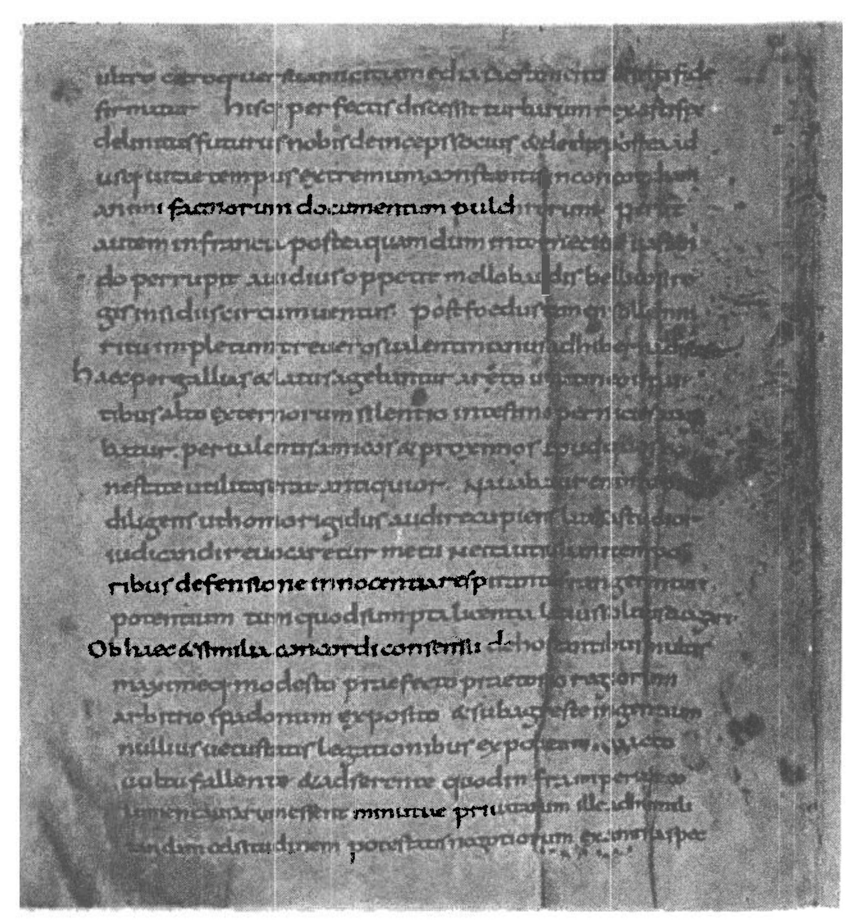
Encyclopedia Americana. Vol. 1. N.-Y., 1946.
Fornara C.W. Studies in Ammianus Marcellinus // Historia. 1992. Bd. 41. S. 328 – 344.
Fränkel S. Apameia (2) // RE. Bd 1. 1894. S. 2664.
Fuhrmann M. Ammianus Marcellinus // LA. Bd. 1. 1964. S. 302 – 304.
Gardthausen V. Die geographische Quellen Ammians // Jahrbücher für Philologie. Bd. 6. Leipzig, 1873. S. 509 – 556.
Gardthausen V. Praefatio // Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. V. Gardthausen. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1874 – 1875. P. I – XXVI.
Gimazane J. Ammien Marcellin: sa vie et son œvre. Toulouse, 1889.
Gitti A. Ammiano Marcellino // Enciclopedia Italiana. Vol. 2. Roma, 1921. P. 988 – 990.
Grant M. Greek and Roman historians. Information and misinformation. L. – N.-Y., 1995.
James T.B. Oxia palus // Dictionary of Greek and Roman geography. Vol. 2 / Ed. by W. Smith. L., 1857. P. 505 – 506.
Hartke W. Römische Kinderkeiser. B., 1951.
Herrmann. Iaxartes // RE. Hbd 17. 1914. S. 1181 – 1189.
Hormisdas 2 // PLRE. Vol. 1. 1971. P. 443.
Klein W. Studien zu Ammianus Marcellinus. Leipzig, 1914.
Klotz A. Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserzug // RhM. 1916. Bd. 71. H. 4. S. 461 – 506.
Marcellinus 15 // PLRE. Vol. 1. 1971. P. 548.
Matthews J.F. The Roman Empire of Ammianus Marcellinus. Baltimore, 1989.
Matthews J.F. Ammianus' historical evolution // History and historians in late antiquity. Sydney – Oxford – Toronto – N.-Y. – P. – Frankfurt, 1983. P. 30 – 41.
Matthews J.F. The origin of Ammianus // CQ. 1994. Vol. 44. № 1. P. 252 – 269
McDonald A.H. Ammianus Marcellinus // Encyclopedia Britannica. Vol. 1. L., 1964. P. 794.
Michael H. Die verloren Bücher des Ammianus Marcellinus. Breslau, 1880.
Momigliano A. Essays in ancient and modern historiography. Middletown (Conn.), 1977.
Mommsen Th. Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602 – 636.

Münzel. Apollodoros (58) // RE. Bd. 1. 1894. S. 2853 – 2854.
Nikonorov V.P. Apollodorus of Artemita and the date of his Parthica revisited // Ancient Iran and the Mediterranean world. Proceedings of an international conference in honour of Professor Josef Wólski held at the Jagellonian University, Cracow, in September 1996. Krakow, 1998. P. 107 – 122.
Nissen H. Ammiani Marcellini fragmenta Marburgensia. B., 1876.
Norman A.F. Magnus in Ammianus, Eunapius and Zosimus: new evidence // CQ. 1957. Vol. 7. P. 129 – 133.
Polaschek E. Ptolemaios als Geograph // RE. Supplement. Hft. 10. 1965. S. 680 – 833.
Ramsay W. Ammianus Marcellinus // A dictionary of Greek and Roman biography and mythology. Vol. 1. L., 1880. P. 142 – 144.
Reinhardt G. Der Perserkrieg des Kaisers Julian. B., 1892.
Ridley R.T. Notes on Julian's Persian expedition (363) // Historia. 1973. Bd. 22. S. 317 – 330.
Ronca I. Ptolemaios. Geographie 6, 9 – 21. Ostiran und Zentralasien. Teil I. Containing Greek and Latin texts. Translated and annotated in German with English translation by Italo Ronca. Rom, 1971.
Rosen K. Studien zur Darstellungskunst und Glaubwürdigkeit des Ammianus Marcellinus. Bonn, 1970.
Schanz M. Römische Literaturgeschichte. Bd. 4. Monaco, 1914.
Seeck O. Ammianus (4) // RE. Hbd 2. 1894. S. 1845 – 1852.
Seeck O. Zur Chronologie und Quellenkritik des Ammianus Marcellinus // Hermes. 1906. Bd. 41. S. 481 – 539.
Seyfarth W. Der Codex Fuldensis und der Codex E des Ammianus Marcellinus. Zur Frage der handschriftlichen Überlieferung des Werkes des letzten römischen Geschichtsschreiber. B., 1962.
Seyffert O. Dictionary of classical antiquities. N.-Y., 1957.
Shotwell J. T. History of history. N.-Y., 1939.
Streck M. Diabas // RE. Hbd. 8. 1903. S. 300 – 301.
Streck M. Gyndes // RE. Hbd. 14. 1912. S. 2091 – 2092.
Sudhaus H. De ratione quae intercedat inter Zosimi et Ammiani de bello a Juliano imperatore cum Persis gesto relationes. Bonn, 1870.
Thompson E.A. The historical work of Ammianus Marcellinus. Cambridge, 1947.
Tomaschek W. Choaspa // RE. Hbd. 6. 1899. S. 2354.
Trombley F. Ammianus and fourth-century warfare. A protector's approach to historical narrative // The Late Roman world and its his-

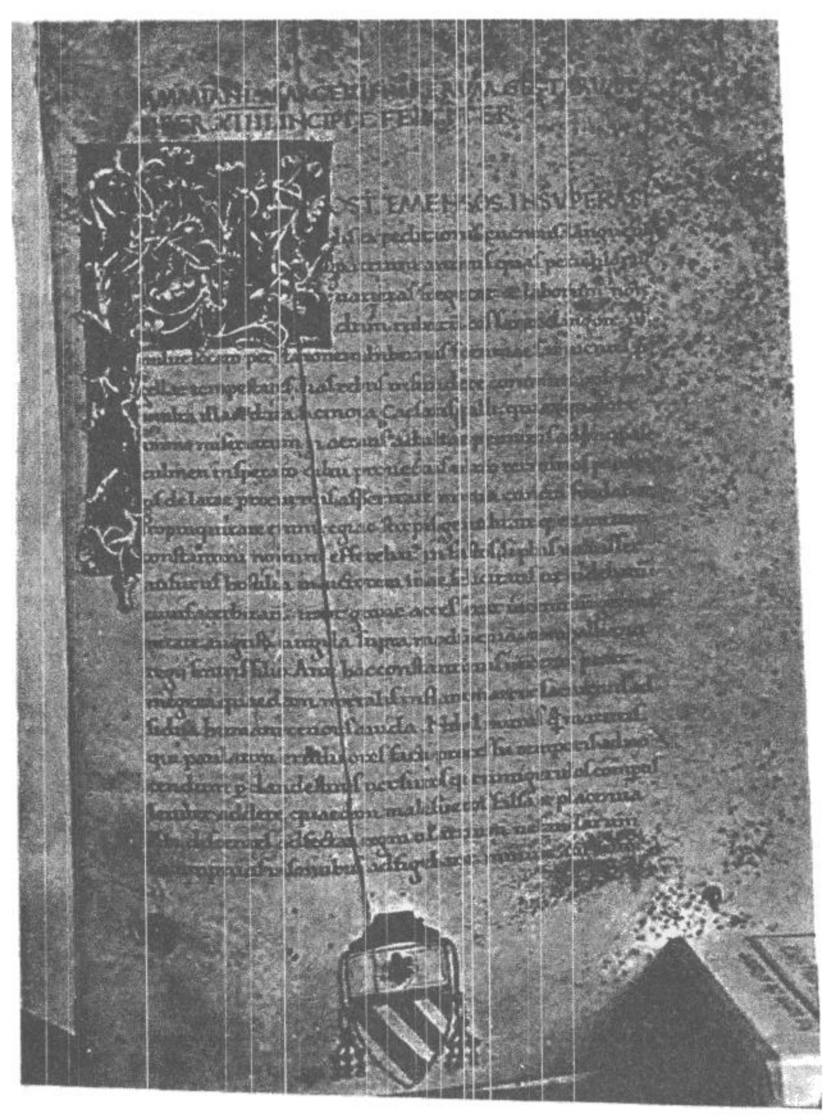
torian. Interpreting Ammianus Marcellinus. L. – N.-Y., 1999. P. 17 – 27.
Ursicinus 2 // PLRE. Vol. 1. 1971. P. 985 – 986.
Weissbach F.H. Arsiana // RE. Hbd. 4. 1896. S. 1276.
Weissbach F.H. Choaspes (1) // RE. Hbd. 6. 1899. S. 2354 – 2355.
Weissbach F.H. Mesene // RE. Hbd. 29. 1931. S. 1082 – 1095.
Weissbach F.H. Teredon // RE. Reihe 2. Hbd. 9. 1934. S. 584 – 586.
Who was who in the Roman World 753 B.C. – A.D. 476. Oxford, 1980.

ПРИЛОЖЕНИЯ

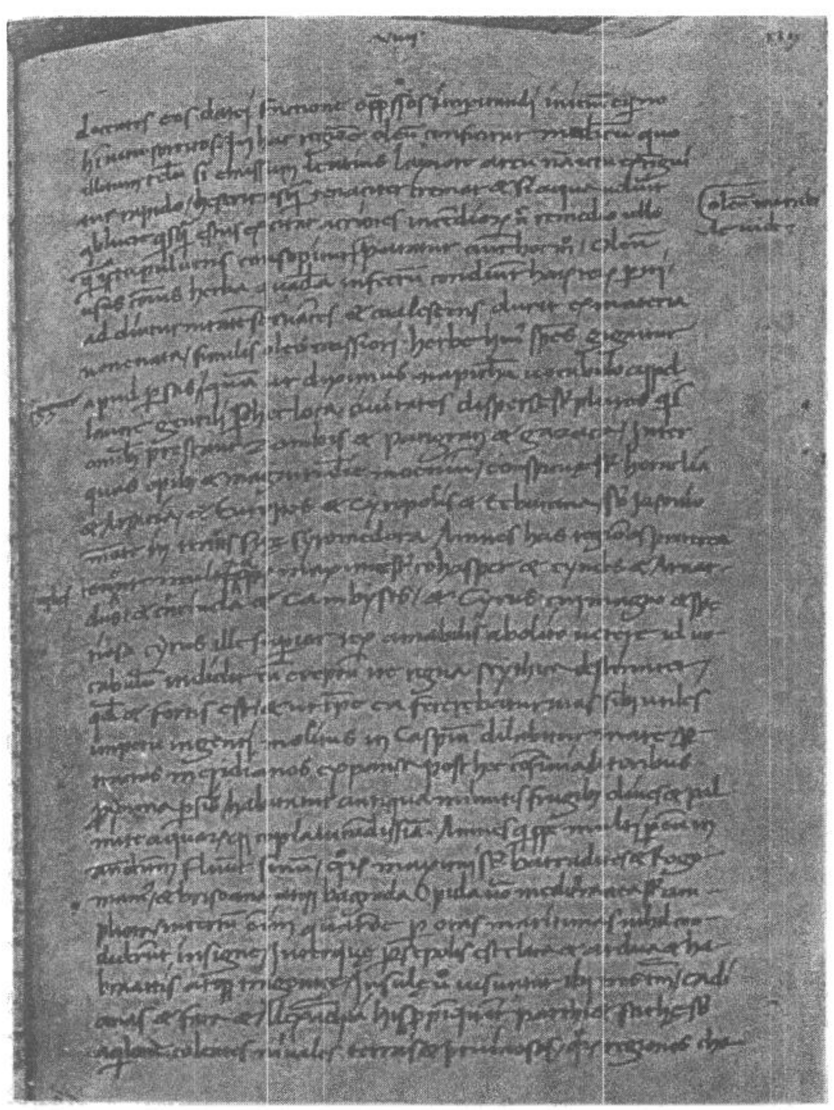
1. Рукописная традиция и ранние издания «Деяний»

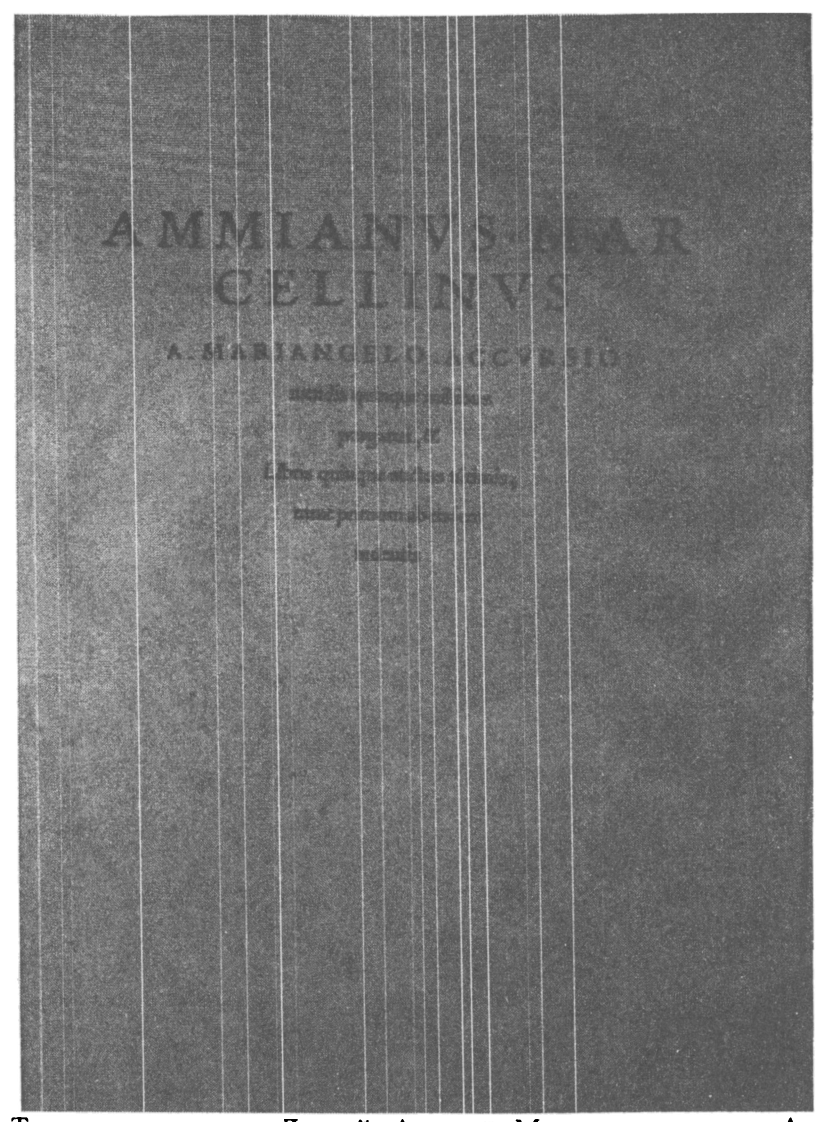
Один из «Марбургских фрагментов» «Деяний»
(по: Clarc C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New-Haven (Conn.). 1904. P. 69)

Первый лист манускрипта Codex Petrinus с текстом первых параграфов XIV книги «Деяний» (Amm. Marc. XIV. 1. 1 – 3) (по: Clarc C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New-Haven (Conn.). 1904. P. 72)

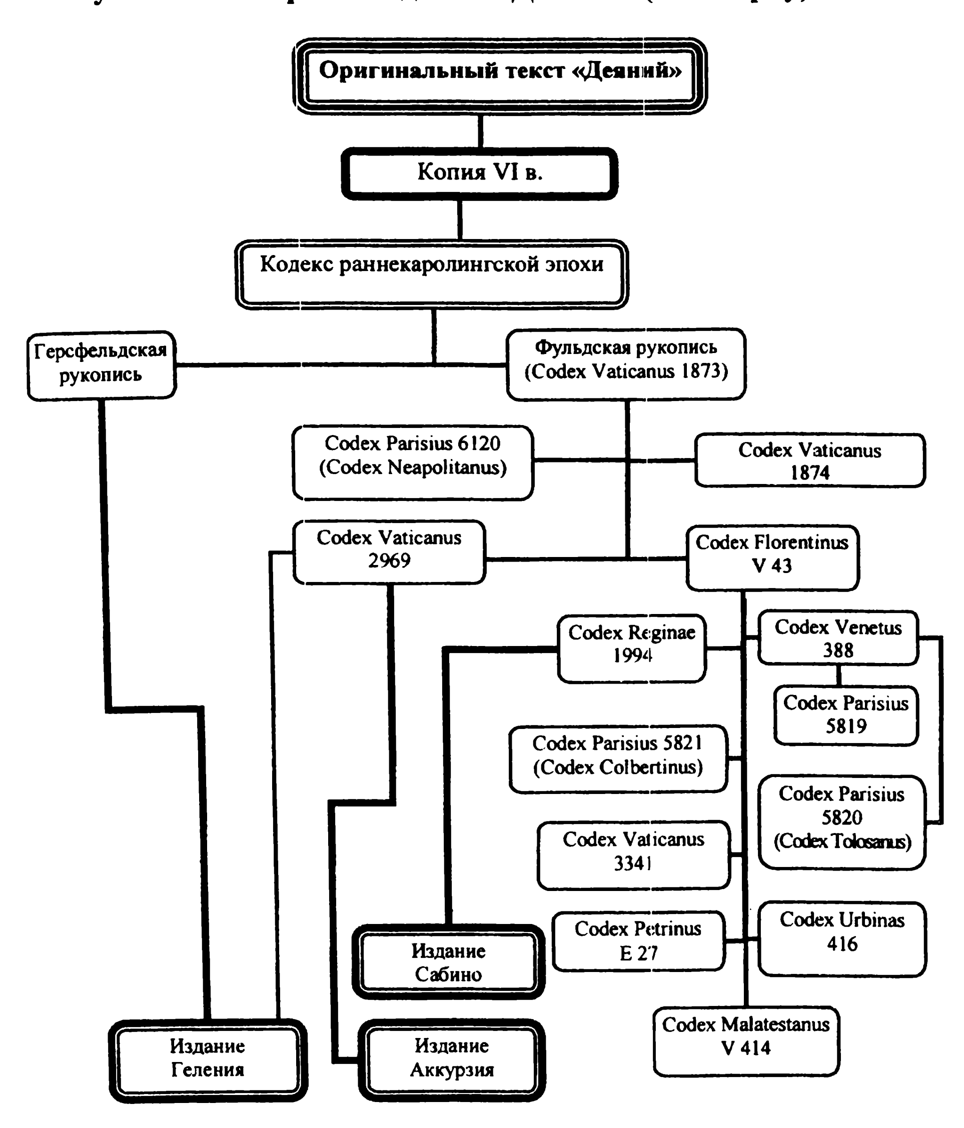

Лист № 119 манускрипта Codex Vaticanus 2969, содержащий фрагмент XXIII книги «Деяний» (Amm. Marc. XXIII. 6. 36 – 43) (по: Clarc C.U. The text tradition of Ammianus Marcellinus. New-Haven (Conn.). 1904. P. 73)

Титульная страница «Деяний» Аммиана Марцеллина издания Аккурзия (Аугсбург, 1533 г.) (по: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Аммиан_Марцеллин (дата доступа: 01.10.2010))

Рукописи и первые издания «Деяний» (по Кларку)

2. Географический экскурс Аммиана Марцеллина, посвященный Персии (латинский текст и русский перевод)

<...>

10. Nunc locorum situm, quantum ratio sinit, carptim breuiterque absoluam. hae regiones in amplitudines diffusae longas et latas ex omui latere insulosum et celebre Persicum ambiunt mare, cuius ostia adeo esse perhibentur angusta, *ut*[1] ex Harmozonte Carmaniae promuntorio contra oppositum aliud promimtorium, quod appellant incolae Maces, sine inpedimento cernatur. 11. quibus angustiis permeatis cum latitudo patuerit nimis extensa, nauigatio ad usque urbem Teredona porrigitur, ubi post iacturas multiplices pelago miscitur Euphrates, omnisque sinus dimensione litorea in numerum uiginti milium stadiorum uelut spatio detornato finitur, cuius per oras omnes oppidorum est densitas et uicorum nauiumque cerebri discursus. 12. ergo permeatis angustiis ante dictis uenitur ad Carmaniae sinum orienti obiectum interuallo. Cantichus nomine panditur sinus australis. haut procul inde alius, quem uocant Chaliten, occiduo obnoxius sideri. hinc praestrictis pluribus insulis, e quibus paucae sunt notae, Indorum mari iunguntur oceano, qui feruentem solis exortum suscipit omnium primus ipse quoque nimium calens. 13. utque geographici stili formarunt, hac specie distinguitur omnis circuitus ante dictus. ab arctoo cardine usque ad Caspias portas Cadusiis conterminat et Scytharum gentibus multis et Arimaspis hominibus luscis et feris. ab occidua plaga contingit Armenios et Niphaten et in Asia sitos Albanos, mare rubrum et Scenitas Arabas, quos Saracenos posteritas appellauit: Mesopotamiam sub axe meridiali despectat: orienti a fronte contrarius ad Gangen extenditur flumen, quod Indorum intersecans terras in pelagus eiectatur australe. 14. Sunt autem in omni Perside hae regiones maximae, quas Vitaxae id est magistri equitum curant, et reges et satrapae – nam minores plurimas recensere difficile est et superfluum -- Assyria, Susiana, Media, Persis, Parthia, Carmania maior, Hyrcania, Margiana, Bactriani, Sogdiani, Sacae, Scythia *infra Imaum et* ultra eundem montem, Serica, Aria, Paropanisadae, Drangiana, Arachosia et Gedrosia.

---

[1] Здесь и далее курсивом выделены принимаемые нами конъектуры.

<...>

10. Теперь, насколько позволяет общий замысел нашего повествования, по частям кратко опишем положение страны. Эти области, протяженные по размерам и в длину и в ширину, со всех сторон охватывают усеянное островами оживленное Персидское море, выход из которого настолько, как утверждают, узок, что из Гармозонта, мыса Кармании, расположенный напротив другой мыс, который местные жители называют «Маки», без препятствий различим. 11. За этим узким проливом с широтой простирается безбрежное пространство, по которому плавание продолжается до самого города Тередона, где после многократных потерь воды с морем смешивается Евфрат, и протяженность побережья всего залива составляет расстояние ровно в 20000 стадий, и по всем его берегам теснятся города и селения, и кораблями, идущими один за другим, его воды иссечены. 12. Через узкий проход, о котором я говорил выше, попадают в Карманский залив, расположенный к востоку. На далеком расстоянии от этого места простирается южный залив под названием «Кантих»; далеко к западу от него простирается другой залив, который называют «Халит». Отсюда, проходя мимо многочисленных островов, из которых лишь немногие известны, через Море Индийцев достигают Океана, который первым из всех встречает раскаленное восходящее Солнце, вследствие чего также и сам сильно нагревается. 13. Как гласят сочинения географов, весь описанный выше круг земель имеет следующие очертания. От Северного полюса до самых Каспийских ворот он граничит с кадусиями, многочисленными племенами скифов и аримаспами, людьми одноглазыми и дикими. С западной стороны соприкасается с армянами и Нифатом и с живущими в Азии албанами, Красным морем и сценитскими арабами, которых позднее прозвали сарацинами; на юге он имеет перед собой Месопотамию; на востоке он простирается прямо до реки Ганга, который прорезает земли индийцев и впадает в южное море. 14. Имеются во всей Персии такие крупнейшие области, которыми управляют витаксы, т.е. командиры конницы, цари и сатрапы – многочисленные мелкие перечислять трудно и излишне, – как Ассирия, Сузиана, Мидия, Персида, Парфия, Большая Кармания, Гиркания, Маргиана, Бактриана, Согдиана, Страна Саков, Скифия по эту сторону Имавской горы и по ту ее сторону, Серика, Ария, Паропанисады, Дрангиана, Арахосия и Гедросия.

15. Citra omnes prouincias est nobilis Assyria celebritate et magnitudine et multiformi feracitate ditissima. quae per populos pagosque amplos diffusa quondam et copiosa, ad unum concessit uocabulum et nunc omnis appellatur Assyria, ubi inter bacarum uulgariumque abundantiam frugum bitumen nascitur prope lacum nomine Sosingiten, cuius alueo Tigris uoratus fluensque subterraneus percursis spatiis longis emergit. I6. hic et naphtha gignitur picea specie glutinosa, similis ipsa quoque bitumini, cui etiam si auicula insederit breuis, praepedito uolatu submersa penitus euanescit. et cum hoc liquoris ardere coeperit genus, nullum inueniet humana mens praeter puluerem extinguendi commentum.

17. In his pagis hiatus quoque conspicitur terrae, unde halitus letalis exsurgens quodcumque animal proxime steterit odore graui cousumit. quae lues oriens a profundo quodam puteo, cum os eius excesserit latum, antequam sublimius uagaretur, terras circumsitas inhabitabiles acerbitate fecisset. 18. cuius simile foramen apud Hierapolim Phrygiae antehac, ut adserunt aliqui, uidebatur. unde emergens itidem noxius spiritus perseueranti odore quicquid prope uenerat conrumpebat absque spadonibus solis, quod qua causa eueniat, rationibus physicis permittatur. 19. apud Asbamaei quoque Iouis templum in Cappadocia, ubi amplissimus ille philosophus Apollonius traditur natus prope oppidum Tyana, stagno effluens fons cernitur, qui magnitudine aquarum inflatus seseque resorbens numquam extra margines intumescit.

20. Intra hunc circuitum Adiabena est, Assyria priscis temporibus uocitata longaque adsuetudine ad hoc translata uocabulum ea re quod inter Onam et Tigridem sita nauigeros fluuios adiri uado numquam potuit: transire enim *διαβαίνειν* dicimus Graeci.

15. Из всех ближайшей к нам является Ассирия, превосходящая остальных своей густонаселенностью, величиной и всевозможным плодородием. Она, некогда охватывавшая многие народы и богатая многолюдными поселениями, в последствии получила одно общее обозначение и теперь всеми называется Ассирией, в которой, как известно, кроме фруктов и разнообразных земных плодов, имеется битум неподалеку от озера Сосингит. Пропасть в этом озере поглощает реку Тигр, и он, протекая под землей и пройдя сквозь нее большое расстояние, снова выходит на поверхность. 16. Здесь рождается и нефть, своей густотой напоминающая сосновую смолу и похожая на битум. Если на нефть сядет даже маленькая птичка, то она не сможет больше взлететь, полностью погрузится в нее и умрет. И если эта жидкость начнет гореть, ничего иного не придумает человеческий разум, чтобы погасить ее, кроме как засыпать песком.

17. В этой местности можно наблюдать трещину в земле, из которой поднимается смертельное испарение; остановившееся у этого места животное от тяжелого запаха умирает. Если бы это распространяющееся во все стороны вредоносное зловоние, поднимающееся из глубины земли, выходило из более широкого отверстия прежде, чем рассеется, поднимаясь вверх, то окружающие земли стали бы необитаемы из-за того, что их жители умерли бы от удушья. 18. Как утверждают некоторые, впадину, похожую на эту, раньше видели близ Гиераполя Фригийского. Исходящий из этого места такой же губительный дух сильным запахом, распространявшимся вокруг, уничтожал всех, за исключением одних лишь евнухов; раскрыть причину, по которой так происходило, предоставим делу физиков. 19. А еще неподалеку от Асбамеи, где находится храма Юпитера, в Каппадокии – там, как говорят, близ города Тианы родился величайший философ Аполлоний – из озера вытекает источник, который большое количество воды то втягивает в себя, то выбрасывает наружу, но уровень воды в нем всегда остается одинаковым.

20. Внутри этой области находится Адиабена, которую в древние времена называли Ассирией. По уже давнему обычаю ее название изменилось по той причине, что она расположена между Оной и Тигром, судоходными реками, и добраться до нее по суше никак не возможно; «переходить» же на нашем, греческом, языке будет «*διαβαίνειν*».

21. et ueteres quidem hoc arbitrantur. nos autem id dicimus quod in his terris amnes sunt duo perpetui, quos ipsi transiuimus, Diabas et Adiabas iunctis naualibus pontibus, ideoque intellegi Adiabenam cognominatam ut a fluminibus maximis Aegyptos Homero auctore et India et Euphratensis ante hoc Commagena, itidemque Hiberia ex Hibero, nunc Hispania, et a Baeti amne insigni prouincia Baetica.

22. In hac Adiabena Ninus est ciuitas, quae olim Persidis regna possederat, nomen Nini potentissimi quondam regis Samiramidis mariti declarans, et Ecbatana et Arbela et Gaugamela, ubi Dareum Alexander post discrimina uaria proeliorum incitato Marte prostrauit.

23. In omni autem Assyria multae sunt urbes. inter quas Apamia eminet Mesene cognominata et Teredon et Apollonia et Vologessia hisque similes multae. splendidissimae uero et peruulgatae hae solae sunt tres: Babylon cuius moenia bitumine Samiramis struxit – arcem enim antiquissimus rex condidit Belus -- et Ctesiphon quam Vardanes temporibus priscis instituit, posteaque rex Pacorus incolarum uiribus amplificatam et moenibus Graeco indito nomine, Persidis effecit specimen summum. post hanc Seleucia ambitiosum opus Nicatoris Seleuci. 24. qua per duces Veri Caesaris, ut ante rettulimus, expulsata, auulsum sedibus simulacrum Comei Apolliuis perlatumque Romam in aede Apollinis Palatini deorum antistites collocarunt. fertur autem quod post direptum hoc idem figmentum incensa ciuitate milites fanum scrutantes inuenere foramen angustum, quo reserato, *ut* pretiosum aliquid inuenirent, ex adyto quodam concluso a Chaldaeorum arcanis iabes primordialis exiluit, quae insanabilium ui concepta morborum eiusdem Veri Marcique Antonini temporibus ab ipsis Persarum finibus ad usque Rhenum et Gallias cuncta contagiis polluebat et mortibus.

21. Но так полагали древние; мы же полагаем, что в этих землях имеются две непересыхающие реки – Диабас и Адиабас, – которые мы переходили по мостам, построенным из соединенных кораблей, и по этой причине мы думаем, что Адиабена получила свое название от названия реки также, как по именам величайших рек Гомером назван Египет, и Индия, и Евфратензия, раньше называвшаяся Коммагеной, также и Иберия, ныне Испания, получила название от Ибера, и от названия реки Бетис происходит название провинции Бетики.

22. В этой Адиабене есть город Нин, который некогда обладал Персидским царством, названный так по имени когда-то могущественнейшего царя Нина, супруга Семирамиды, а также Экбатана, Арбела и Гавгамела, где Александр, вдохновленный Марсом, после нескольких ожесточенных битв разгромил Дария.

23. В остальной же Ассирии имеется много городов. Среди них выделяется Апамея, называемая Месеной, а также Тередон, Аполлония, Вологесия и много им подобных. Однако блистательнейших и наиболее известных городов в этой земле три: Вавилон, стены которого Семирамида соорудила с помощью битума, цитадель же основал древнейший царь Бел; Ктесифон, который в древние времена воздвиг Вардан, после этого царь Пакор усилил город новыми жителями и стенами, дал ему греческое название и сделал образцом для всей Персии; и, наконец, Селевкия, блестящее творение Селевка Никатора. 24. В этом городе при Цезаре Вере, о чем мы раньше писали, была свергнута со своего пьедестала статуя Аполлона Комейского и перенесена в Рим, где жрецы установили ее в храме Аполлона Палатинского. Рассказывают также, что после того, как была похищена указанная статуя, солдаты подожгли город и, обыскивая храм, обнаружили в его священной и закрытой для простых смертных части, хранившей в себе тайны халдеев, узкую щель, которую вскрыли в надежде отыскать нечто очень ценное. Отсюда вырвались первозданные бедствия, заключавшие в себе силу смертельных болезней. Из-за этого во времена Вера и Марка Антонина вся территория от персидских границ до самого Рейна и Галлии была осквернена заразой и трупами.

25. Hic prope Chaldaeorum est regio altrix philosophiae ueteris, ut memorant ipsi, apud quos ueridica uaticinandi fides eluxit. perfluunt autem has easdem terras potiores ante alios anines hi, quos praediximus, et Marsares et Flumen regium et Euphrates cunctis excellens. qui tripertitus nauigabilis per omnes est riuos, insulasque circumfluens, et arua cultorum industria diligentius rigans uomeri et gignendis arbustis habilia facit.

26. His tractibus Susiani iunguntur, apud quos non multa sunt oppida. inter alia tamen eminet Susa saepe domicilium regum, et Arsiana et Sele et Aracha. cetera breuia sunt et obscura. fluuii uero multi per haec loca discurrunt, quibus praestant Oroates et Harax et Mosaeus, per harenosas angustias, quae a rubro prohibent Caspium mare, aequoream multitudinem inundantes.

27. At in laeua Media confinis Hyrcano panditur mari: quam ante regnum Cyri superioris et incrementa Persidos legimus Asiae reginam totius Assyriis domitis, quorum plurimos pagos in Atropatenae uocabulum permutatos belli iure possedit. 28. pugnatrix natio et formidanda post Parthos, quibus uincitur solis, regiones inhabitans ad speciem quadratae figurae formatas. harum terrarum incolae omnes ad latitudinem nimiam extenduntur, eisque maximae celsitudines imminent montium, quos Zagrum et Orontem et Iasonium uocant. 29. Coroni quoque montis altissimi partem habitantes occiduam frumentariis agris adfluunt et uinariis, pingui fecunditate laetissimi et fluminibus fontiumque uenis liquidis locupletes. 30. edunt apud eos prata uirentia fetus equorum nobilium, quibus, ut scriptores antiqui docent nosque uidimus, ineuntes proelia uiri summates uehi exultantes solent, quos Nesaeos appellant. 31. abundat aeque ciuitatibus ditibus Media et uicis in modum oppidorum ex structis et multitudine incolarum. utque absolute dicatur, uberrimum est habitaculum regum.

25. Здесь находится область халдеев, родина древних философских учений, из которых, как они утверждают, возникло, в свою очередь, искусство истинных предсказаний. Через эти земли протекают крупнейшие реки, о которых мы уже говорили, а также Марсес, Царская река и Евфрат, всех остальных превосходящий. Он разделяется на три рукава, каждый из которых судоходен, обтекает острова и, благодаря трудолюбию населения, увлажняет обработанные поля и делает их пригодными для вспахивания плугом и выращивания плодовых деревьев.

26. С этими областями соседствуют сузианы, у которых есть лишь немного городов. Среди тех, что имеются, выделяется Суза, часто являющаяся резиденцией царей, Арсиана, Села и Араха. Остальные же малы и ничем не известны. Рек же через эти места протекает много; из них наиболее важные Ороат, Харакс и Мосей, которые, протекая по песчаным теснинам, отделяющим Красное море от Каспийского, наполняют водой многочисленные озера.

27. Слева простирается Мидия, граничащая с Гирканским морем. Эта страна до царя Кира Старшего и возвышения Персии, как мы читали, была царицей всей Азии после покорения ассирийцев, многочисленные поселения которых, захваченные по праву войны, изменили название и стали именоваться Атропатеной. 28. Этот самый воинственный и страшный народ после парфян, которые одни их побеждают, населяет области, очертаниями границ образующие квадрат. Жители этих земель расселены на необычайно обширном пространстве, которое ограничено величайшими по высоте горами, которые называются Загр, Оронт и Ясоний. 29. Жители западной части высочайшей горы Короны имеют в изобилии поля, рождающие много хлеба и винограда, отличающиеся необычайным плодородием, богатые реками и источниками с прекрасной водой. 30. Растениями этих лугов кормятся благородный кони, на которых, как рассказывают древние писатели и как мы сами видели, гордо восседают, вступая в битву, знатные мужи. Этих коней называют несейскими. 31. Мидия в равной степени изобилует богатыми городами и селениями, выстроенными наподобие городов, а также множеством жителей, и если говорить кратко и определенно, то эта страна – богатейшее место для проживания царей.

32. In his tractibus Magorum agri sunt fertiles, super quorum secta studiisque, quoniam huc incidimus, pauca conueniet expediri. magiam opinionum insi gnium auctor amplissimus Plato machagistiam esse uerbo mystico docet, diuinorum incorruptissimum cultum, cuius scientiae saeculis priscis multa ex Chaldaeorum arcanis Bactrianus addidit Zoroastres, deinde Hystaspes rex prudentissimus Darei pater. 33. qui cum superioris Indiae secreta fidentius penetraret, ad nemorosam quandam uenerat solitudinem, cuius tranquillis silentiis praecelsa Brachmanorum ingenia potiuntur, eorumque monitu rationes mundani motus et siderum purosque sacrorum ritus quantum colligere potuit eruditus, ex his, quae didicit, aliqua sensibus magorum infudit, quae illi cum disciplinis praesentiendi futura per suam quisque progeniem posteris aetatibus tradunt. 34. ex eo per saecula multa ad praesens una eademque prosapia multitudo creata deorum cultibus dedicatur. fermitque, si iustum est credi, etiam ignem caelitus lapsum apud se sempiternis foculis custodiri, cuius portionem exiguam ut faustam praeisse quondam Asiaticis regibus dicunt. 35. huius originis apud ueteres numerus erat exilis eiusque ministeriis Persicae potestates in faciendis rebus diuinis sollemniter utebantur. eratque piaculum aras adire uel hostiam contrectare antequam magus conceptis precationibus libamenta diffunderet praecursoria. uerum aucti paulatim in amplitudinem gentis solidae concesserunt et nomen uillasque inhabitantes nulla murorum firmitudine conmunitas et legibus suis uti permissi religionis respectu sunt honorati. 36. ex hoc magorum semine septem post mortem Cambysis regnum inisse Persidos antiqui memorant libri docentes eos Darei factione oppressos, imperitandi initium equino hinnitu sortiti.

37. In hac regione oleum conficitur Medicum, quo inlitum telum, si emissum lentius laxiore arcu – nam ictu extinguitur rapido – haeserit usquam, tenaciter cremat, et si aqua uoluerit abluere quisquam, aestus excitat acriores incendiorum, nec remedio ullo quam iactu pulueris consopitur.

32. В этих краях находятся плодородные поля магов, о секте и учениях которых, если уж мы об этом упомянули, в нескольких словах подобает рассказать. Магия, которую знаменитый автор, величайший Платон обозначает мистическим словом «махагистия», является совершеннейшим способом почитания богов. К этому знанию в древние века многое из халдейских тайн добавил бактриец Зороастр, затем – Гистасп, царь, не имеющий равных в деле предсказания будущего, отец Дария. 33. Он смело отправился в неизвестные области верхней Индии, достиг лесистого и уединенного места, в мирной тишине которого жили брахманы, обладавшие возвышенной мудростью. Под их наблюдением он, насколько смог, постиг движение вселенной и звезд, а также чистые обряды священнодействий. Из того, что он запомнил, кое-что передал магам, которые, в свою очередь, все это вместе со знаниями о предсказании будущего передают из поколения в поколения последующим эпохам. 34. С тех пор в течение многих веков и до настоящего времени из одного и того же рода произошло много людей, которые посвящались служению богам. И рассказывают еще, если этому можно верить, что они сохраняют у себя взятый от упавшего с неба огненного камня огонь, и, как говорят, его маленькая частица как приносящая удачу когда-то подносилась азиатским царям. 35. Первоначальное число магов у древних было невелико, и их услугами персидские власти пользовались в делах почитания богов. И было грехом подойти к алтарю или прикоснуться к жертвенному животному прежде, чем маг, произнеся предписанную молитву, совершит предварительные возлияния. Однако понемногу маги превратились в многочисленный народ, носящий это имя; они населяют деревни, не укрепленные стенами, где живут своими общинами по своим законам, и из уважения к религии они пользуются почетом. 36. От семени этих магов семеро после смерти Камбиза захватили Персидское царство, как сообщают древние ученые книги, и были свергнуты партией Дария, о начале правления которого возвестило ржание коня.

37. В этой области изготавливается мидийское масло, которое, будучи нанесенным на стрелу, выпущенную из слабо натянутого лука и воткнувшуюся во что-либо, сильно разгорается – при быстром полете оно гаснет. И если кто-то захочет потушить огонь водой, то это приведет к еще большему горению, и нет другого способа погасить огонь, кроме как засыпать его мелким песком.

38. paratur autem hoc modo. oleum usus communis herba quadam infectum condiunt harum rerum periti ad diuturnitatem seruantes et coalescens durant ex materia uenae naturalis similis oleo crassiori: *quae* species gignitur apud Persas, quam ut diximus, naphtham uocabulo appellauere gentili.

39. Per haec loca ciuitates dispersae sunt plures, quis omnibus praestant Zombis et Patigran et Gazaca. inter quas opibus et magmtudine moenium conspicuae sunt Heraclia et Arsacia et Europos et Cyropolis et Ecbatana sub lasonio monte in terris sitae Syromedorum. 40. amnes has regiones praetereunt multi, quorum maximi sunt Choaspes et Gyndes et Amardus et Charinda et Cambyses et Cyrus, cui magno et specioso Cyrus ille superior rex amabilis abolito uetere id uocabulum dedit cum ereptum ire regna Scythica festinaret, quod et fortis est, ut ipse etiam ferebatur, et uias sibi ut ille impetu ingenti molitus in Caspium delabitur mare.

41. Per tractus meridianos expansa post haec confinia litoribus proxima Persis habitatur antiqua, minutis frugibus diues et palmite aquarumque copia iucundissima. amnes quippe multi per eam ante dictum influunt sinam, quorum maximi sunt Batradites et Rogomanius et Brisoana atque Bagrada. 42. oppida uero mediterranea sunt ampliora – incertum enim, qua ratione per oras maritimas nihil condiderunt insigne – inter quae Persepolis est clara et Ardea et Obroatis atque Tragonice. insulae uero uisuntur ibi tres tantum Tabiana et Fara et Alexandria.

43. His propinquant Parthi siti sub aquilone colentes niuales terras et pruinosas, quorum regiones Choatres fluuius interscindit ceteris abundantior: et haec potiora residuis sunt oppida Oenunia, Moesia, Charax, Apamia, Artacana et Hecatompylos, a cuius finibus per Caspia litora ad usque portarum angustias stadia quadraginta numerantur et mille. 44. feri sunt illic habitatores pagorum omnium atque pugnaces eosque ita certamina iuuant et bella, ut iudicetur inter alios omnes beatus, qui in proelio profuderit aniniam. excedentes enim e uita morte fortuita conuiciis insectantur *ut* degeneres et ignauos.

38. Изготавливается же оно следующим образом. Специалистами в этом деле в обычное масло добавляется особая трава, и длительное время все это настаивается; затем крепость этого состава усиливают, добавляя природное вещество, похожее на жирное масло. Этот продукт производится у персов и, как мы говорили, называется на их языке словом «нафта».

39. По этим местам разбросано много городов, из которых более известны Зомбис, Патигран и Газака. Богатством и мощью крепостных стен примечательны Гераклея, Арсакия, Европос, Кирополь, Экбатана, расположенные у подножия Ясонийских гор в земле сиромидийцев. 40. В этом регионе протекает иного рек, из которых наибольшие – Хоасп, Гинд, Амард, Харинда, Камбиз и Кир, которому, многоводному и значительному, Кир, великий царь, возлюбленный народом за то, что предал забвению старое, дал такое название, когда спешил на завоевание Скифского царства. С такой же порывистостью, которую проявлял Кир, эта река сама пробивает себе путь и впадает в Каспийское море.

41. В южном направлении по соседству от границы Мидии простирается древняя Персия, богатая мелкими овощами, гроздьями винограда и запасами приятнейшей воды, поскольку здесь протекает много рек до впадения в упомянутый выше залив, из которых наибольшие – это Батратид, Рогоманий, Бризоана и Баграда.

42. Большие города находятся внутри этой страны – неизвестно, по какой причине ничего замечательного не сооружено на морском побережье. Из них известны Персеполь, Ардея, Оброат и Трагоника. Островов там находится только три: Табиана, Фара и Александрия.

43. С Персией соседят парфяне, расположенные севернее, населяющие страну снегов и инея, через землю которых протекает река Хоатр, более полноводная, чем другие. Наиболее значительными из городов являются Энуния, Мезия, Харакс, Апамея, Артакана и Гекатомпил, от которого по каспийскому побережью до самых горных ворот насчитывают 1040 стадий. 44. Жители всех этих областей дики и воинственны, и они настолько предпочитают сражения и войны, что у них считается праведным тот, кто закончит жизнь в сражении. Тех же, кто умирает своей смертью, преследуют ругательствами, как выродков и трусов.

45. Quibus ab orientali australique plaga Arabes beati conterminant, ideo sic appellati quod frugibus iuxta et fetibus et palmite odorumque suauitate multiplici sunt locupletes, magnaeque eorum partes mare rubrum a latere dextro contingunt, laeua Persico mari conlimitant, elementi utriusque potiri bonis omnibus adsueti. 46. ubi et stationes et portus tranquilli sunt plures et emporia densa et diuersoria regum ambitiosa nimium et decora, aquarumque suapte natura calentium saluberrimi fontes et riuorum fluminumque multitudo perspicua, sospitalisque temperies caeli, ut recte spectantibus nihil eis uideatur ad felicitatem deesse supremam. 47. ac licet abundet urbibus mediterraneis atque maritimis, campisque copiosis et uallibus, has tamen ciuitates habet eximias Geapolim et Nascon et Baraba itidemque Nagara et Maepham et Tapphara et Dioscurida. insulas autem conplures habet per utrumque proximas mare, quas dinumerare non refert. insignior tamen aliis Turgana est, in qua Serapidis maximum esse dicitur templum.

48. Post huius terminos gentis Carmania maior uerticibus celsis erigitur ad usque Indicum pertinens mare, fructuariis arboreisque fetibus culta sed obscurior Arabum terris multo et minor. fluminibus tamen ipsa quoque non minus abundans caespiteque ubere iuxta fecunda. 49. amnes autem sunt hic ceteris notiores Sagareus et Saganis et Hydriacus. sunt etiam ciuitates licet numero paucae uictu tamen et cultu perquam copiosae, inter quas uitet Carmana omnium mater et Portospana et Alexandria et Hermupolis.

50. Interius uero pergenti occurrunt Hyrcani, quos eiusdem nominis adluit mare. apud quos, glebae macie internecante sementes, ruris colendi cura est leuior, sed uescuntur uenatibus, quorum uarietate inmane quantum exuberant. ubi etiam tigridum milia multa cernuntur feraeque bestiae plures, quae cuiusmodi solent capi commentis dudum nos meminimus rettulisse.

45. К ним с юго-востока примыкает область счастливых арабов, которые так называются потому, что богаты плодами, скотом, виноградной лозой и благовониями разного рода. Большей частью эта страна правой стороной примыкает к Красному морю, а левой граничит с Персидским морем, что позволяет населению пользоваться всеми благами обеих стихий. 46. Там есть многочисленные бухты и тихие гавани, и торговые города, расположенные близко друг к другу, величественные и роскошно украшенные резиденции царей, полезнейшие для здоровья источники горячей воды, множество прозрачных рек и ручьев, весьма здоровый климат. По справедливости, у них есть, по-видимому, все для полного счастья. 47. И здесь имеются в изобилии города и внутри страны, и на морском побережье, богатые поля и долины; заметнейшие города – это Геаполь, Наскон, Бараба, а также Нагара, Мэфа, Тапфара и Диоскурида. Оба моря имеют большое количество расположенных близко друг от друга островов, определять точное число которых представляется излишним. Более известным, чем остальные, является остров Тургана, на котором, как говорят, находится огромный храм Сераписа.

48. За границами этого народа и до самого Индийского моря простирается Большая Кармания, на территории которой расположены высокие горные вершины. Она богата плодами и садовыми деревьями, хотя уступает арабской стране в славе и размерах. Однако Кармания не менее богата реками, а также тучными лугами. 49. Из протекающих здесь рек более известны Сагарей, Саганис и Гидриак. Есть здесь также города; хотя они и немногочисленны, все же крайне богаты всем, необходимым для жизни и процветания. Среди них блистает Кармана, мать всех городов, а также Портоспана, Александрия и Гермуполь.

50. Вглубь материка обитают гирканы, область которых омывает море с таким же названием. Поскольку в их бедной почве семена погибают, земледелию уделяется незначительное внимание, однако они занимаются охотой, способы которой у них чрезвычайно разнообразны. Здесь тысячами водятся тигры и множество диких зверей, разнообразные способы ловли которых я, насколько помню, уже описывал выше.

51. nec ideo tamen stiuam ignorant, sed seminibus teguntur aliquae partes ubi solum est pinguius, nec arbusta desunt in locis habilibus ad plantandum et marinis mercibus plerique sustentantur. 52. hic amnes duo peruulgati sunt nominis Oxus et Maxera, quos urgente inedia superantes natatu aliquotiens tigris inprouisae finitima populantur. habent etiam ciuitates inter minora municipia ualidas duas quidem maritimas Socanda et Saramanna, mediterraneas alias Asmurnam et Salen et his nobiliorem Hyrcanam.

53. Contra hanc gentem sub aquilone dicuntur Abii uersari genus piissimum, calcare cuncta mortalia consuetum, quos, ut Homerus fabulosius canit, Iuppiter ab Idaeis montibus contuetur.

54. Sedes uicinas post Hyrcanos sortiti sunt Margiani, omnes paene collibus altis undique circumsaepti, ideo a mari discreti. et quamquam pleraque sunt ibi deserta soli aquarum penuria, quaedam *tamen habent oppida*; sed Iasonion et Antiochia et Nigaea sunt aliis notiora.

55. Proximos his limites possident Bactriani, natio antehac bellatrix et potentissima Persisque semper infesta antequam circumsitos populos omnes ad dicionem gentilitatemque traheret nominis sui, quam rexere ueteribus saeculis etiam Arsaci formidabiles reges. 56. eius pleraeque partes ita ut Margiana procul a litoribus sunt disparatae, sed humi gignentium fertiles, et pecus, quod illic per campestria loca uescitur et montana, membris est magis conpactis et ualidis, ut indicio sunt cameli a Mithridate exinde perducti et primitus in obsidione Cyzicena uisi Romanis. 57. gentes isdem Bactrianis obediunt plures, quas exsuperant Tochari, et ad Italiae speciem crebris fluminibus inundantur. e quibus Artamis et Zariaspes ante sibi consociati itidemque Ochus et Dargomanes iuncti conuenis aquis augent inmania Oxi fluenta. 58. sunt et hic ciuitates, quas amnes diuersi perstringunt, his cedentes ut melioribus, Chatracharta et Alicodra et Astacana et Menapia et Bactra ipsa, unde regnum et uocabulum nationis est institutum.

51. Тем не менее, местные жители не лишены знакомства с плугом, и некоторые районы, где почва является плодородной, засеиваются; сажают здесь также и плодовые деревья, где имеются для этого подходящие условия; многие живут здесь также и морской торговлей. 52. Здесь есть две очень известные реки, носящие названия Окс и Максера; их иногда вплавь преодолевают тигры, движимые чувством голода, и совершают в соседних областях неожиданные опустошения. Кроме многих незначительных городов гирканы имеют два значительных, находящихся на морском побережье: Соканда и Сараманна; внутри же страны находятся города Асмурна, Сален и знаменитейший из них Гиркана.

53. Напротив этого народа под аквилоном живут, как рассказывают, абии, благочестивейший народ, безразличный ко всему человеческому, на который, как поет сказитель Гомер, с Идских гор взирает Юпитер.

54. Соседние области за гирканами выпали на долю маргианам, которые почти со всех сторон окружены горными хребтами, а потому отрезаны от моря. И хотя большей частью их земли являются пустынными вследствие недостатка воды, у них, однако, имеется несколько городов; более других известны Ясоний, Антиохия и Нигея.

55. Соседними землями владеют бактрианы, народ некогда воинственный и могущественнейший и всегда враждовавший с Персией, пока те не покорили все соседние народы и не распространили на них своего имени. В древние времена здесь правили цари, страшные даже для Аршака. 56. Бóльшая часть их страны, как и Маргиана, отдалена от моря, но земли здесь плодородны, и скот, который пасется там как по равнинным, так и по гористым местам, очень крепок и вынослив; это доказывается тем, что Митридат оттуда привел верблюдов, которых римляне впервые увидели при осаде Кизика. 57. Бактрианам подчиняются многие народы, самыми могущественными из которых являются тохары, и страна эта, наподобие Италии, орошается многими реками. Из них Артамис и Зариасп, предварительно слившись друг с другом, а также Ох и Даргоман, после слияния между собой, приумножают своими водами реку Окс. 58. Есть здесь и города, располагающиеся на различных реках, меньших, чем выше названные: Хатрахарта, Аликорда, Астакана, Менапия и сама Бактра, откуда произошли названия этого народа и царства.

59. .... sub imis montium pedibus, quos appellant Sogdios, inter quos amnes duo fluunt nauium capacissimi Araxates et Dymas; iuga uallesque praecipites in campestreui planitiem, *alii* fluuii decurrentes Oxiam nomine paludem efficiunt late longeque diffusam. hic inter alia oppida celebrantur Alexandria et Cyreschata et Drepsa metropolis.

60. His contigui sunt Sacae natio fera, squalentia incolens loca soli pecori fructuosa, ideo nec ciuitatibus culta. cui Ascanimia mons inminet et Comedus. praeter quorum radices et uicum, quem Lithinon pyrgon appellant, iter longissimum patet mercatoribus peruium ad Seras subinde commeantibus.

61. Circa defectus et crepidines montium, quos Imauos et Apurios uocant, Scytliae sun intra Persicos fines Asianis contermini Sarmatis Halanorumque latus tangentes extremum. qui uelut agentes quodam secessu coalitique solitudine per interualla dispersi sunt longa adsueti uictu uili et paupertino. 62. et gentes quidem uariae hos incolunt tractus, quas nunc recensere alio properans superfluum puto. illud tamen sciendum est inter has nationes paene ob asperitatem nimiam inaccessas homines esse quosdam mites et pios ut Iaxartae sunt et Galactophagi, quorum meminit uates Homerus in hoc uersu

γλακτοφάγων Ἀβίων τε δικαιοτάτων ανθρώπων.

63. inter flumina uero multa, quae per has terras uel potioribus iungit natura uel lapsu post trahit in mare, Rhymmus celebris est et Iaxartes, *et* Daicus. ciuitates autem non nisi tres solas habere noscuntur Aspabota et Chauriana et Saga.

64. Vltra haec utriusque Scythiae loca contra orientalem plagam in orbis speciem consertae celsorum aggerum summitates ambiunt Seras ubertate regionum et amplitudine circumspectos, ab occidentali latere Scythis adnexos, a septentrione et orientali niuosae solitudini cohaerentes: qua meridiem spectant ad usque Indiam porrectos et Gangen. appellantur autem ibidem montes Anniba et Auzacium et Asmira et Emodon et Oporocorra.

59. .... у самой подошвы гор, называемых Согдийскими. В их земле протекают две реки, вполне удобные для судоходства: Араксат и Димас; другие реки стремительно стекают через горы и долины на покрытую лугами равнину, образуя так называемое Оксийское озеро, имеющее большую протяженность в ширину и длину. Среди других городов известны Александрия, Киресхата и столица страны Дрепса.

60. С этими землями соседствуют саки – дикий народ, населяющий невозделанную землю, пригодную лишь для скотоводства, и потому не имеющий городов. Над этой страной возвышаются горы Асканимия и Комед. У их подножия находится селение, которое называют Каменной Башней, через которое проходит большой торговый путь, по которому ведутся сношения с серами.

61. В местах, где оканчиваются горы, которые называют Имавскими и Апурийскими, в пределах Персии живут скифы, которые граничат с азиатскими сарматами и соприкасаются с крайними пределами земли аланов. Заброшенные в отдаленный край земли, привычные к пустынной местности, они живут в местах, рассеянных далеко друг от друга, и привыкли к скудной и бедной жизни. 62. И этот край населяют разные народы, перечислять которые сейчас я считаю излишним, ибо намереваюсь перейти к другому предмету. Однако известно, что среди этих племен, почти недоступных из-за чрезвычайной дикости, есть мягкие и благочестивые народы, каковыми являются яксарты и галактофаги, которых упоминает поэт Гомер в следующем стихе: «...Дивных мужей гиппомолгов, бедных, питавшихся только млеком, справедливейших смертных». 63. Среди множества рек, которые в этих землях или с более значимыми соединяет природа или доводит до самого моря, известны Римм, Яксарт и Дайк. Городов же здесь имеется всего три: Аспабота, Хавриана и Сага.

64. За этими землями обеих Скифий с восточной стороны высокие горные хребты, образуя линию, напоминающую окружность, охватывают область серов, известную своим плодородием и размерами. С запада они граничат со скифами, с севера и востока примыкают к снежной пустыне, на юге простираются до самой Индии и Ганга. Называются же упомянутые горные хребты Анниба, Авзакий, Асмира, Эмод и Опорокорра.

65. hanc itaque planitiem undique prona decliuitate praeruptam terrasque lato situ distentas duo famosi nominis flumina Oechardes et Bautis lentiore meatu percurrunt. et dispar est tractuum diuersorum ingenium: hic patulum, alibi molli deuexitate subductum, ideoque satietate frugum et pecoribus et arbustis exuberat. 66. incolunt autem fecundissimam glebam uariae gentes, e quibus Anthropophagi et Annibi et Sizyges et Chardi aquilonibus obiecti sunt et pruinis. exortum uero solis suspiciun Rabannae et Asmirae et Essedones omnium splendidissimi, quibus Athagurae ab occidentali parte cohaerent et Aspacarae: Baetae uero australi celsitudine montium inclinati. urbibus licet non multis, maguis tamen celebrantur et opulentis, inter quas maximae Asmira is et Essedon et Aspacara et Sera nitidae sunt et notissimae. 67. agunt autem ipsi quietius Seres, armorum semper et proeliorum expertes, utque hominibus sedatis et placidis otium est uoluptabile, nulli finitimorum molesti. caeli apud eos iucunda salubrisque temperies, aeris facies munda leniumque uentorum commodissimus flatus et abunde siluae subhicidae, a quibus arborum fetus aquarum asperginibus crebris uelut quaedam uellera molientes ex lanugine et liquore mixtam subtilitatem tenerrimam pectunt, nentesque subtegmina conficiunt sericum ad usus antehac nobilium, nunc etiam infimorum sine ulla discretione proficiens. 68. ipsi praeter alios fnigalissimi pacatioris uitae cultores uitantes reliquorum mortalium coetus. cumque ad coernenda fila uel quaedam alia fluuium transierint aduenae, nulla sermonum uice propositarum rerum pretia solis oculis aestimantur, et ita sunt abstinentes ut apud se tradentes gignentia nihi lipsi conparent aduenticium.

69. Ariani uiuunt post Seras, Boreae obnoxii flatibus, quorum terras amnis uehendis sufficiens nauibus Arias perfluit nomine, faciens lacum ingentem eodem uocabulo dictitatum. abundat autem haec eadem Aria oppidis, inter quae sunt celebria Vitaxa Sarmatina et Sotira et Nisibis et Alexandria, unde nauiganti ad Caspium mare quingenta stadia numerantur et mille.

65. В этой стране, которая, будучи ограждена крутыми горами, постепенно переходит в огромную низменность, медленно протекают две известные реки: Эхард и Баутис. Природные условия различных территорий здесь не одинаковы: в одном месте – просторная и ровная местность, в другом – невысокая горная страна, и потому земля эта обильна хлебом, скотом и древесными насаждениями. 66. Населяют же плодородные земли разные народы, из которых антропофаги, аннибы, сизиги и харды открыты аквилону и снегам. На востоке – рабанны, асмиры и самые великолепные из всех исседоны, к которым с запада примыкают афагуры и аспакары. С юга у подножия крутых гор живут бэты. Городов здесь хотя не много, но они велики и богаты; из них наибольшие, красивые и самые известные Асмира, Есседон, Аспакара и Сера. 67. Живут здесь спокойные серы, совсем не знающие оружия и сражений. И поскольку они, будучи тихими и мирными людьми, более всего дорожат тем, что приносит спокойствие, то не причиняют никаких проблем своим соседям. Климат у них приятный и здоровый, небо ясное, ветры легкие и приятные. Во многих местах растут редкие леса; плоды с деревьев они обрабатывают частым обрызгиванием, как скорняки шкуру, и из похожей на шерсть, размягченной водой массы вычесывают тонкие нити, ткут основу и изготовляют материю «серик»; раньше эту ткань использовали только знатные люди, теперь же – даже самых простые люди без всякого ограничения. 68. По сравнению с другими народами серы ведут самый умеренный и миролюбивый образ жизни и избегают общения с другими народами. Если же чужеземцы переправляются через реку ради покупки ткани или для чего-то другого, то оценку предложенного товара производят только глазами, не произнося ни одного слова. Они настолько воздержаны, что, обмениваясь собственными продуктами, сами не покупают ничего чужеземного.

69. За серами живут ариане, открытые дыханию борея, через землю которых протекает судоходная река под названием Ария, образующая огромное озеро с таким же названием. Эта Ария изобилует городами, среди которых известны Витакса, Сарматина, Сотира, Нисибис и Александрия, от которой морской путь до Каспийского моря составляет 1500 стадий.

70. His locis Paropanisadae sunt proximi, Indos ab oriente Caucasumque ab occidentali latere prospectantes, ipsi quoque montium defectibus inclinati, quos residuis omnibus maior Ortogordomaris interluit fluuius a Bactrianis exsurgens. habent autem etiam ciuitates aliquas, quibus clariores sunt Gazaca et Naulibus et Ortospana, unde litorea nauigatio ad uscjue Mediae fines, portis proximos Caspiis stadiorum sunt duo milia et ducenta.

71. Ante dictis continui sunt Drangiani collibus cohaerentes, ... Arabium nomine ideo adpellatum quod inde exoritur, interque alia duobus municipiis exultantes Prophthasia et Ariaspe ut opulentis et claris.

72. Post quos exaduersum Arachosia uisitur, dextrum uergens in latus Indis obiecta, quam ab Indo fluuiorum maximo, unde regiones cognominatae sunt, amnis multo minor exoriens aquarum adluit amplitudine efficitque paludem Arachotoscrenem appellatam. hic quoque ciuitates sunt inter alias uiles Alexandria et Arbaca et Choaspa.

73. At in penitissima parte Persidos Gedrosia est, dextra terminos cuntingens Indorum, inter minores alios Arabio uberior flumine, ubi montes deficiunt Arbitani, quoram ex pedibus imis emergentes alii fluuii Indo miscentur, amittentes nomina magnitiidine potioris. ciuitates autem etiam hic sunt praeter insulas Sedratira et Gynaecon limen meliores residuis aestimantur.

74. Ne igitur orae maritimae spatia adluentia Persidis extremitates per minutias demonstrantes a proposito longius aberremus, id sufficiet dici, quod mare praetentum a Caspiis montibus per borium latus ad usque memoratas angustias nouem milium stadiorum, australe uero ab ostiis Nili fluminis ad usque principia Carmanorum quattuordecim milium stadiorum numero definitur.

<...>

70. Неподалеку от этих областей живут паропанисады, на востоке взирающие на Инд, на западе – на Кавказ, населяющие страну, примыкающую к горам; самая большая из рек, что пересекает их землю, – Ортогордомарий, вытекающая из земли бактрианов. Они имеют несколько городов, более известны из которых Агазака, Навлиб, от которого идет прибрежный морской путь до самых границ Мидии, ближайшее расстояние от которых до Каспийских ворот составляет 2200 стадий.

71. К названному народу цепью холмов примыкают дрангианы .... [река] Арабий, названная так потому, что вытекает оттуда (из Аравии. – В.Д.). Среди других городов здесь выделяются Профтасия и Ариасп как богатые и славные.

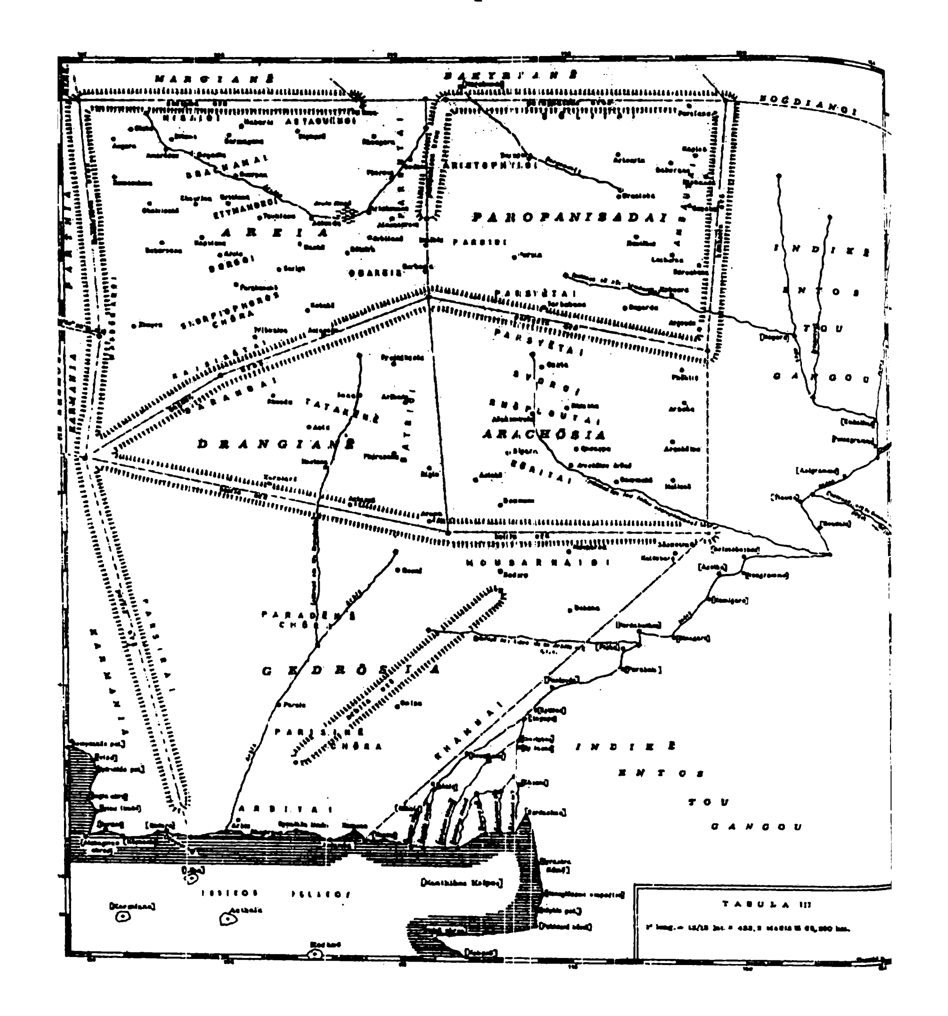
72. Напротив них видна Арахосия, правой стороной соприкасающаяся с Индией. От Инда, величайшей реки, давшей название этим областям, отделяется намного меньшая река, очень полноводная и образующая озеро, называемое Арахотоскрена. Здесь есть города, среди других мелких – Александрия, Арбака и Хоаспа.

73. В самой глубокой части Персии находится Гедросия, правой границей касающаяся индов. Среди меньших других ее делает плодородной река Арабий, где заканчиваются Арбитанские горы, у подножия которых берут начало другие реки, которые, смешивая свои воды, образуют Инд и теряют свои имена в этой большой реке. Есть здесь и города: кроме расположенных на островах Седратиры и Гавани женщин, остальные незначительны.

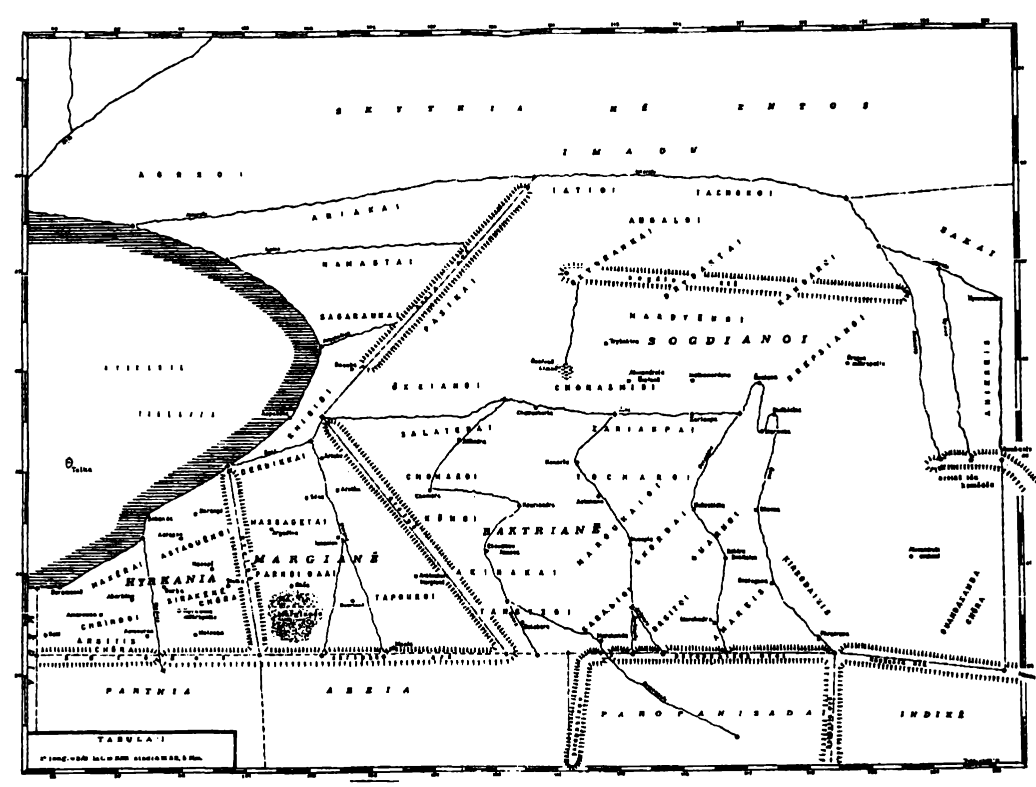
74. Чтобы подробное описание морского берега в пределах Персии не заставило меня отклониться слишком далеко от своей цели, достаточно сказать, что протяженность моря от Каспийских гор на северной стороне до упомянутой теснины определяется в 9000 стадий, а на южной стороне от устья реки Нила до границы Кармании, – в 14000 стадий.

<...>

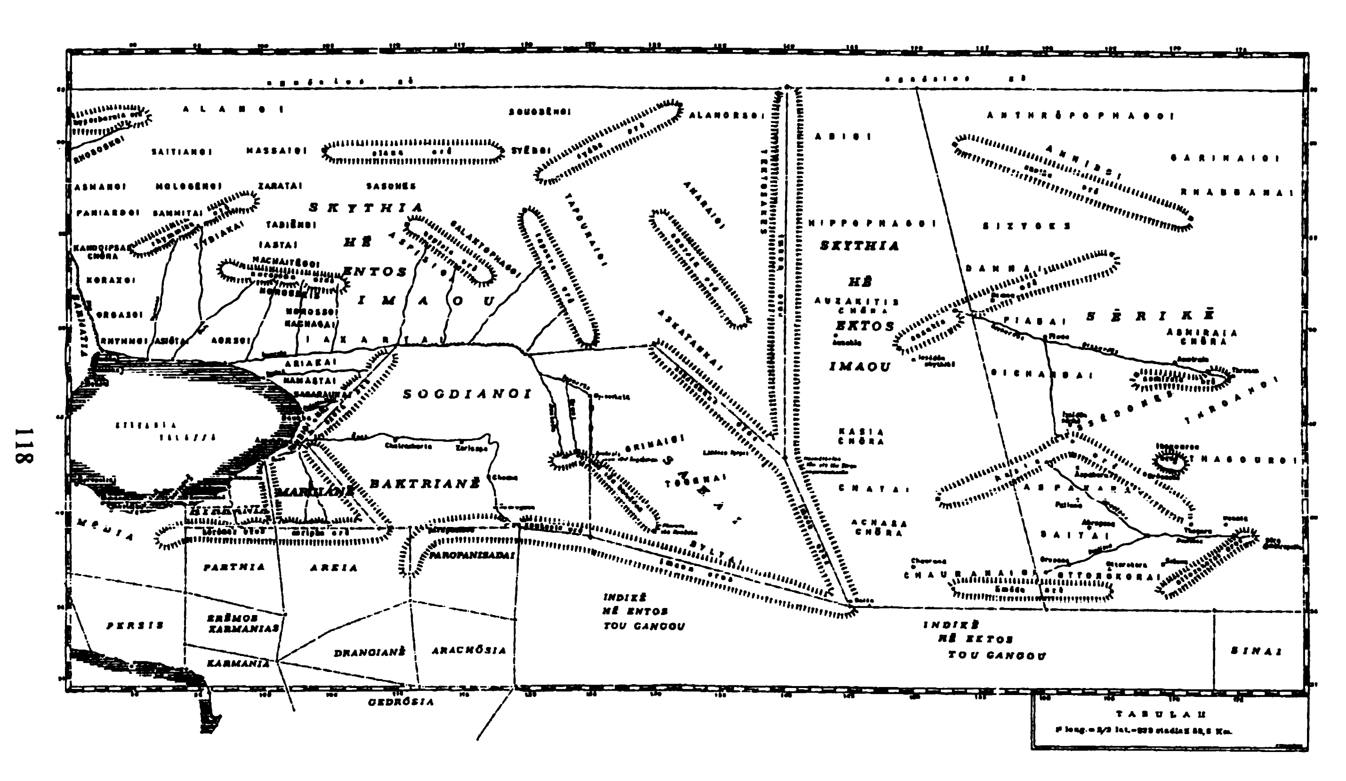
3. Карты

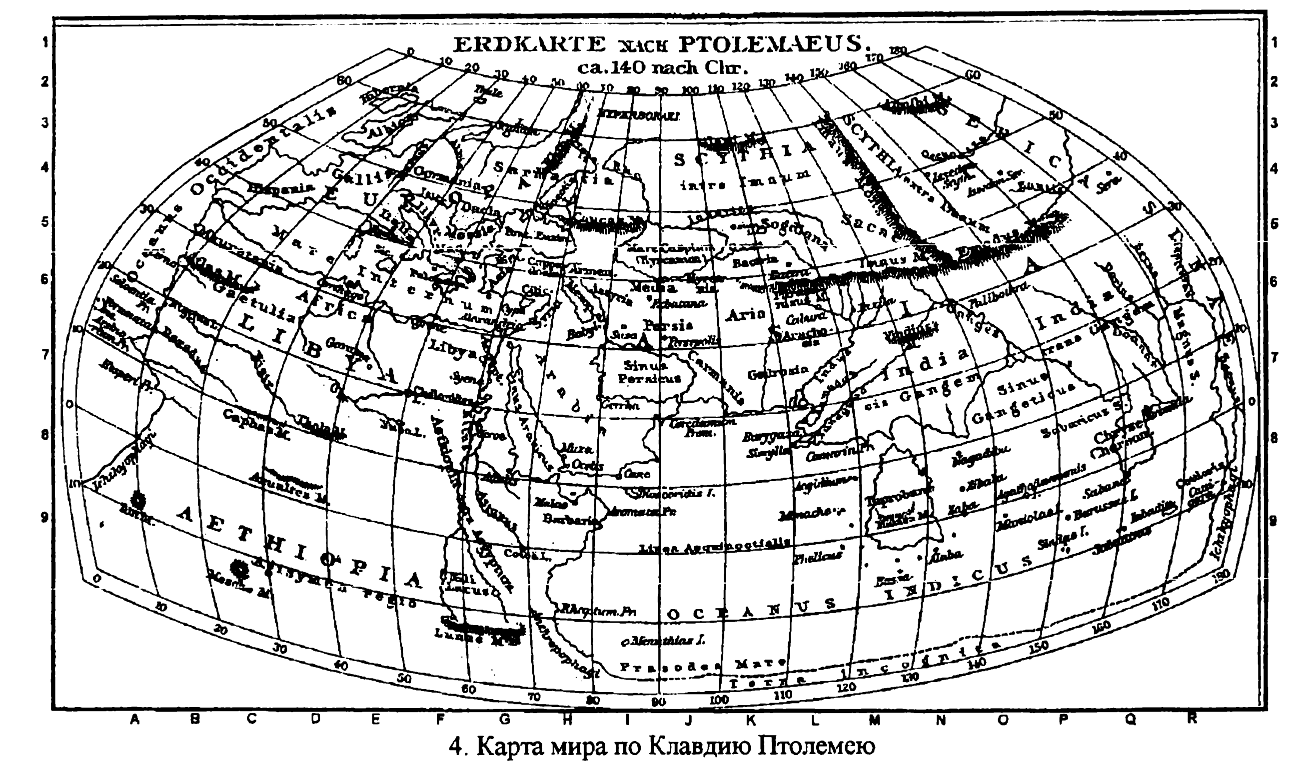
1. Карта восточных областей Ирана, составленная на основе данных Птолемея (по И. Ронка)

2. Карта Средней Азии, составленная на основе данных Птолемея (по И. Ронка)

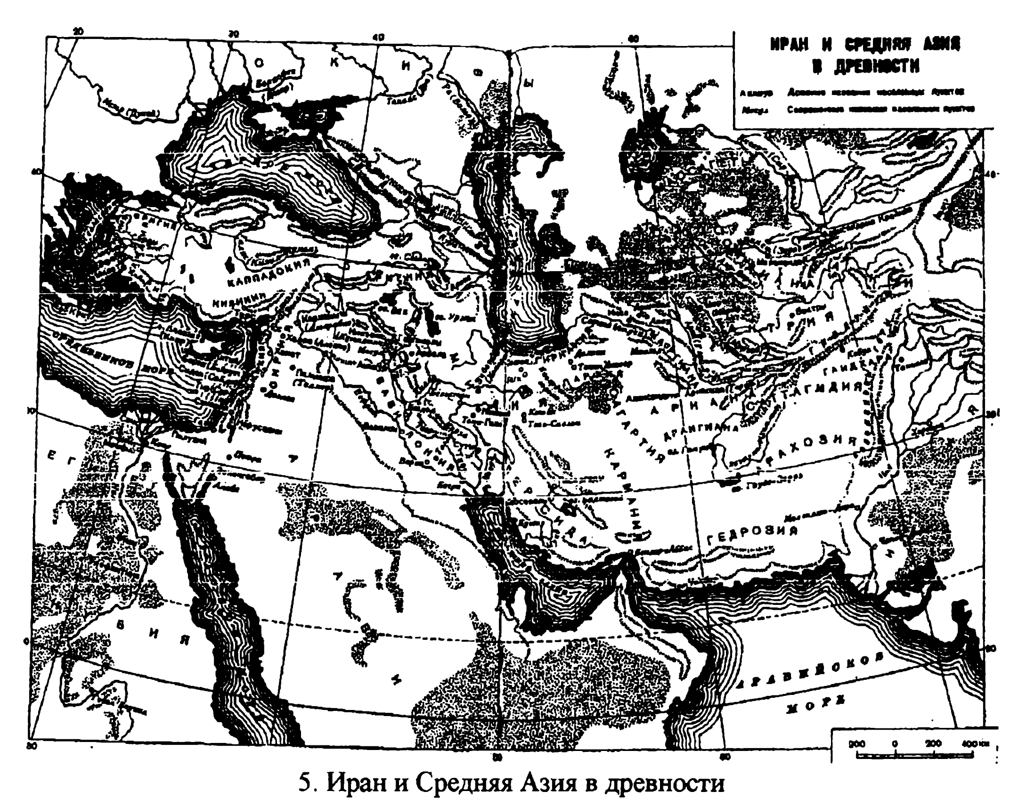

3. Карта Средней Азии, Скифий по эту и ту сторону Имая и части Серики, составленная на основе данных Птолемея (по И. Ронка)

4. Карта мира по Клавдию Птолемею

Источник: http://www.ancientrome.ru/map/others/ptolemaeus01.htm (дата доступа: 12.11.2009 г.)

5. Иран и Средняя Азия в древности

Источник: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000054/map007.shtml (дата доступа: *12.11.2009 г.)*

4. Список сокращений

ВВ – Византийский временник. М.
ВДИ – Вестник древней истории. М.
ПС – Палестинский сборник. М.
УЗ ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета. Пермь.
AHB – Ancient History Bulletin. Calgary.
CL – Collection Latomus. Bruxelles.
CPh – Classical Philology. Chicago.
CQ – Classical Quarterly. Oxford.
EI – Encyclopaedia Iranica. L. – N.-Y.
LA – Der Kleine Pauly. Lexicon der Antike. Stuttgart – München.
ODB – Oxford Dictionary of Byzantium. N.-Y. – Oxford.
PLRE – Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The prosopography of the Late Roman Empire. Cambridge.
RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart – München.
RhM – Rheinisches Museum für Philologie.Frankfurt am Main.

Владимир Алексеевич Дмитриев

«ПЕРСИДСКИЙ» ЭКСКУРС АММИАНА МАРЦЕЛИНА

Опыт источниковедческого анализа

Издательская лицензия ИД № 06024 от 09.10.2001 года.
Подписано в печать 21.10.2010. Формат 60x90/16.
Объём издания в усл. печ. л. 7,625 Тираж 100 экз. Заказ № 124.

Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова,
180760, г. Псков, пл. Ленина, 2.
Редакционно-издательский отдел ПГПУ им. С.М. Кирова,
180760, г. Псков, ул. Советская, 21, телефон 72-74-62.
E-mail: rio@psksu.ru